
ГЛАВА 1. ТРЕТИЙ ДЯДЯ ОЧНУЛСЯ

Выбравшись из Небесного дворца, около месяца я оставался в Цзилине и ухаживал за своим третьим дядей. Старался глаз с него не спускать, опасаясь, что он придет в сознание и снова уйдет, не попрощавшись, поэтому практически жил в больнице, не отходя от его кровати.

Позже произошло то, что доказывало, насколько я был прав, хотя даже не предполагал, как все запущено.

Состояние дяди было стабильным, но он не приходил в сознание: дышал ровно, кожа порозовела, но на раздражители не реагировал. Врачи говорили, что это нормально: было заражение крови, а во время лихорадки возможно повреждение центральной нервной системы. Насколько быстро он придет в себя, зависит от выносливости организма и удачи.

У меня не было выбора, кроме как ждать. Мои родные за это время несколько раз навещали нас, но я даже не выходил поужинать с ними, опасаясь, что дядя исчезнет, пока я буду отдыхать. Мама сказала, что я веду себя очень глупо, но я настаивал на своем. Не будет преувеличением сказать, что за последний месяц я не отходил от кровати третьего дяди больше, чем на десять метров, ожидая, что он может очнуться в любой момент.

За это время я успел сделать многое. Разобрался с той информацией, которую получил в Небесном дворце. От людей А Нин, которые вернулись на родину, получил снимки фресок из аспиды подводной гробницы и полный перевод текста, зашифрованного в бронзовых рыбках. Благодаря их помощи я стал лучше понимать тайны Ван Цзанхая. Мое настроение улучшилось.

Ван Цзанхая можно считать гением, который опередил свое время. Теперь он может спать спокойно, ибо его записи дошли до потомков. Пусть это и произошло почти через тысячу лет, но теперь есть все шансы, что загадки будут разгаданы рано или поздно.

Однако были моменты, которые меня все еще беспокоили. Я до сих пор не понимал целей Молчуна и третьего дяди. Предположительно несколько человек, посетившие подводную гробницу двадцать лет назад, позже не просто искали гигантские бронзовые врата, но и пытались войти туда. По крайней мере, Молчун этой цели добился, я видел это собственными глазами и до сих пор не могу прийти в себя, вспоминая шествие армии Инь. Люди, пришедшие в небесный дворец с Ли Сиди, погибли все, кроме двоих. Возможно, эти двое тоже прошли через врата.

Зачем они так стремятся туда? Что хотят там найти?

Я так понимаю, что все началось с подводной гробницы. Ван Цзанхай оставил там нечто такое, что мотивировало исследователей добраться до Небесного дворца, какая-то тайна, ключ к решению которой находится за бронзовыми воротами. К сожалению, получить эту информацию я не мог, нужно дождаться, пока не очнется третий дядя. Именно у него я смогу получить все ответы на свои вопросы.

Кроме того, я помог Толстяку продать на аукционе шесть золотых монет, которые он вынес из Небесного дворца. На этот раз он получил хорошую прибыль. Стоимость этих монет оказалась высокой. А кубок, инкрустированный агатом в западном стиле(1), был продан за четыреста тысяч долларов США. Толстяк в благодарность за мою помощь выделил мне из этой суммы немного денег, заявив, что я должен сохранить их и в следующий раз потратить на снаряжение. Но я клятвенно заверил его, что следующего раза не будет.

Один день сменялся другим, я начинал скучать. Первое время дела отвлекали, но позже мне оставалось лишь наблюдать за дядей и бездельничать. Я размышлял о секретах Небесного дворца, часами напролет глядя на черно-белую фотографию, которую сохранил на компьютере. А еще я тысячу долларов бы отдал, чтобы узнать, чем сейчас занят Молчун.

В какой-то момент мне стало казаться, что ожидание будет вечным. Но внезапно дело приняло неожиданный оборот. Ситуация абсурдная, больше напоминавшая плохую театральную постановку. Как раз об этом я и расскажу сейчас.

В тот день ко мне подошел лечащий врач третьего дяди и сказал, что должен обсудить со мной кое-что важное. Это меня немного удивило и обеспокоило.

Состояние дяди было полностью стабильным. В последнее время его даже осматривали бегло, лишь следили за показаниями приборов. Неужели дяде стало хуже? Но почему? Он же все время лежит без движения, что могло произойти?

Встревоженный, я последовал за врачом в его кабинет, где увидел человека из магазина третьего дяди. На вопрос, зачем он меня искал, парень ответить не смог: что-то невнятно бормотал, краснел, ерошил волосы. Я хорошо знаю этого человека: он до конца верен дяде, а еще очень уверен в себе. Такое поведение ему не свойственно, он всегда знает, что и как сказать. И внезапно я понял, в чем подвох. Назад!

Вернувшись в палату, я заскрипел зубами от злости: третьего дяди там не было. Одеяло скомкано, на кровати беспорядок. Я обыскал палату: ни под кроватью, ни в шкафу его не было.

Все проще простого: пока я на несколько минут отлучился в кабинет врача, этот хрен моржовый в туман свалил!

Некоторое время я был в замешательстве. Он все время был под моим присмотром, как я мог пропустить тот момент, когда он очнулся. И как он незаметно смог связаться со своим человеком?

Затем меня захлестнул гнев. Глядя на пустую кровать, я вспоминал длинные медленно тянущиеся часы, что провел здесь, ожидая, что он очнется и поговорит со мной. Теперь мои чувства даже разочарованием назвать было нельзя: я дышать не мог от обиды. Изо всей силы я ударил кулаком по спинке кровати. Меня не волновало, что звук удара услышат в коридоре. Больше всего я не мог понять, почему он так избегал встреч со мной? Я столь ненадежен? Или его тайны как-то связаны со мной?

У меня руки чесались набить морду всем участникам этой дерьмовой постановки: врачу, продавцу из магазина третьего дяди. Но тут я услышал снаружи какой-то шум. Обернувшись, я увидел, как третий дядя входит в палату. Не сам: его под руку вел не кто иной, как мой второй дядя.

Оказалось, что когда этот хитрый лис выскользнул наружу, не успел сделать и десятка шагов, как столкнулся со старшим братом. Естественно, он не мог объяснить, что пытается сбежать от меня, пришлось возвращаться.

С трудом сдерживая себя, я не раскрыл грязные намерения третьего дяди, сделал вид, что все в порядке. Мы немного поболтали втроем, потом второй дядя вышел. Я воспользовался моментом и рассказал, что произошло за то время, пока Саньсин был без сознания, а также подробно посвятил его в свои выводы по поводу информации, полученной в гробницах. Слушая меня, этот гад делал вид, что ему это все не интересно. Хотя, когда речь зашла о Молчуне, ушедшем за бронзовые врата, лицо дяди изменилось.

Потом вернулся второй дядя. Он попросил меня присмотреть за этим великовозрастным ребенком. Когда он уехал, я попытался прижать своего непутевого родственника, требуя объяснить, как долго он притворялся коматозником.

Третий дядя явно смутился, но продолжал отмалчиваться. Однако, я был настойчив, и ему ничего не оставалось, как сознаться: пришел в себя он только что и просто вышел в туалет.

В некоторой степени его ответ меня удовлетворил: возможно, он и не врет. Ведь в течение месяца притворяться спящим — занятие слишком сложное. Видимо, он решил, что я слишком

доверчив, и на остальные мои вопросы не отвечал, делая вид, что не понимает, не слышит, и вообще у него есть более интересные темы для разговоров.

Это вывело меня из себя. Ну ладно, на меня ему плевать. Кто я такой, чтобы беспокоиться о моей заднице, нашедшей себе проблемы. Но Панкуй и Паньцзы с самого рождения работали вместе в нем, были верны до гроба. Паньцзы жизнью рисковал, чтобы вытащить этого осла из Небесного дворца. Панкуй вообще погиб, выполняя приказы третьего дяди. Неужели это не заслуживает уважения? Хотя бы сделал вид, что ему не наплевать.

Я старался высказать все это спокойным тоном, несмотря на кипевшую внутри злость, но, когда заговорил о Паньцзы, не сдержался и перешел на крик.

Третий дядя выслушал мой поток эмоций молча, горько улыбаясь, и покачал головой: "Все это не имеет к тебе никакого отношения. Меньше знаешь, лучше спишь. Я не буду посвящать тебя в подробности ради твоего же блага. Зачем тебе все это?"

Я покачал головой, ответив, что мне решать, какие проблемы на свою задницу искать. Меня уже втянули во все это, теперь я хочу знать правду. И не сдамся, пока не услышу ответы на свои вопросы. Я старался говорить как можно убедительнее, чтобы у дяди даже мысли не возникло, что от меня можно легко отмахнуться и снова сбежать. За месяц вынужденного безделья я, предполагая, что дядя будет упорствовать, изучил несколько статей по психологии, чтобы понять, как можно разговорить человека, не желающего делиться своими секретами.

Третий дядя задумался и тяжело вздохнул. Казалось, что он, наконец, принял решение. Протерев глаза, он сказал: "О! Я такого от тебя не ожидал. Говорят, что дети — это твои кредиторы, которые потребуют возврат долгов за грехи, совершенные в прошлых жизнях. Я-то думал, что, раз детей у меня нет, то все в порядке. Но судьба мне посадила на шею тебя. Ты меня достал. Я так понимаю, ты не отвяжешься от меня, пока не услышишь то, что хочешь знать?"

"У тебя совести хватает говорить про какие-то долги из прошлых жизней? — сердито буркнул я. — Это не ты чуть не сдох на дне моря в забытой богом гробнице! Это не тебя пыталась сожрать морская обезьяна! Это не тебя..."

Третий дядя поднял руки вверх: "Хорошо, сдаюсь. Раз ты хочешь все знать, я сделаю сегодня исключение и отвечу на твои вопросы. Но ты должен мне пообещать, что никому и никогда об этом не расскажешь."

Клятва? Да для даому дать клятву — как тарелку лапши съесть. Не задумываясь, я поклялся всеми своими предками и жизнью семьи. Думаю, они на меня не обидятся, ведь все такие же.

Третий дядя был немного удивлен: то ли не верил мне, то ли был поражен моей бессердечностью. Какое-то время он испытующе смотрел на меня, потом покачал головой и рассмеялся: "Я тебе все расскажу, но история просто невероятная. В такое сложно поверить. И если у тебя возникнут сомнения — это не мои проблемы. Заставить тебя верить в невероятное не в моих силах."

Я с тревогой закашлялся: "Существует еще нечто такое, что может меня удивить? Просто рассказывай, не тяни."

Третий дядя вздохнул, покопался в кармане и вытащил оттуда недокуренную сигарету. Когда успел уже покурить, гад? Он выглянул за дверь, проверяя, нет ли поблизости медсестер, снова вздохнул, закурил и сказал: "Это началось очень давно. Причины того, что происходит сейчас, описаны твоим дедом в его записках. Все началось однажды вечером пятьдесят лет назад. Если ты хочешь узнать все, я, пожалуй, начну с этого момента. Давай поговорим об этом."

Примечания переводчика

(1) Кубок в западном стиле. Здесь имеются в виду не европейские страны, а восток: Средняя и Центральная Азия, Индия.

ГЛАВА 2. ЕМУ БЫЛО СТРАШНО ВСПОМИНАТЬ О ПРОШЛОМ...

Третий дядя, наконец, очнулся, и мне не терпелось расспросить его обо всем. Я наивно полагал, что вот прямо сейчас всю правду узнаю, и не ожидал, что дядя начнет свой рассказ с таких давних событий. Да еще, оказывается, об этом были записи в дневнике деда, сделанные пятьдесят лет назад. Дневника у меня с собой не было, но я хорошо помню его содержание.

События той ночи были странными, и записи о том, что случилось потом, отсутствовали. Я помню, что дед был отравлен и долгое время оставался без сознания. Каждый раз, когда вспоминаю описание той ночи, у меня сердце сжимается от непонятного щемящего чувства.

И, когда третий дядя заявил, что знает о последующих событиях в подробностях, я не поверил. До самой своей смерти дед никому не рассказывал этого, как бы его дети и внуки не упрашивали. Тем более он не рассказал бы все третьему дяде, которого недолюбливал.

"Не обманывай меня, — предупредил я. — Пятьдесят лет назад дед сам гололопым сорванцом был. Он говорил, что ничего не помнит. Тебе-то откуда все в подробностях знать? Постарайся не вешать мне лапшу на уши, твои хитрости теперь не прокатят."

Третий дядя недовольно нахмурился: "То тебе мучает, что я ничего не рассказываю, то бесишься и не веришь. Определись уже, что тебе надо. С чего ты взял, что мой отец не мог мне доверить свой секрет? Впрочем, если не хочешь слушать — не надо. Я предупреждал, что ты не поверишь, и рассказывать ничего не собирался."

Понимая, что он пользуется ситуацией, чтобы свернуть разговор, я пожалел о своих словах и поспешил успокоить его: "Не сердись, я просто рассуждаю. Продолжай, буду внимательно тебя слушать."

Все еще досадуя, дядя дал мне пинка от всей души, задумался и продолжил. И я понял, что ошибался с выводами. История, рассказанная дядей, превзошла все мои ожидания. Говорит он всегда очень сумбурно и путано, чрезмерно увлекаясь подробностями и мелочами. Если пересказывать все дословно, то получится целый роман. Поэтому я постараюсь быть краток, передавая эту историю.

Причиной всего, как оказалось, был дедушкин дневник. Но дальнейшие события были странными, запутанными и с дневником никак не связанными.

Я помню, как нашел эти записи в ящичке для перчаток на чердаке нашего дома, где искал старые вещи. Случайная находка пришлось очень кстати, я тогда уже умел читать. Но не знал, что мой отец и третий дядя тоже видели этот дневник и изучили его от корки до корки, когда были молоды.

Когда точно он нашел записи деда, третий дядя вспомнить не мог. К тому времени он уже не раз ворошил песок, получил достаточно самостоятельного опыта и знаний. А еще слышал легенды, ходившие среди старейшин Чанша, в том числе знаменитую поговорку "кровь земле — золото трупам". Поэтому, когда прочитал дневник, в первой истории не увидел ничего особенного, его больше привлекали примечания и практические заметки.

В то время он был подростком, импульсивным и жаждущим действий. И, естественно, после многократного прочтения дневника у него возникла идея своими глазами взглянуть на хребет Бяоцзы.

Конечно, его не интересовало, что произошло с дедом, в тот момент его интересовали только деньги. Гробницы ходить не умеют, сколько бы лет не прошло, она все еще должна быть там.

Кроме того, в первые дни после освобождения в таких глухих местах все еще оставались бандиты, обычные люди туда не совались. Скорее всего, считал дядя, там могло что-нибудь остаться.

Такой ход мыслей может показаться странным современному человеку, но тогда, учитывая знания и возраст третьего дяди, это казалось ему логичным. По его словам, многие даодоу в то время рассуждали бы точно так же, особенно если занимались этим не так давно. Желание откопать что-то особенно ценное и прославиться было на первом месте, затмевая все остальное.

Однако, о хребте Бяоцзы третий дядя знал лишь одно — это место, где жил в детстве дед. Это может быть небольшой горный хребет, или отдельная группа холмов, или небольшая территория в горном лесу. Нереально найти древнюю гробницу, имея только название места.

И как определить точное местоположение? Третий дядя долго голову над этим ломал, но ничего не придумал. Лишь за год до экспедиции в Сиша он додумался, что надо делать, и отправился в Чанша — родной город деда, а оттуда начал поиски той деревушки, где жила его семья. Потребовалось четыре дня блуждания по горным тропам, чтобы отыскать нужную деревню, где он расспросил местных жителей о хребте Бяоцзы. Много не узнал, зато познакомился с местными обычаями и легендами.

А когда вернулся, снова изучил записи деда — и все стало на свои места. Сопоставив записи с подслушанными в детстве рассказами деда, он предположил, что древняя гробница должна быть расположена рядом с Чортовой деревней(1) у подножья Маншаня(2).

В своем дневнике дедушка подробно описывал свое путешествие к Бяоцзы. По дороге его и отца укусила куфия(3). В то время эти змеи в большом количестве водились в лесах Китая, прятались под кустами, их трудно было заметить. Позже, когда началась кампания по истреблению змей, этот вид оказался на грани исчезновения.

Раньше даому отличались отменным здоровьем, укус мелкой змеи редко их беспокоил: высасывали яд, прикладывали табачные листья и принимали несколько глотков настойки опиума(4). Считалось, что лучшего способа излечиться после укуса змеи нет, дальше остается только ждать. Если укушенный выживет — ему повезло. А не выживет — что поделать, такая у него судьба.

Змеи, покусавшие деда и его отца, были совсем мелкими, ранки — неглубокими, поэтому происшествие даже всерьез никто не воспринял. Настойку приняли, подождали — вроде, все было в порядке. Значит, можно идти дальше. Но, пройдя пару миль, младший внезапно потерял сознание.

Остальные остановились, заметив, как мальчик синеет и бьется в судорогах. Очевидно, его организм не справился со змеиным ядом. Пару миль его несли по горным тропам, пока не нашли горцев, которые и спасли ему жизнь, используя лекарственные травы.

У горцев они оставались пару дней, дед потом в своем дневнике описывал водопад неподалеку. Судя по описанию, это и была Чортова деревня.

Через четыре дня после этого происшествия они добрались до Бяоцзы. Это была небольшая долина, окруженная невысокими холмами, заросшая лесом, почва там сплошь была покрыта высокой и густой травой. И лишь в одном месте, в самой низкой части долины выделялся небольшой холм, не покрытый травой, земля на котором была кроваво-красного цвета. Гробница находилась внизу.

И вот же ирония судьбы. Змея, укусившая деда, сейчас находится под угрозой исчезновения, охраняется законом. Стоит взрослая змея больше миллиона юаней, это намного больше, чем цена одного предмета, вынесенного из гробницы.

Изучив записи, третий дядя понял, что шансов найти нужное место у него теперь больше. Леса Маншаня занимают большую площадь. Но водопад возле Чертовой деревни, а рядом небольшая долина, покрытая лесом, "лысый" холм в центре — не так много мест с похожим рельефом.

Третий дядя собрал снаряжение и снова отправился на поиски. Он привык работать в одиночку: из-за возраста старики с ним не пойдут, а ровесников он не хотел звать, считая себя несравнимо более опытным.

Путешествие через леса Маншаня было долгим и трудным, людей он почти не встречал, местность эта даже сейчас малонаселенная. Но в итоге он увидел то, о чем даже мечтать не смел...

Примечания переводчика

(1) Чортова деревня,— деревня японцев, которых презрительно звали чертями (□□, гуйцзы) во времена японо-китайской войны. В Чанша японцы были оккупантами, такая "любовь" к ним вполне естественна.

(2) Возможно, речь идет о горе Маншань, расположенное недалеко от Лояна. Не провинция Хунань, где находится Чанша, но между ними всего 20 часов пути на автомобиле. Хотя

допускаю, что в Хунань есть гора с созвучным названием, которое может переводиться, как "Баньяновая гора" или "Бамбуковая гора".

(3) Куфия. В оригинале 𪛗𪛗, "змея с железной головой". Вероятно, речь идет об одном из видов азиатской куфии.

(4) Настойка опиума. В оригинале 𪛗𪛗, ту яо, переводится "местное лекарство", "народное снадобье". Но именно эти иероглифы часто используются, когда речь идет именно об опиуме. И у многих народов опиум считался антидотом от ядов, хотя на самом деле он просто маскировал симптомы отравления и помогал менее болезненно пережить его.

ГЛАВА 3. WHO ARE YOU?

Третий дядя, следуя советам местных жителей, примерно четыре дня бродил по горным тропам, проложенным еще в древние времена. Примерно треть из них плотно прилегала к отвесным скалам и, по его оценке, была заброшена не менее сотни лет. Скальные тропы(1) были деревянными, но настил уже полностью зарос мхом, и чем дальше, тем сложнее по ним было идти.

Здесь все дороги вели в самую глубину горного леса. Снаружи их еще иногда использовали горцы, но далеко не заходили. За пределами Чортовой деревни скальные тропы совершенно заросли, настил местами провалился, перила были оплетены лозами. Приходилось в буквальном смысле продираться сквозь заросли.

Но у третьего дяди была цель, к которой он стремился с невероятным упорством, трудности лишь подстегивали его азарт, и он, наконец, добрался до холмов, окружавших долину, описанную в дневнике деда. Естественно, теперь уже не найти следов его пребывания там: за долгие годы ветер, дожди и бурная растительность скрыли все, что могло остаться от событий пятидесятилетней давности. Но вот "лысый" холм красноватого цвета все еще был замечен издали. Теперь дядя был полностью уверен: он нашел легендарный хребет Бяоцзы.

И тут он заметил с одной стороны красного холма что-то странное, похожее на палатку, цвет которой почти полностью сливался с окружающей растительностью.

Смутное предчувствие грядущих неприятностей поселилось в его душе. Здесь же глушь первозданная, людей тут уже пятьдесят лет как не бывало. Значит, никаких палаток и других следов деятельности человека быть не должно. Поднявшись повыше, он достал контрабандную советскую подзорную трубу, чтобы получше рассмотреть ситуацию внизу.

Увиденное ошеломило его: у подножья холма располагались несколько военных палаток, скрытых кроной деревьев. Палаточная ткань была камуфляжной, потому их сразу сложно было увидеть. Но третий дядя очень хорошо различал тончайшие оттенки, что успешно использовал при определении типа почвы, потому он легко заметил изменение естественного цвета растительности в районе холма.

Присутствие людей в этой глухой местности раздражало. Что им тут надо? Да еще лагерь разбили. Охотники? Но какой охотник полезет в такую глухомань, не имея хорошего снаряжения?

Пока он раздумывал над причинами присутствия здесь людей, край одной из палаток зашевелился, и оттуда показался человек. Взглянув на него, дядя был еще больше озадачен. У человека внизу были светлые волосы и кожа. Заморский дьявол!(2)

Третий дядя еще был слишком молод и не различал американцев, южных, восточных и северных европейцев. Политика реформ и открытости началась позже(3), и в то время в Китай приезжало не так уж и много иностранцев. В основном это были американцы, искатели приключений. Поэтому, не раздумывая, он решил, что этот человек именно из США.

Его удивлял сам факт присутствия людей в глухом горном лесу. Не просто людей, а заморских дьяволов! И что им тут надо? Американский президент снова задумал какую-то диверсию? Или их интересует древняя гробница под хребтом Бяоцзы?

Хотя всем известно, что самостоятельно ворошить песок заморские дьяволы не любят, они скупают уже добытое. И у них нет записей деда. Так откуда им знать, что тут есть гробница?

В лагере было не меньше восьми человек, с такой бандой просто так не справиться. Третий дядя был обескуражен и не мог решить, что делать.

Сомневаясь в верности своего решения, он спрятал свое снаряжение и налегке спустился с горы. Через час он добрался до палаток и притаился неподалеку. Лагерь был расположен с одной стороны холма, там было четыре палатки, значит, людей не слишком много. Подобравшись ближе, он заметил в лагере и китайцев, возможно, нанятых в качестве проводников или рабочей силы. Оказавшись вблизи холма, он понял, что это на самом деле курган. И главное: со стороны лагеря в склоне кургана был сделан подкоп, закрытый зеленым брезентом. Рассматривая лагерь с горы, он не заметил этих деталей из-за неудобного угла обзора.

Цвет почвы указывал на искусственную природу кургана. Землю явно в древности прокалили

на огне, возможно, добавили какие-то вещества, препятствующие росту растений. Но это было давно, теперь красноватая земля была покрыта мелкой и хилой растительностью, которую издалека и не рассмотреть. Очевидно, древние недооценили способность растений к выживанию.

Подкоп, судя по очертаниям, уходил вниз, и третий дядя понял, что цель у американцев та же, что и у него: древняя гробница.

Опыта в своем деле у него в то время было еще маловато, с другими даодоу он работал редко, потому предположил по наивности, что это совместная китайско-американская археологическая экспедиция. Ему тогда это показалось единственно разумным объяснением.

Будь третий дядя из северной школы, то просто признал бы, что ему не повезло. По правилам северян, государственные законы надо чтить и не противостоять официальным раскопкам. Разве что втихаря обойти и опередить археологов. Но открыто противостоять или одновременно спускаться в гробницу — никогда. Однако третий дядя был южанином и сдаваться не собирался. Подумаешь, пришел вторым. Внимательно осмотрев место раскопок, он пришел к выводу, что опыта у американцев в подобных делах маловато. Кажется, они решили, что китайские гробницы устроены так же, как склепы европейских феодалов. По крайней мере, подкоп они сделали совсем не там, где надо, и вряд ли с его помощью доберутся до гробницы. Пока они возятся, он может найти точное место для входа и, опередив их, спуститься вниз. Главное, сделать это тихо и не заметно, тогда он сможет вынести хабар до того, как они зайдут внутрь.

Третий дядя вернулся к тому месту, где оставил снаряжение. Солнце уже клонилось к западу, но дядя успел, используя только собственные шаги, измерить площадь долины и, проведя простые расчеты, определить идеальное местоположение для подкопа.

На самом деле такой способ поиска входа в гробницу вовсе не прост. Но третий дядя не вдавался в подробности, сказал лишь, что тогда он был излишне самоуверен. И вообще в тот момент его беспокоили лишь те трудности, которые ждут внутри.

Вырытая семьей деда яма вряд ли до сих пор сохранилась. Скорее всего, ее размыло дождями и завалило оползнем. Определить, в каком месте они проникли в гробницу, достаточно сложно. Но есть вероятность, что их проход был сделан прямо над саркофагом или гробом. Тогда, в течение нескольких лет вода беспрепятственно проникала внутрь, значит, погребальная утварь может быть повреждена. Сохранность содержимого гроба тоже, если только он не был хорошо запечатан.

С наступлением темноты в лагере зажгли костры. Третий дядя дождался, пока все уснут, и

только тогда начал копать, предусмотрительно вооружившись "кошачьей лопатой".

Кошачья лопата — это особая разновидность инструмента, отличительной особенностью которого является отсутствие шума при работе. Технические характеристики у нее гораздо хуже, чем у других лопат, поэтому используют ее редко. Но в той ситуации она очень пригодилась.

Тем не менее, третий дядя все равно сильно переживал, что нельзя использовать привычную лоянскую лопату, звук которой позволяет более точно определить границы подземного объекта (существует около дюжины звуков, которые раздаются, когда лоянскую лопату вгоняешь в землю. Один из таких звуков по непонятной причине пугает диких птиц, которые, слыша его, снимаются с места и начинают кружить в небе). Из-за этого он не был уверен, что сможет найти точное место за один раз.

После двух часов работы он выкопал пять ям, но нужную точку не определил. Тогда он сузил круг поисков. Шестая яма была выкопана на глубину около шести метров, когда наконец-то, ударился обо что-то твердое. Собираясь осмотреть дно ямы, дядя наклонился, включив фонарь, и внезапно почувствовал неладное. Из-под земли раздался легкий шелестящий звук, почва под ногами пришла в движение, а затем он провалился вниз, даже не успев вскрикнуть. Времени хватило лишь на то, чтобы прикрыть лицо ладонями, защищаясь от комьев грязи.

Примечания переводчика

(1) Скальные тропы бывают двух видов: выдолбленные в скале или надстроенные. В древности надстроенные скальные тропы делались из дерева: настил одной стороной закреплялся в скале, с другой стороны делались перила.

(2) Заморский дьявол, 魔鬼, ян гуйцзы, бранное выражение, применимое к любым иностранцам в Китае, появившееся в период опиумных войн. Как правило, относилось именно к европейцам.

(3) Политика реформ и открытости — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики, и открытость внешнему миру. Реформы были начаты в 1978 по инициативе крыла прагматиков в Коммунистической партии Китая (КПК), которое возглавлял Дэн Сяопин, и продолжаются по сей день.

ГЛАВА 4. ГРОБНИЦА С ЦЗУНЦЗЫ

Инстинктивно третий дядя продолжал отбрасывать грязь от себя, пытался высунуть голову наружу, чтобы вдохнуть, искал, за что бы уцепиться. Но все это было бесполезно. Несколько секунд он захлебывался в грязи, потом почувствовал, что скользит ниже, проваливаясь в пустоту. А затем плюхнулся в холодную воду вместе с землей, в которой только что чуть не задохнулся. Вода смыла с лица грязь, залеплявшую рот и глаза. Кашляя и отплевываясь, он пытался встать. Вокруг было темно, сориентироваться, куда попал, он не мог, знал лишь, что стоит по пояс в воде, а в воздухе ощущается затхлый запах.

Фонарик все еще был включен, но, упал в воду, и толку от него сейчас было мало. Третий дядя с трудом выудил его, попытался отрегулировать свет. Фонарь был слабенький, но позволял рассмотреть окружающую обстановку.

Третий дядя оказался в комнате, стены которой были выложены кирпичом зеленоватого оттенка. В одной из стен сверху зияла дыра, явно пробитая человеком. Очевидно, именно в нее он только что провалился.

Теперь третий дядя понял, что произошло. Он довольно точно определил место, где уже был более ранний подкоп, скрытый толщей земли. Убрав часть грунта, собственным весом он спровоцировал небольшой оползень, так как опоры под ним не было.

Но кто проделал эту дыру? Неужели он нашел тот проход, который вырыли его деды? Разве возможны такие совпадения?

Третий дядя немного поразмыслил и решил, что не такое уж это и совпадение. Ведь именно отец учил его определять лучшие точки для проникновения в гробницы. Эти знания передаются из поколения в поколение в семьях даому, со времен династии Цин правила строительства гробниц практически не менялись, опытным путем созданы очень точные формулы, как определить нужное место. Потому существует стопроцентная вероятность, что ученики одного и того же мастера выберут одну и ту же точку.

Он решил пока об этом не думать и внимательно осмотрелся. Дыра, в которую он провалился, почти полностью была перекрыта обвалившейся почвой, лопата пропала, видимо, потерялась где-то в грязи. Вернуться тем путем, которым пришел, не получится. Но по этому поводу он сильно не переживал: в запасе были динамитные шашки, легко можно будет проделать дыру в потолке и выбраться через нее.

Скорее всего, он попал в одну из погребальных камер небольшого размера, стены были украшены обычными барельефами, потолок куполообразный, расположен довольно высоко.

Вода, как он уже заметил, доходила до пояса, если тут и есть погребальная утварь, то она вся на дне. Но сквозь мутную воду ничего не рассмотреть. В стене слева есть проход, похоже, ведущий в коридор.

По этим данным нельзя было определить принадлежность гробницы к какой-либо династии. Для уточнения социального статуса владельца гробницы тоже сведений маловато, но, судя по высоте камеры, к аристократии он не принадлежал.

Хотя наличие погребальной камеры уже говорит о том, что хозяин гробницы не бедствовал, возможно, был чиновником, потому что даже кирпич в древнем Китае был не дешевым. Раз не аристократ, то это даже к лучшему, ловушек будет мало. Гениальные строители, способные создавать ловушки, обычно служили императору, его родственникам и приближенным, и их замуровывали в построенных гробницах. Именно по этой причине даже местоположение многих гробниц в Китае до сих пор неизвестно.

Третий дядя успокоился и направился в темный коридор. Вода была очень холодной, двигаться в ней было тяжело. От каждого движения по водной поверхности расходились круги, которые, доходя до стен, издавали очень неприятный звук. Пол под водой был неровным. Дядя несколько раз наступил на что-то и чуть не упал. Он старался не думать, что ему под ноги попало: это могла быть и обычная погребальная утварь, и обломки, оставшиеся после строительства. Но, если допустить, что это проход, описанный в дневнике деда, то на дне могли лежать останки его родных. От одной мысли об этом холодок пробежал по коже, лучший способ сохранить спокойствие — не думать.

Длина коридора была около двадцати метров, дядя преодолел это расстояние довольно быстро. Коридор вел в другую погребальную камеру, размером побольше, из которой других выходов не было. Вторая камера оказалась аспидой. Сделав несколько шагов к центру аспиды, он обнаружил саркофаг на постаменте, поднимавшемся над водой.

Когда свет фонаря осветил центр аспиды, третий дядя почувствовал, что ноги подкашиваются.

Крышки на саркофаге не было, впрочем, это не редкость. Испугало дядю другое: на постаменте сидели два мертвеца. Одежда на них полностью истлела, плоть и кожа сгнили и прилипли к стенкам саркофага. Определить, к какой династии принадлежали эти тела, уже не представлялось возможным, но это определенно не погребальные жертвы.

Третий дядя некоторое время даже пошевелиться не мог, чувствуя, как по спине поднимается неприятный холодок к затылку. Он не осмеливался подойти и посмотреть, потому что в глубине души подозревал: эти останки могут принадлежать его родственникам, смерть которых описал дед в своем дневнике.

В гробницах к этому времени он бывал не один раз, и трупов навидался столько, что уже выработал иммунитет к их противному виду. Он относился к ним, как к погребальной утвари, наличие которой в гробницах обязательно. Но сейчас это могли быть тела его родных. Мысль об этом вызвала безотчетный страх, от которого сердце бешено колотилось.

Собравшись с духом, он медленно пошел к постаменту. Свет фонаря, падая на поверхность воды, покрытую рябью, отражался и рассыпался вокруг неясными бликами. Из-за этого казалось, что вокруг собирается призрачный невесомый туман. Добравшись до центра аспиды, он заглянул сначала в саркофаг. На дне виднелись сгустки крови и валялся шелк, в который обычно заворачивали тело. Но трупа там не было. Затем он осмотрел тела, абсолютно разложившиеся, на черепках даже следов от волос и кожи не осталось. Определить по внешнему виду, были ли это члены его семьи, невозможно. В руке одного из мертвецов третий дядя заметил маузер с гравировкой "У Дагуй". Это было имя прадеда.

Ноги третьего дяди подкосились, он упал на колени, сделав резкий поклон. Такое проявление сыновних чувств ему не было свойственно, но, видимо, сказывалось воспитание.

Выказав уважение предкам, третий дядя осмотрел маузер, который оказался негодным для стрельбы, поэтому он отбросил оружие и занялся содержимым саркофага. Надев перчатки, он залез внутрь, желая рассмотреть получше шелк, лежавший на дне.

Ощупав ткань, третий дядя убедился, что покойника под ним на самом деле не было. Вместо тела он нащупал предмет округлой формы. Сердце глухо стукнулось о ребра, когда он понял, что это массивное железное кольцо, закрепленное на дне.

Укрепив фонарь на краю саркофага, он поднял кольцо, ухватился за него обеими руками и потянул. Раздался резкий скрежещущий звук, и кольцо потянуло за собой плиту, отклонившуюся в сторону и открывавшую потайной проход, ведущий вниз.

Третий дядя нахмурился. Неужели в этой гробнице не один уровень? Он зажег запал, намереваясь бросить его вниз, чтобы посмотреть, что там, но не успел это сделать. Яркий свет выхватил из тьмы прохода странное морщинистое лицо, выглядывавшее наружу.

ГЛАВА 5. СТРАННОЕ ЛИЦО

У третьего дяди словно мозг взорвался от страха: в глазах потемнело, волосы на голове дыбом встали, руки ослабели, и он не удержал кольцо. Плита упала, и он услышал мерзкий хлопок: камень со всего размаха ударил по странному лицу.

Стараясь не думать о том, что сейчас произошло, дядя немедленно вылез из саркофага и отошел на несколько шагов. Его сердце колотилось так, что горло сводило спазмами.

Что это было? Неужели в давно открытой гробнице есть цзунцзы? Это невозможно. Они способны тысячелетиями существовать в запечатанных гробницах. Но достаточно вскрыть усыпальницу, как внутрь проникает свежий воздух, который выводит негативную энергию и активизирует процессы гниения. Каким бы сильным и живучим не был цзунцзы, он не может оставаться таким на протяжении десятилетий в открытой гробнице.

Но лицо, которое третий дядя увидел в потайном проходе, было слишком странным. Таких страшил он никогда не видел. Если это цзунцзы, то необычный.

Неужели легендарный тысячелетний цзунцзы? Подумав об этом, дядя почувствовал, как сердце уходит в пятки.

О мертвецах, охраняющих гробницы, в Чанша ходят самые разные слухи. Считается, что такие есть в каждой гробнице, над которой обнаруживается земля, пропитанная красной жидкостью, похожей на кровь. Потому их еще называют кровавыми мертвецами сюэши, а влажную почву красноватого оттенка — кровавой землей. Почему на самом деле почва имеет такой цвет, никто не задумывался. Но все школы фэн-шуй сходятся в одном: захоронение в такой земле неблагоприятно. В таком роду в будущем появится могущественный человек, который может даже стать императором. Но впоследствии весь род погибнет и многие умрут насильственной смертью.

К таким выводам мастера фэн-шуй пришли еще в глубокой древности, но не многих пугала перспектива гибели рода. Наоборот, некоторые большие и влиятельные семьи даже стремились сделать такое захоронение, чтобы возвыситься. И даже придумали способ избежать злого рока, связанного с проклятием кровавой земли. Для этого находили обедневшую семью с такой же фамилией и на время похорон отдавали им на усыновление своего ребенка. Таким образом, проклятие падало на другую семью, а ребенка богатеи забирали обратно. Считалось, что теперь злой рок обойдет род стороной, потому что ребенок официально принадлежал другой семье.

В современном Китае был один весьма влиятельный общественный деятель, в роду которого была такая гробница. Этот человек добился признания во всем мире, но семья его была проклята, все родственники умирали насильственной смертью. Потому он нанял мастера, который вскрыл гробницу. После этого проклятие было уничтожено, но сделано это было слишком поздно.

На самом деле кровавая земля встречается очень редко, проще найти Дитя Куньлуна или

благоприятные драконовы жилы. Однако, настоящие мастера фэн-шуй тоже встречаются не часто, многие строители гробниц были плохо знакомы с классическим учением, потому за кровавую землю принимали обычный краснозем(2). И очень много древних гробниц, наполненных богатствами, находятся под обычным красным грунтом. Из-за этого среди современных даодоу бытует мнение, что цзунцзы охраняют сокровища.

Наш прадед знал, что чаще всего кровавая земля — это краснозем, потому и рискнул спуститься в гробницу, несмотря на первые пробы, в которых был красный влажный грунт. Но так получилось, что они наткнулись именно на редкую кровавую землю и выпустили настоящего цзунцзы.

Эти существа чрезвычайно опасны. Многие считают их выдумкой, потому что не существует точных описаний и документальных свидетельств, подтверждающих их существование. Но это вполне естественно: мало кому довелось столкнуться с цзунцзы и уйти живым. Нашему деду повезло, но на основе его воспоминаний сложно делать какие-то конкретные выводы. Он только видел цзунцзы, но не знал, что эта тварь из себя представляет. Он даже не знал, как с ним справиться. И, если под потайной дверью находится именно цзунцзы, нет смысла думать, почему он тут. Теперь главная проблема — выбраться отсюда.

Когда наши прадеды проникли в эту гробницу, скорее всего, у них с собой было копыто черного осла, а еще маузер. Потому они и рискнули, несмотря на возможную опасность. Третий дядя не рассчитывал на подобное, и сейчас был вооружен только мачете, висящем на поясе. Сражаться с цзунцзы холодным оружием все равно, что нож точить пальцами. Это глупейшее решение.

Отступая, третий дядя судорожно пытался найти выход, но в голову ничего не приходило. Как справиться с цзунцзы, куда уходить — он не имел ни малейшего представления.

Прошло всего несколько секунд, и из саркофага донеслись скрежещущие звуки. Осторожно заглянув внутрь, третий дядя увидел, что каменная плита, закрывающая тайный проход, вздрагивает, словно ее пытаются открыть изнутри.

Если ничего не сделать, эта тварь выберется наружу!

В голове у третьего дяди было пусто, а в таком состоянии эмоции всегда берут верх. Он понимал, что положение безвыходное, и его захлестнула злость. Сейчас он был готов сражаться за свою жизнь до последней капли крови. Не обращая внимание на бешено колотившееся сердце, он с криком запрыгнул в саркофаг и придавил поднимающуюся плиту.

Существо внизу на мгновение затихло, третий дядя посмотрел вниз и увидел, что из-под камня торчит сморщенная зеленоватого оттенка рука, похожая на человеческую, с ногтями, которые были вдвое длиннее скрюченных пальцев. Цвет этой руки напоминал древнюю бронзу, покрытую толстым слоем патины. Когда третий дядя наступил на плиту, рука застряла. Увидев ее, третий дядя почувствовал, как мурашки пробежали по спине. Он пытался сломать ее, но рука оказалась твердой, словно на самом деле была бронзовой. Сколько он не тянул и как не выкручивал, оторвать не смог.

Затем существо снова принялось толкать плиту вверх. Третий дядя пошатнулся и чуть не упал. Чтобы удержать равновесие и не свалиться с плиты, он обеими руками ухватился за края саркофага. Это было состязание между жизнью и смертью. Если тварь снизу выберется наружу, это означает верную смерть, а умирать дядя не собирался.

Но сила человека не безгранична. Как он ни старался, плита под ним постепенно поднималась. И вот уже снизу протиснулась голова со странным лицом. Тварь смотрела на дядю, взгляд этот был пустой и страшный.

Внутри саркофага было мало света, рассмотреть жуткое лицо в подробностях третий дядя не мог. Тварь не издавала ни единого звука. Ситуация была странной.

Третий дядя чувствовал, что ноги слабеют, и уже был готов к смерти. Что же делать? Одной рукой он попытался нащупать динамитные шашки, закрепленные на поясе. Если уж умирать, то и тварь с собой забрать можно.

Но вместо взрывчатки пальцы коснулись фляги с рисовой водкой. Настоящий даому никогда не расстается с такой важной вещью: алкоголь может спасти от холода и придать смелости в экстремальной ситуации.

Третий дядя увидел флягу, и у него появилась идея.

Все в мире зарождается в воде и погибает в огне: так говорил один даос. По его словам, есть лишь один способ справиться с цзунцзы. Копыто черного осла — это всего лишь одна из тысячи уловок, способная остановить мертвеца, но не уничтожить его. Но если налить в саркофаг, где есть цзунцзы, рисовое вино, а потом поджечь, то мертвец сгорит окончательно.

Навалившись на плиту всем весом, левой рукой он снял флягу с пояса, ударил ею тварь в лицо. Фляга разбилась, жидкость выплеснулась на голову цзунцзы. Затем дядя достал запал, зажег его и поднес к лицу твари, приговаривая: "Извини, брат, я не хочу сжигать тебя, но у нас разные понятия о жизни. Либо ты, либо я. Ты сгоришь — и душа твоя, наконец, найдет покой."

Запал вспыхнул, осветив высовывающееся из-под плиты лицо. И дядя замер, понимая, что с лицом что-то не так.

Примечания переводчика

(1) Краснозем - тип почвы характерного красного цвета, распространённой в тропических странах, отличается повышенным содержанием оксидов железа и алюминия.

ГЛАВА 6. ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Это странное лицо четко дядя видел всего пару секунд, находясь в состоянии стресса. Сейчас он даже не мог вспомнить какие-то подробности. Но тогда, в зыбком свете пламени они с чудовищем оказались друг перед другом — и свои ощущения он помнил очень хорошо. Это был шок. Хотя встреча с цзунцзы для дяди была не в новинку, он в семейном деле с пятнадцати лет и много их повидал: гниющих и высохших до состояния мумии, безголовых, уже убитых и еще представляющих опасность. Да, это всегда вызывало прилив адреналина. Но сейчас его пугала новизна: такого он еще не видел.

Из-за странного зеленоватого цвета голова твари казалась отлитой из бронзы, кожа сморщилась, потрескалась. Трещин было столько, что казалось, что цзунцзы покрыт чешуей, которая с одной стороны лица почти полностью отвалилась. Глазных яблок у него не было, лишь пустые глазницы. Тот пустой взгляд, напугавший сначала — всего лишь иллюзия.

Третий дядя задавался вопросом: а точно ли это цзунцзы. Они, конечно, все красотой не отличаются, но хотя бы на людей похожи. А у этого кожа, как у змеи! Разве это не неведомое чудовище?

Но больше всего поразило третьего дядю стойкое ощущение, что это лицо ему знакомо. И чем больше он вглядывался в уродливые черты, тем крепче это ощущение становилось.

Какое-то время дядя застыл в напряжении, пытаясь удержать плиту. Но чудовище не прекращало попыток выбраться наружу. Некогда было думать, что и почему. Третий дядя, наконец, бросил запал в лицо цзунцзы, и языки пламени взметнулись вверх.

Любимая водка третьего дяди — шао даоцзы(1). Шанхайцы, кажется, называют ее настойкой из жаренных бобов(2). И дядя никогда ее не покупал в магазинах, всегда пил то, что готовили в деревнях. Он и сейчас любит этот напиток, но здоровье уже не позволяет.

Огонь охватил всю голову цзунцзы, черты лица расплылись в пламени, остатки волос и кожа начали тлеть, испуская белесый дым с неприятным запахом. Стены саркофага были покрыты вязкой слизью, они нагревались и потрескивали, но не воспламенялись.

Третий дядя задержал дыхание. Спирт выгорел в течение пяти минут, и сразу стало понятно, что метод сработал: изнутри плиту больше не толкали. Языки пламени становились все слабее, стало видно, что голова обгорела до костей. Минут через десять огонь окончательно погас, а цзунцзы побольше не подавал признаков жизни. Третий дядя позволил себе немного расслабиться, но с плиты не слез, а одной рукой на всякий случай вытащил мачете. Дважды ткнув цзунцзы, он убедился, что тот опасности не представляет, и отрезал голову, чтобы уж наверняка. И только после этого дядя понял, что ноги его больше не держат. Он без сил опустился на дно саркофага, тяжело вздохнув. В голове крутилась дурацкая мысль, что теперь будет чем похвастаться, когда вернется.

Но все же что-то не складывается. Неужели это на самом деле цзунцзы? На мертвецах всегда есть кровь или ее следы, а тут ни капли не заметно.

Подумав об этом, он, обхватив фонарь губами, чтобы освободить обе руки, поднял плиту потайного хода.

Безголовый цзунцзы лежал навзничь прямо под плитой. Он был большой, на теле следы гниения, одежда почти полностью истлела. Цвет кожи напоминал тусклую бронзу в патине. Самое мерзкое — складки, покрывающие все тело, формой напоминающие огромные веки.

Третий дядя осторожно ткнул его пальцем в грудь: тело было твердым, как железо. Он порадовался своей находчивости: если бы этот цзунцзы выбрался наружу, то и пистолет бы не помог. Дядя даже готов был уверовать в свою удачу, может, у него, как у кошки, девять жизней.

Он хотел вытащить труп наружу, чтобы получше рассмотреть. Схватив мертвеца за руку, он замер и задрожал, обливаясь холодным потом.

У этого цзунцзы не было правой руки! Ниже локтя была только культя.

Сердце у него бешено забилося, а мысли спутались. Дядя немедленно наклонился, чтобы понять, как этот цзунцзы потерял руку. Культя была похожа на распустившийся бутон хлопка. Третий дядя медленно сел на землю.

Слушая его, я думал, что он слишком много внимания уделяет деталям, но когда услышал про однорукого цзунцзы, то сразу понял, почему он рассказывал все так подробно.

Булавовидная культя с рубцами, напоминающими бутон хлопка — такое бывает при использовании дальнобойного огнестрельного оружия вблизи. То есть, этому цзунцзы отстрелили руку!

Вспоминая записи в дневнике моего деда и глядя, как хмурится дядя, я догадался, что он скажет дальше, и почувствовал неприятный холодок, пробежавший по спине.

Но это же невероятно! Такое бывает только в приключенческих романах о монстрах. Я не мог в это поверить.

Третий дядя полез в карман за очередной сигаретой, но его пачка была пуста. Я хлопнул себя по заднему карману: там была половина пачки, оставшаяся после веселых посиделок с Толстяком в баре. Закурив, дядя вздохнул и сказал: "Когда я увидел этого цзунцзы, то понял, почему твой дед не любил рассказывать о том происшествии."

Я помню, как дедушка говорил в ответ на наши расспросы, что это не те истории, которые положено слушать детям. Я не знал причину раньше, зато понял теперь — правда оказалась ужасной.

Посмотрев на мое озабоченное лицо, третий дядя усмехнулся: "Племянник, ты же умный. Думаю, сам уже догадался, что произошло."

Я даже не кивнул в ответ: да, я понял, но это все еще казалось мне невероятным.

Из записей моего деда я знаю, что он вытащил из гробницы шелковую книгу времен Сражающихся царств, зажатую в отрубленной руке брата. И он упоминал про огнестрельное оружие, которое у них с собой было. Да и дядя нашел там старый маузер. Другими словами, этот цзунцзы был братом моего деда, который отстрелил себе руку, чтобы младший смог забрать шелковую книгу.

У этого цзунцзы была специфичная огнестрельная рана, у другого трупа — маузер. Вывод может быть только один: это мой двоюродный дед, погибший в гробнице. Точнее, не погибший, а превратившийся в цзунцзы!

Мне кажется, произошло следующее...

Когда они спустились в вырытую яму, то попали в погребальную камеру и обнаружили секретную комнату, как и третий дядя. Подозреваю, что первым, кто нашел этот секрет, был мой двоюродный дед. Судя по тому, что я читал о нем в дневнике, этот человек всегда стремился быть впереди всех. Вероятно, он обогнал старших.

В секретной комнате двоюродный дед нашел шелковую книгу. А потом произошло нечто ужасающее. Возможно, он смог только высунуть руку наружу. Не могу сказать, кто именно отстрелил ее — сам дед или старшие.

Так рука с шелковой книгой оказалась у моего деда, а вот двоюродный дед остался в секретной комнате, где стал цзунцзы.

Старшие, наверно, пытаясь защитить сторожившего снаружи младшего сына, остались возле саркофага и погибли.

Не понятно только одно: что случилось с тем монстром, который напал на деда. Возможно, это и был двоюродный дядя, которому удалось выбраться из гробницы. Но перепуганный младший брат его не узнал и посчитал чудовищем.

Конечно, все это мои домыслы, об этом знать могут лишь те, кто тут был, я же могу лишь предполагать.

Я осторожно высказал свою версию произошедшего, третий дядя внимательно посмотрел на меня и кивнул.

И тут мне пришло в голову еще кое-что: "А ведь дедушка все время говорил нам, что эта история не для детей. Значит, он мог знать, что застрелил собственного брата. Но, по логике, это невозможно. Значит, он потом возвращался в гробницу? И не записал об этом в дневнике, потому что столкнулся с чем-то, ужаснувшим его."

Третий дядя нахмурился: "Мне это тоже приходило в голову. Но об этом нам уже не узнать, свою тайну мой отец унес с собой в могилу."

"И что было дальше? — спросил я. — Ты спустился в секретную комнату под саркофагом?"

Третий дядя закурил еще одну сигарету и ответил встречным вопросом: "А ты бы на моем месте что сделал? Смог бы просто уйти?"

Усмехнувшись, я ответил, что до смерти бы испугался и думал бы лишь о том, как поскорее ноги унести: "Нашел с кем сравнивать! А то ты не знаешь, какой у тебя племянник храбрый. Не бери тот чайник, что не кипит(3). Рассказывай дальше, что ты там нашел? Погребальную утварь?"

Третий дядя вздохнул: "Сначала я тебе кое-что покажу, а потом все поподробнее расскажу." Сказав это, он вытащил свой рюкзак из шкафа рядом с кроватью и вынул оттуда маленькую шкатулку слоновой кости. Это была подлинная шкатулка династии Цин, довольно грубо сделанная и не покрытая эмалью, тяжелая. Внутри я нашел простенький камешек, каких на стройке в горах щебня несметное количество.

"И что это?" — удивился я.

"Этот камень я нашел в тайной комнате под саркофагом," — гордо ответил третий дядя.

"А-а-а, — я был в недоумении, — только это?" В камне не было ничего необычного. Но когда я захотел взять его, дядя быстро закрыл шкатулку и предупредил: "Не трогай, эта штука опасна."

Возвращая ему шкатулку, я все еще недоумевал: "Кажется, это обычный камешек, каких под ногами миллионы. С чего бы его прятать в тайной комнате?"

Третий дядя снова вздохнул, и от этого показался мне каким-то постаревшим: "Не смотри, что он выглядит простенько. Я чуть не умер, чтобы заполучить его."

Там, в гробнице осознав правду о цзунцзы, который оказался ему родственником, третий дядя долго не мог прийти в себя. Он сидел на земле, отдыхая, но сердце тревожно билось. Испуганно глядя в сторону тайной комнаты, он думал: "Какая таинственная сила может сделать человека таким? Что он при этом чувствовал, один во тьме?"

Третий дядя, как и я, практиковал тайцзи(4), он абсолютно не в состоянии справиться со своим любопытством. Я такой же, но меня часто останавливает чувство страха. А вот третьему дяде в азарте страх неведом, он недолго колебался перед тем, как спуститься вниз, чтобы посмотреть, что там.

Сейчас мы оба понимаем, что это крайне неразумный поступок. Но такие люди, как третий дядя, по-другому просто не могут поступить. Именно по этой причине мой дед отказывался учить своего третьего сына: он считал, что импульсивность — опасное качество для даоу. Дед хорошо разбирался в людях, но, к сожалению, опыт пожилых молодежь никогда не использует.

Немного отдохнув, третий дядя начал готовиться. Сначала он разорвал свою куртку на две части и завернул в них останки своих усопших родственников. Затем достал заговоренный ремень, связывающий мертвых, перевязал им тело цзунцзы подмышками и вытащил его, почтительно уложив рядом с останками двух других вместе с отрезанной головой. Закончив, он трижды поклонился мертвецам и сказал: "Ваш потомок У Саньсин — глуп и самоуверен, потому потревожил ваш покой. Простите меня, предки, я всего лишь человек."

Закончив с ритуалами, он засунул мачете за пояс, проверил наличие динамитных шашек, огляделся, чтобы проверить, не забыл ли чего.

Сдерживая дрожь, он подошел к саркофагу, залез внутрь и, отодвинув плиту, заглянул в тайную комнату.

Это помещение было больше похоже на тоннель, уходящий вниз с небольшим уклоном, узкий и, скорее всего, неглубокий. Ширина тоннеля была примерно такая же, как и у саркофага сверху. Дядя понял, почему смог так легко сдержать цзунцзы: тому попросту негде было развернуться и не во что упереться. Если бы не размеры потайного помещения, от третьего дяди даже лоскутков бы не осталось.

Он зажег запал и бросил его вниз, в глубину подземного тоннеля.

Дотронувшись до мачете, чтобы придать себе уверенности, он произнес благодарственные слова предкам, глубоко вздохнул и осторожно полез внутрь.

В нос ударила невообразимая вонь. Третий дядя был вынужден на мгновение остановиться, задержав дыхание. Стоило ему немного отползти от плиты, закрывавшей проход, как она сама собой сдвинулась на прежнее место, оставив его в полной темноте, если не считать света запала, потрескивание которого немного разбавляло повисшую гробовую тишину. Третий дядя сильно нервничал, думая, что уже полностью поседел. Но постепенно он успокоился, достал

фонарь и включил его, направив вперед.

Вокруг стало намного светлее, и дядя увидел, что стены секретного тоннеля сложены из четырех каменных плит, каждая метра по три в длину. Все плиты были идеально подогнаны друг к другу, гладкие, без какой-либо резьбы. Это было похоже на часть древней системы воздухоотведения.

Размер и цвет пламени запала были нормальными, значит, воздух сюда все-таки откуда-то поступает и никаких вредных примесей нет.

Взяв фонарь в рот, третий дядя полез вперед.

Я уже за свою короткую жизнь успел познать прелести путешествий по узким тоннелям и знаю, как это тяжело. Хотя третий дядя куда опытнее и сильнее меня, но даже он спустя недолгое время стал задыхаться от усталости. Кроме того, он постоянно помнил об опасности, озираясь, а это тоже отнимало силы.

Так он полз минут десять, затем обнаружил поворот. Рассчитывая, что дальше будет такой же тоннель, он повернул и обнаружил прямо перед своим носом черную каменную стену, украшенную барельефами. Это его озадачило: неужели этот секретный тоннель ведет в тупик?

Что происходит? От напряжения у него закружилась голова. Он думал, что этот тоннель ведет куда-нибудь, где спрятаны некие секреты. Но какой смысл делать тайный проход, ведущий в тупик?

Может быть, двоюродный дед, попав сюда, задел какой-то скрытый механизм, перекрывающий проход?

Третий дядя простучал каменную стену — она была полностью глухой и сплошной. Проверив стыки, он убедился, что стена давно заделана и не может сдвигаться. Это не механизм, эта преграда тут была изначально. Значит, его предок, мой двоюродный дед, тоже попал в тупик. И это странно, где же он тогда нашел шелковую книгу? Не могли же ее просто бросить на земле в секретном тоннеле, который никуда не ведет?

Третий дядя замер, изучая рисунок на каменной стене, который внезапно привлек его внимание.

Там было изображено существо с лицом человека и телом птицы, напоминающей сову. Черты огромного лица были крупными и какими-то гротескными, рот широко открыт, щеки и лоб обрамлены волосами, словно облаками. И абсолютно невыразительный взгляд. Невозможно даже определить, мужчина это или женщина.

Услышав это, я не сдержал удивленного возгласа.

Приглядевшись, третий дядя заметил, что во рту птице-человека есть углубление. Измерив его, он предположил, что шелковая книга могла раньше лежать там. Но стенки углубления сплошные, значит, это не является частью какого-либо механизма, активировавшего ловушку, когда двоюродный дед достал книгу.

Дядя внимательно еще раз осмотрел лицо, нос, уши, глаза... глаза!

Их было четыре. Зрачки верхней пары глаз выступали, а зрачки нижней словно были вдавлены внутрь: верхняя пара глаз олицетворяет ян, а нижняя — инь. Это было странно. Обычно принято использовать какую-то одну методику изображения глаз, вместе они никогда не встречаются. Ни с чем подобным третий дядя раньше не сталкивался, и сейчас был крайне озадачен.

Он подошел поближе и ахнул: зрачки не были одним целым с барельефом. В верхней паре в качестве зрачков были вставлены два небольших простеньких камешка. А вот в нижней паре их уже не было, остались только шаровидные углубления.

Глядя в эти два глаза, третий дядя, наконец, начал понимать, в чем тут дело. Его предположение было достаточно смелым.

Примечания переводчика

(1) Шао даоцзы, раскаленный нож — образное выражение, так называют популярную в Китае гаоляновую водку, самую крепкую из всем производимых (до 60%).

(2) Настойка из жаренных бобов, людоу шао, 熟豆沙 дословно "каша из жаренных бобов".

(3) Не бери тот чайник, что не кипит, 不冒气的茶壶 — образное выражение, источником которого является притча о владельце чайной, который отвадил не платившего посетителя, заваривая

ему чай холодной водой. Имеет значение "задевать за живое", сравнима с русскими оборотами "наступать на больную мозоль", "сыпать соль на рану".

(4) Тайцзи (сокращение от тайцзицюань) — боевое медитативное искусство, одним из принципов которого (не основных) является стремление к завершению начатого без применения грубой силы. На самом деле, У Се и Саньсин просто оправдывают философией тайцзи свое азартное любопытство.

ГЛАВА 7. ЧЕТЫРЕХГЛАЗАЯ БОГИНЯ ДЕВЯТИ НЕБЕС

Как сказал третий дядя, боги с человеческими головами и телами птиц, подобные тому, что было изображено на каменной стене, часто встречались в легендах и мифах разных народов. Я считаю, что их прототипом было реальное существо, которое мы видели в Небесном дворце.

Позже я поискал об этом информацию и узнал, что в Древнем Египте был бог Ба(1), который олицетворял бессмертную жизненную сущность человека, его душу. Полагаю, в Древнем Египте это божество-сущность носило позитивный характер и не вредило живым. В Индии тоже есть подобное существо, его называют калавинка(2). Согласно легендам, это божественная птица, которая обитает на снежной горе и поет для Будды.

В Китае это существо тоже известно. Богиня девяти небес(3) упоминается, кажется, в "Книге песен"(4), в "Начертанном на спине рыбы-дракона"(5) и в других древних книгах, названия которых я сейчас вспомнить не могу, но помню историю о том, как Желтый император Хуан Ди получил от нее знания о Цимэнь Дуньцзя.

Есть много других легенд, одна из которых гласит, что Темная дева девяти небес — это не кто иная, как Сиванму(6). Но большинство легенд основаны только на устном народном творчестве, потому не подходят для полноценного исследования. Во времена шести династий(7) в даосских источниках было много сведений о том, что Сюань-нуй(8) обучала эротическому искусству Желтого императора. Не знаю, как выглядела на самом деле легендарная богиня-покровительница, но если она была похожа на тварей из Небесного дворца, то я сочувствую императору, на его месте я бы умер после такого обучения.

Но что за озарение посетило третьего дядю, когда он всматривался в эти четыре глаза?

А на самом деле он предположил следующее...

На лице существа, изображенного на каменной стене, четыре углубления, в которые были вставлены четыре камешка. Сейчас их всего два, остальные, вероятно, кто-то вынул. Древняя гробница — не проходной двор, тут людей мало, если вообще бывают. Тогда получается, что два камешка вынул мой двоюродный дед, когда нашел потайной тоннель.

Думаю, это достаточно просто понять, и длинных объяснений не требуется.

Остается вопрос: почему два камешка остались на месте?

Даому — народ такой, что не стесняется вынести все. Забота о "наследии для будущих поколений" — не про них. И если уж двоюродного деда заинтересовали камешки, он бы забрал их все. Зачем ему два оставлять? Хотел порадовать старших, которых он опередил?

Третий дядя сделал вывод, что, как только два камешка были вынуты, что-то произошло в этом секретном тупике. И это "что-то" случилось очень быстро, так что двоюродный дед не успел ни два других камешка вытащить, ни позвать отставших старших. Но что тут могло произойти? Вокруг замкнутое пространство, ровные стены и никаких механизмов.

Раздумывая об этом, дядя чувствовал, как улучшается его настроение: у него появилась теория, что за камешки, и зачем они вставлены в стену. Ловушка! Он еще раз как следует осмотрел барельеф.

В верхней паре глаз камешки были идеально подобраны по форме. Если не приглядываться, невозможно заметить разницу между черной стеной и камнем, вставленным в углубления. Третий дядя обратил на них внимание только потому, что два камешка уже отсутствовали. А если бы все были на месте, даже он просто прошел бы мимо. Что же привлекло внимание двоюродного деда настолько, что он заметил такую мелочь?

Интересно, а что случится, если вынуть камешки? Уже точно известно, что механизмов тут нет. Камешки ядовитые? Тоже не то, он только что дотронулся до одного — и ничего не случилось.

Третий дядя не был уверен в своем решении, но азарт толкал его вперед. Он собирался вынуть один камешек, провести эксперимент, так сказать.

Дядя достал мачете, двумя легкими движениями подточил его об камень и, дрожа от предвкушения, подошел к черной стене вплотную. Поддев кончиком мачете камешек, он

вдавил лезвие в щель: со скрежетом камешек поддался и упал дяде в ладонь. Он отступил на шаг, осторожно озираясь, опасаясь нежданчика. Но ничего не происходило: камешек лежал в ладони, холодный и тяжелый, в тоннеле ничего не происходило, рельеф не изменился, стены не двигались.

Третий дядя подождал немного. Убедившись, что все в порядке, он почувствовал облегчение и задумался: неужели его предположение было ошибочным? Или же опасный механизм активируется лишь один раз, для чего достаточно вынуть только один камень, а остальные можно забрать без каких-либо последствий?

Спрятав камешек в карман, он поддел другой. Сейчас, когда первая попытка закончилась хорошо, он не осторожничал, прикладывая сразу больше силы. Второй камешек поддался быстрее, выскочил из углубления, словно пуля, и отлетел в сторону. Третий дядя бросился за ним, чтобы поднять, но не успел. Ударившись о землю, камешек рассыпался в пыль бронзового цвета, которая легко взметнулась вверх.

Третий дядя был умен и интуитивно почувствовал опасность. Задержав дыхание, он прикрыл рот, чувствуя, как слюна приобретает незнакомый пряный привкус. Он еще раньше обратил внимание на странный цвет кожи цзунцзы и уже тогда задумался о том, что в гробнице может быть какой-то яд. Поэтому он как можно быстрее обмотал лицо шарфом и отошел назад.

Сделав несколько шагов, он обернулся. Там, где камешек ударился о землю, оседала бронзовая пыль, а в ней на полу ползал маленький красный жучок. Покрутившись, он свернулся и запищал.

Увидев насекомое, третий дядя сразу все понял и отступил еще на несколько шагов. Это был красный трупоед, насекомое редкое и необычное. Старики говорили, что он очень ядовит, называли его злым духом или королем трупоедов. Чтобы отравиться, достаточно было лишь слегка коснуться этого жучка.

Однако, по слухам, красный трупоед живет только в мертвом теле, поймать и держать его в неволе невозможно. Как же его засунули в камешек? Зачем вставили этот камень с начинкой в барельеф? И самое главное: почему жук до сих пор жив?

Странностей хоть отбавляй, но раздумывать о них некогда. Жучок покрутился на земле, несколько раз свернулся и развернулся, расправил крылышки, потер ими друг о друга и взлетел.

Третий дядя раньше никогда не видел короля трупоедов. Не доводилось ему встречать и тех, кто был отравлен, потому в правдивости рассказов он уверен не был. Но если слухи все-таки правдивы, то в таком тесном пространстве летающая отрава — практически смертный приговор.

Осторожно отступая назад, он поднял мачете, развернув лезвие горизонтально, надеясь убить жука на лету. Но тот оказался шустрее. Дядя только услышал тихий звук удара плашмя о клинок, и красная маленькая тень метнулась к его плечу. Скорость жука была невероятной, увернуться дядя не успел. От испуга и неожиданности он покрылся холодным потом и инстинктивно отмахнулся. Король трупоедов замер на лету, словно опешил от такой наглости, отлетел и замер возле стены, трепеща крылышками.

Сейчас он уже окончательно ожил, крылья расправились, он продолжал издавать звуки, но уже не слабый писк, а нечто, похожее на лягушачье кваканье или легкие щелчки. От тела жука исходил резкий запах.

Третий дядя задумался: с этой мелочью будет потруднее, чем с цзунцзы. В идеале, конечно, прихлопнуть — и дело с концом. Но если следовать правилам "Тридцати шести стратегем"(9), лучшим выходом было бегство. Надо осторожно отступить, чтобы не спровоцировать насекомое, а затем выбраться из тайного тоннеля.

Для начала надо добраться до поворота. Третий дядя пополз назад, свернул и двинулся к выходу. Добравшись до поворота, он осторожно оглянулся: красный жук не преследовал его.

Третий дядя успокоился. Добравшись до плиты, закрывавшей проход, он немного нервничал, руки дрожали. Дотянувшись до рычага, он с трудом нажал его, плита отодвинулась. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как внезапно из темноты к нему с огромной скоростью метнулась маленькая красная тень и застыла в воздухе прямо перед лицом.

Третий дядя чуть не заорал от неожиданности, прятаться и бежать уже было поздно. Но в момент смертельной опасности он всегда соображал отлично. Прикрыв шею воротником, он изо всей силы дунул на жука.

Легкие у третьего дяди крепкие, он с детства привык раздувать огонь в очаге. Жучок не смог противостоять такому напору воздуха, его просто отшвырнуло на стену.

Третий дядя воспользовался этой возможностью, быстро выбрался наружу и поторопился опустить плиту на место.

Король трупоедов очень быстро пришел в себя, но короткая заминка сыграла дяде на руку: жук со всего размаху врезался в уже закрытую плиту. Было хорошо слышно, как трупоед упал, издавая отчаянные щелкающие звуки.

Третий дядя сразу почувствовал, как подгибаются ноги. Чтобы не упасть, он облокотился на стенку саркофага, тяжело дыша, и еще долго не мог прийти в себя. Я-то помню, насколько опасен король трупоедов, и прекрасно понимаю его состояние.

После всего, что с ним произошло, третий дядя решил не задерживаться в этой гробнице. Пробив дыру в потолке, он выбрался наружу, забрав с собой только тела своих предков.

В укромном месте он сжег останки людей и цзунцзы, а затем всю ночь шел по горной дороге, надеясь побыстрее добраться до обитаемых мест. По его словам, когда он увидел восход солнца, стоя на вершине горы, то впервые в жизни осознал, какое это счастье — быть живым и ходить по земле.

Вернувшись в Чанша, он никому, даже своему отцу, не рассказал о произошедшем. Но с тех пор сильно заинтересовался периодом Сражающихся царств и стал изучать все, что связано с этой эпохой. Поначалу он расспрашивал друзей, но все они были мало образованы, большинство просто мелкая шпана, некоторые вообще понятия не имели, что третий дядя из семьи даому. Потому ничего путного от них он не узнал. Камешек он показывал старикам, но никто не знал, что это.

Третий дядя был разочарован и постепенно терял интерес. Но незадолго до экспедиции на Парасельские острова, случилось кое-что, изменившее его отношение.

Тогда заболел и умер один из его друзей. Дядя нашел старого даоса(10) и попросил провести все положенные ритуалы. Современные даосы ведут светский образ жизни, когда не выполняют свои обязанности. Во время работы он одевает даосский халат, а после снимает его и ведет себя, как обычный человек. Так и нанятый третьим дядей сразу после ритуала переоделся и отправился со всеми выпить. Третий дядя, сам любитель горячительного, в тот день хлебнул лишнего и начал хвастаться своими похождениями, даже показал даосу камешек. Тот отреагировал странно: понюхал, изменившись в лице, и сказал, что это не камень.

Третий дядя не считал старика таким уж специалистом, потому насмешливо спросил: "Если не камень, тогда что это, по-твоему?"

"Должно быть, пилюля бессмертия," — ответил даос.

Это звучало вполне правдоподобно. Третий дядя был заносчивым, но не глупым и, решив, что встретил эксперта в этой области, затащил даоса в кабаk, где народу было поменьше, и пытался расспросить поподробнее. Однако, выпив еще, даос ответил, что ничего толком не знает. Ну, по виду пилюля, а кто ее сделал, от чего она лечит — тот понятия не имеет. Храм, в котором служил этот человек, был очень старым, там было много древних вещей, которые передавались из поколения в поколение служителями: утварь, алхимические инструменты, книги. Среди древнего инвентаря алхимиков он и видел похожую пилюлю, у которой даже запах был такой же.

Не получив информации, которую ожидал услышать, третий дядя все же был доволен: у него снова была цель. Позже он нашел людей, которые занимались исследованиями в области древней медицины и алхимии, показал им камень. Они подтвердили, что это на самом деле пилюля.

Однако, древняя пилюля — не обязательно лекарство. У каждого алхимика были свои методы и цели, и по внешнему виду определить назначение пилюли невозможно. Но даос в разговоре с дядей предположил: "Раз уж эта пилюля найдена в гробнице, то вполне может быть тем, что древние считали эликсиром вечной жизни. А что еще можно захоронить вместе с мертвыми?"

Это сбивало с толку: третий дядя ведь знал, что в пилюле спрятан король трупоедов. Но вообще-то пилюли делают, чтобы их есть. Это же неизбежная, но долгая и мучительная смерть!

Еще около полугода третий дядя пытался решить загадку древней пилюли из гробницы, использовал все свои связи и ресурсы, но результата не достиг. И, когда он уже был готов сдаться и выбросить злосчастную пилюлю в унитаз, произошло нечто неожиданное.

Примечания переводчика

(1) Бог Ба. На самом деле Ба — это не бог, а философская концепция души. Древние египтяне верили, что душа состоит из нескольких частей и ею обладают не только люди, но также животные и боги. Человек состоит из физического тела, духовного тела, сердца, двойника, души, нематериального эфирного духа, образа и имени. Все эти составляющие тесно связаны меж собой, и благосостояние одной определяло благосостояние всех остальных. Египтяне верили в перерождение/воскресение в загробном мире, хотя во времена ранних династий бытовало поверье в возможность физического воскрешения. Дети Гора отвечали за определённую сущность человека, в частности Дуамутеф (бог с головой шакала) считался выражением сущности одной из душ человека — его Ба. Конкретно Ба — это жизненная сущность в виде птицы с головой человека, его совесть, а также включавшая в себя жизненную

сущность Ка. По верованиям египтян, Ба состояла из совокупности чувств и эмоций человека. После смерти человека Ба покидает тело и бродит по миру, вселяясь в разных животных, например, в местное священное животное. В Книгах мёртвых Ба описывалась как сокол (который летит в небеса), гусь, журавль (который целует небеса) или саранча/кузнечик (который прыгает до небес).

(2) Калавинка — фантастический бессмертное существо в буддизме, с человеческой головой и птичьим туловищем, с длинным струящимся хвостом. Считается, что она живет в Западной чистой земле и, как говорят, проповедует Дхарму своим прекрасным голосом, а петь начинает, будучи еще невредимым в своей яичной скорлупе. Ее голос — это описание голоса Будды. Этот образ ассимилировался во многих азиатских культурах: в Японии, Бирме. В Китае наиболее часто встречались изображения калавинки в культурах династии Юань и Западное Ся.

(3) По легендам богиня девяти небес, спустившись на землю, подарила человечеству знания Цимэнь Дуньдзя. Считается "белым" божеством, которое, тем не менее, позволяет принимать мир таким, как он есть, со всеми его "темными" проявлениями. Традиционно восходит к архаическому тотему шан-иньцев, таинственной темной птице. Позднее стала прототипом более известной в Китае деве Сюань-нью. В названии главы тоже используется имя 奶奶 (нян-нян, матушка, мать, праматьер) — так звали богиню чадородия и защитницу детей, которой приносили жертвы во времена эпидемий (в частности, оспы).

(4) Книга песен — один из древнейших памятников китайской литературы, уникальный источник информации о языке, идеологии, этике и традициях различных регионов древнего Китая. Включен в канонический сборник конфуцианских текстов У-цзин. В классическом виде содержит 305 народных песен и стихотворений различных жанров, созданных в XI—VI вв. до н. э. и отражающих многообразные явления духовной и социальной жизни; отбор и редакция произведений приписывается Конфуцию. Лунь юй вкладывает в уста Конфуция призыв изучать «Шицзин» как источник знаний о природе и обществе. Археологические находки XX в. обнаружили фрагменты песен в альтернативной записи, не затронутой реформой письменности раннеимперского периода: при вариативности графики, цитаты демонстрируют строгое фонетическое единство. Это указывает на то, что песни циркулировали прежде всего в устной форме.

(5) "Письмена на спине рыбы-дракона". Переводчица не смогла точно идентифицировать этот источник. В сети попадает информация, что это сборник мифов ханьской эпохи, оригинал которого утрачен.

(6) Сиванму — Царица-мать Западного рая, китайская богиня, одна из наиболее почитаемых в даосском пантеоне. Согласно китайской традиции, Си-ван-му являлась повелительницей Запада, хранительницей источника и плодов бессмертия. В более древних мифах она выступает грозной владычицей Страны мёртвых, находившейся на западе, и хозяйкой небесных кар и болезней, в первую очередь чумы, а также стихийных бедствий, которые она насылает на людей. Изображалась богиня с длинными растрёпанными волосами, скреплёнными заколкой, телом и лицом человека, хвостом барса и когтями тигра, сидящей на треножнике в пещере. Пищу ей приносили три синие (или зелёные) трёхногие священные птицы. В более поздней традиции Си-ван-му превращается в небесную красавицу, живущую на крайнем Западе, в горах Куньлунь, на вершине в нефритовом дворце, на берегу Яшмового озера, возле которого растёт персиковое дерево с плодами, дарующими бессмертие. Её всегда сопровождает тигр. Богиня

здесь является покровительницей даосских святых мудрецов («бессмертных»). Её дворец и находящийся рядом сад с персиковым деревом и источник бессмертия окружает золотой вал, охраняемый волшебными существами и чудовищами. Так, выходящие на восток ворота вала («Ворота Света») стережёт тигр с девятью человеческими головами.

(7) Шесть династий (220—589) — понятие китайской историографии, характеризующее период между падением империи Хань и основанием империи Суй. Наряду с периодом Воюющих царств (ок. 465 — 221 до н. э.) представляет собой эпоху, когда Китайская империя находилась в состоянии раздробленности. Поскольку это состояние традиционно описывалось как кризисное, последующие историки видели свою задачу в отслеживании конкурирующих династийных линий — для правильного наименования периодов при летоисчислении, соблюдения ритуалов и вынесения моральных суждений о становлении и гибели царств, претендовавших на держание «небесного мандата». Существуют два различных списка «шести династий». Сюй Сун (徐宗, Xǔ Sōng), историк династии Тан, составил повествование о Цзянькане (建康) в правление шести династий. Этот список включил в себя: У эпохи Троецарствия (222—280), Цзинь (265—420), Лю Сун (420—479), Южная Ци (479—502), Южная Лян (502—557), Чэнь (557—589). Сыма Гуан (司馬) перечислил список шести династий с точки зрения легитимности: в этом списке на месте У значится Вэй (220—265). Поскольку на территории империи Хань возникло динамичное множество государств, этот период также получил более общее название 南北朝 (Вэй, Цзинь, Южные и Северные Династии, 420—589). Этот период отличался подъемом поэтического искусства, во многом направленном на преодоление вычурного стиля династии Хань.

(8) Сюань-нунь в древних источниках выступает как «женщина с головой человека и телом птицы». Во многих сюжетных вариациях присутствуют очевидные эротические темы зачатия и рождения, активности женского начала и связанной с ним музыки. В «Чжан хуа тай фу» (《*Ода о Башне, украшенной цветами*》) Бянь Жана (ум. ок. 200), включенной в его жизнеописание в «Хоу Хань шу» («Книга [об эпохе] Поздней Хань», цз. 110, ч. 2), сексуальные действия описаны как «совершенствование в главном Пути-дао Хуан-ди», а в стандартном комментарии к этой династийной истории танского принца (тай-цзы) Чжан-хуая (Ли Сянь, 651 – 684) разъяснено, что Хуан-ди «воспринял от Таинственно-темной девы искусство внутренних покоев (фан чжун чжи шу), позволяющее продлевать жизнь, сдерживая [семяизвержение], втягивая [в себя женскую] пневму (ци), возвращая вспять сперму/семенной дух (цзин) и восполняя мозг».

(9) Тридцать шесть стратегем — древнекитайский военный трактат. В более широком смысле, собрание неявных стратегических приёмов и система непрямых тактических ходов, используемая для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы.

(10) В оригинале используется насмешливое прозвище даосов "коровий нос" (牛鼻), но по-русски дословный перевод во всех падежах, кроме именительного звучит не очень благозвучно.

ГЛАВА 8. ПРЕЛЮДИЯ К СИША

В то время "черная археология"(1) в Китае была на подъеме, многие иностранцы приезжали в Азию, привлеченные возможностями обогатиться за счет древних сокровищ. И больше всего их интересовала морская археология, которой мало внимания уделяли китайские ученые и даому.

Понимая, какой ущерб может быть нанесен историческому наследию страны, члены археологического сообщества Китая не могли не принять спешные меры. Несколько профессоров составили обращение в Центральный комитет и попросили о помощи, но все упиралось в сложности с финансированием и бюрократические проволочки. Однако, постепенно удалось создать несколько исследовательских экспедиций, одна из которых была направлена на Сиша. Та самая, которой руководила Вэньцзинь.

Примерно за месяц до этого с третьим дядей и произошла странная история.

Вэньцзинь обратилась к нему за помощью в выборе снаряжения. Опыта в подготовке подводных экспедиций у него не было, но начальство все бросило на самотек, переложив ответственность на руководителей экспедиции. Однажды в полдень, когда дядя возился с проверкой аквалангов и кислородных баллонов, к нему подошел один из студентов и сказал, что кто-то его ищет.

Третий дядя был удивлен: среди его друзей никто не знал, что он присоединился к официальной экспедиции. Увидев искавшего его человека, он был сильно удивлен.

Это был член из семьи Се, звали его Се Ляньхуань. Вероятно, имя это родители ему дали под влиянием стихотворения:

"Обидой не с кем поделиться.

Вздыхая, смотрю, как уходит любовь

Издалека весточку получив,

Протяну тонкую руку свою,

Смогу разорвать связавшую нас цепь,

как ветер разрывает нити дождя."(2)

Он третьему дяде приходился троюродным братом по матери, значит, мне он — двоюродный дядя(3). Поскольку они оба жили в Чанша, иногда встречались, но не часто, и близкими друзьями не были.

Третий дядя и со своей-то семьей мало общался: традиционно на Новый год, и то не всегда и не со всеми. Родственники к нему тоже трепетных чувств не испытывали и к общению не стремились. Поэтому появление Се Ляньхуаня застало его врасплох.

Однако, раз уж приехал, негоже спрашивать сразу зачем. Традиции третий дядя чтит, потому оставил работу, пригласил в ресторан, поболтал с ним о пустяках всяких. И лишь когда Се Ляньхуань расслабился после еды и выпивки, задал свой вопрос.

Семья Се большая и обеспеченная. Шестеро братьев — вдвое больше, чем в семье У. И все они материально независимы. Если Се Ляньхуань обращается за помощью к У Саньсину, значит, дело особенное, для решения которого связей и денег семьи Се недостаточно. Возможно, даже что-то незаконное.

Ляньхуань долго бормотал что-то невнятное, прежде чем дядя понял: он хочет попасть в экспедицию Вэньцзинь. Мол, надо посмотреть одно место на Сиша.

Третий дядя почувствовал какой-то подвох. Вэньцзинь — милая и коммуникабельная девушка, с которой легко договориться. Она вхожа в семью Се, потому что тоже состоит в каком-то родстве с ними, но четко разграничивает семейные отношения и работу. Родня — родней, дружба — дружбой, но когда дело касается работы, тут семейные и дружеские связи никакой роли не играют. Если Се Ляньхуань не хочет просить Вэньцзинь включить его в состав экспедиции, значит, уверен, что получит отказ. Третий дядя покачал головой: "Что ты хочешь увидеть в море? Если тебе нужны достопримечательности и красивые пейзажи, почему не съездить в Ханчжоу?"

Се Ляньхуань смущенно почесал затылок и ответил, что не может этого сделать. Потом пояснил, что это связано с одной очень выгодной сделкой, ему доверили кое-что выяснить.

Третий дядя все равно не понимал необходимости присоединиться к экспедиции. Ведь можно нанять рыбацкую лодку, это не так дорого. Ляньхуань объяснил, что на Сиша сейчас не спокойно, Китай находится в военном противостоянии с Вьетнамом, обычным кораблям и рыбакам в этих водах находиться нельзя без особого разрешения. Поэтому он и пытается присоединиться к официальной экспедиции. И это никак не повлияет на дела Вэньцзинь.

Третьему дяде желание родственника казалось все более странным. Сделка? Какой бизнес можно делать на Сиша? Там только вода и песок. Да, еще много затонувших кораблей. Но если важно именно это, то не на одном Сиша свет клином сошелся. Есть Нинбо(4) и Бохайвань(5). К тому же семья Се имела древние корни, дела у них настолько хороши, что им и на земле ворошить песок не требовалось. С какой радости отпрыск такой семьи опускается до того, чтобы идти в море за дешевым морским товаром?

Заметно было, что Ляньхуаня смутило недоверие У Саньсина, поэтому он попросил забыть о его просьбе, сказал, что сможет придумать другие способы решить свои дела.

Если бы на месте дяди был я, то сразу бы вздохнул с облегчением и забыл об этом. Но третий дядя — другой. Понимая, что в просьбе родственника есть какой-то подвох, он предполагал, что от своих планов тот не откажется, и все равно доберется до Сиша. Вэньцзинь ему тоже не чужая, если этот оболтус наворотит дел, то ей это тоже может навредить. Нельзя позволять ему оставаться без надзора, лучше держать рядом, чтобы знать, что и зачем он творит.

Ляньхуаню он ответил, что не собирался отказывать, а смутился потому, что решение зависит не только от него. В первую очередь надо переговорить с Вэньцзинь. В общем, не стоит торопиться: ничего не обещая, третий дядя попросил Ляньхуаня подождать немного.

Не получив отказа, Ляньхуань обрадовался, поблагодарил Саньсина и выложил кучу дефицитных импортных товаров, попросив передать их Вэньцзинь.

Они еще немного поболтали о том и о сём, вспоминая прошлое — и разошлись по своим делам. Третий дядя нашел парочку мальчишек из местной шпаны, дал им немного денег и попросил проследить за Се Ляньхуанем. С него глаз спускать нельзя.

Мелкая шпана пролезет куда угодно и добудет любую информацию. Мальчишки следили за Ляньхуанем несколько дней и доложили, что вел он себя, как "золотая молодежь"(6). В рабочее время бездельничал, посещал только представления хуагуси(7), постоянно встречался с самыми разными людьми, но обычно не по делам. Была лишь одна странность: почти каждый день в чайном домике он виделся с одним лаоваем. Приходил туда в одно и то же время, лаовай всегда уже ждал его, разговаривали они недолго, минут десять и сразу расходились.

Узнав об этом, третий дядя был удивлен. Для даому дела с лаоаями — обычное дело. Но Се Ляньхуань не того поля ягода, он не работает, а тратит деньги. С какой целью они встречались?

Третий дядя чувствовал, что за этими встречами что-то кроется, потому захотел все увидеть своими глазами.

Он расспросил мальчишку подробнее, чтобы составить график встреч Ляньхуаня. Выбрав время, третий дядя, одевшись в неприметную одежду, затаился возле дома родственника. Сидя на корточках за углом, он прождал час. Наконец, Се Ляньхуань вышел, и третий дядя сел ему на хвост. Они прошли половину Чанша, дошли до старого рынка и оказались перед чайным домиком. Се Ляньхуань не вел себя беспечно, все время озирался, но третьего дядю,

следующего за ним по пятам, не заметил. Решив, что за ним никто не следит, Ляньхуань поднял полог и зашел в чайную.

Третий дядя был вне себя от радости и сразу метнулся к окну. Он увидел своего непутевого родственника, напротив которого сидел лаовай, светловолосый, с тигриной грацией и крупным телом. Черты лица было не рассмотреть, но цвет кожи отменный. В небольшом чайном домике он напоминал огромного медведя, но вел себя так, словно находился в привычной обстановке: неторопливо пил чай, удобно сложив ноги, обутые в домашние тапочки, на лице никаких эмоций. Такое ощущение, что он вырос в Китае и давно привык к обычаям Чанша.

Третьему дяде лицо лаовая показалось знакомым. Но где он мог видеть его раньше? Иностранцев, с которыми ему довелось иметь дела, можно пересчитать по пальцам одной руки. И этот человек не из них. Более того, встретить лаовая в Чанша — большая удача. Как старожил, дядя бы помнил такую приметную личность. Тогда кто же он?

Третий дядя старательно пытался припомнить все случаи, когда ему доводилось сталкиваться с иностранцами. И внезапно перед глазами словно появилась картинка: лагерь у хребта Бяоцзы год назад, группа заморских дьяволов! События того времени до сих пор заставляли дядю вздрагивать, он старался не думать о произошедшем в гробнице, но сейчас события вспомнились так ярко, что заставили замереть на месте. Он смотрел на двух человек в чайном домике, и чувствовал, что вот-вот поймет нечто важное. И это наполняло его душу зловещим предчувствием.

Услышав это, я попросил дядю прервать рассказ. Мне надо было собраться с мыслями, чтобы представить цельную картину.

До сих пор мне все было понятно. Нет никаких сомнений, что Се Ляньхуань собирался отправиться на Сиша, чтобы выполнить какое-то задание этого иностранца. И задание это, скорее всего, было весьма оригинальным. И никто из даому не станет скрывать, что ведет дела с лаоваем — это дело обычное, а иногда вообще престижное.

Но конкретно этот человек был в группе, которая собиралась вскрыть гробницу с цзунцзы у хребта Бяоцзы за год до этого. Это само по себе необычно, потому что Бяоцзы — это внутренний Китай, куда лаоваи обычно не совались. На Сиша присутствие иностранцев тоже не приветствуется, туда сейчас не всякий китаец добраться сможет. Поэтому он нанял Се Ляньхуаня?

Тогда дядя не знал, что в архипелаге на дне скрыта древняя гробница, потому для него причины такого стремления попасть в море были непонятны. Зато сейчас я знаю, что могло интересовать этого лаовая: что-то, имеющее отношение к подводной гробнице династии Мин.

Получается, что первым, кто узнал о существовании подводной гробницы, был лаовай, а он уже рассказал о ней Се Ляньхуаню.

Возникает вопрос: откуда какому-то лаоваю знать о таких редких гробницах? Даже такой человек, как мой дед, слышал об этом немного. Не может же этот лаовай был потомком древних даому?

Я подумал о бронзовой змеебровой рыбке, которую держал в руке погибший Се Ляньхуань. Она была первой из тех, что мы нашли. Может быть, именно ее просил вынести из гробницы этот лаовай? Он знал, что она будет там?

Иностранец, который лучше китайца знает, где находятся редкие гробницы, и что там можно взять? Воистину американская предприимчивость поражает. Но где этот хрен лаовайский информацию нашел?

Третий дядя наводку на древнюю гробницу получил из записок деда, в которых не было ничего конкретного. Тем более там не было ничего о подводной гробнице. Я вообще думал, что о ней никто не знал, кроме ее создателя, Ван Цзанхая.

И тут у меня в голове словно щелкнуло что-то. Говорят, что самый маловероятный ответ — правильный. Если кажется, что услышанное мной невозможно, значит, третий дядя снова врёт? А что? У него криминальное прошлое, он уже не раз пытался обвести меня вокруг пальца. Я внимательно посмотрел на него, чтобы найти хотя бы малейший признак лжи.

Но он был сама невинность, словно даже не догадывался о моих сомнениях. Заметив мой внимательный взгляд, он с наивным выражением спросил, что случилось?

"Третий дядя, — осторожно сказал я, — не ври мне, пожалуйста. Дело в том, что если ты сейчас солжешь, это уже будет обычным издевательством и закончится плохо."

Он удивленно приподнял брови и спросил, почему я так думаю? Я честно изложил ему свои сомнения, он нахмурился, глядя на меня в упор. Неужели и правда, врал? У меня чуть сердце не оборвалось от обиды.

Но он внезапно ответил: "Ты все правильно понял. Но я не врал тебе. Эти лаоваи ничего не знали о подводной гробнице. Но имели информацию, что в этом районе на дне может быть то, что им нужно."

"А ты-то откуда знаешь, что именно им было известно?"

"Позже они сами мне рассказали, — спокойно ответил дядя. — Они были из той же компании, на которую работает А Нин. А знаешь, кто руководит этой компанией?"

Я покачал головой, и третий дядя сказал: "Тот самый американец, который обманом выманил шелковую книгу Сражающихся царств у твоего деда."

"Он?" — я чуть челюсть на пол не уронил, услышав это.

Третий дядя кивнул: "Когда я второй раз поехал на Сиша, лично с ним пообщался. Это уже почти труп, живет только благодаря современным системам жизнеобеспечения. Он говорил, что десятилетиями вкладывал деньги в экономику Китая, чтобы получить право работать на территории нашей страны."

"И зачем ему все это?" — я никак не мог прийти в себя от удивления.

"Причиной всему была та шелковая книга, которую он украл, — объяснил третий дядя. — В то время он был учителем в приходской школе, но время от времени в свободное время занимался черной археологией и продавал антиквариат. Моему отцу он представился сотрудником благотворительной организации и обманом выманил у него подлинник шелковой книги. Уже тогда этот человек неплохо знал китайскую историю и культуру, прекрасно понимал ценность этого шелкового свитка. А чтобы увеличить его стоимость, решил сделать перевод, — сделал небольшую паузу, третий дядя продолжил. — Времени на это у него ушло много. Но, когда через два года он закончил работу с текстом, прочитанное поразило его."

"Американец знает язык, с расшифровкой которого у китайских ученых до сих пор возникают проблемы?" — я снова был удивлен.

Третий дядя кивнул: "Именно потому, что американец, он и смог это сделать. Структура английского языка другая, у него иной взгляд на расшифровку текстов. Но дело в другом: в основе этого языка лежат принципы, близкие к математическим. Нашим ученым просто не пришлось в голову использовать для расшифровки математические формулы."

"И что же было написано в шелковой книге?" — мое нетерпение аж из ушей выплескивалось.

"Сведения, записанные там... — задумался третий дядя, — я не уверен, сможешь ли ты представить себе это..."

Он уже готов был продолжить, как я услышал шаги за дверью палаты. Наверно врач, они

периодически заходят осматривать дядю и проверять его состояние. Но вдруг он подслушал наш разговор? Это сильно обеспокоило меня, я выглянул в коридор: за дверью оказался курьер.

"Здесь есть господин У Се?" — вежливо спросил он.

Я кивнул: "Это я."

"Экспресс-почта," — он достал из сумки большой сверток.

Третий дядя был удивлен: экспресс-почту доставили не в гостиницу, а сюда, в больницу? Он сразу же спросил, кто отправитель.

Взглянув на пакет, я увидел имя: Чжан Цилин. Вот это номер! Он даже из преисподней умеет посылки отправлять? Но, когда я посмотрел на дату, решил, что Молчун уже выбрался, так как отправлена посылка недавно. Вскрыв конверт, я обнаружили внутри две старые видеокассеты.

Примечания переводчика

(1) Черная археология — собирательное название для незаконных исследований и изъятия артефактов. Там есть своя классификация: собственно археологи, копатели, трофейщики и проч. Деятельность расхитителей гробниц, как ее описывает Сюй Лэй больше похожа на черных археологов — это лица или организованные группы, занимающиеся поиском исторических артефактов на археологических объектах, не имея на то «открытого листа», то есть официального разрешения на научное изучение памятника, что ставит их вне рамок закона. В названии обыгрывается противопоставление с «белыми археологами», то есть с учёными. Во всем мире археологи, а также историки и другие неравнодушные люди протестуют против использования слова «археология» для чёрных копателей, которых относят к миру криминала. Конкретно в Китае деятельность черных археологов уголовно наказуема: за разграбление археологического объекта можно получить срок от трех лет до пожизненного, в середине двадцатого века были случаи вынесения смертных приговоров. Если говорить о реальном мире, то все девять семей Чанша в уголовном кодексе Китая официально именуются бандами и приравниваются к организованной преступности. С одной стороны такая строгость удивительна, ведь традиции разграбления гробниц в этой стране уходят корнями в глубокую древность. Однако, в XIX-XX вв. археологическими ценностями большая доля организованных "черных археологов" была инициирована не местными бандами, а иностранцами, а ценности активно вывозились из страны. Именно поэтому законы в Китае в отношении "черных археологов" так строги.

(2) "Имя это родители ему дали под влиянием стихотворения." Здесь приводятся строки из

стихотворения Чжоу Банъяня "На мотив селяньхуань. Обидой не с кем поделиться." Там дважды звучит это имя, но его значение можно перевести, как "освобожденный", 解解 (разорвать связующую цепь). Перевода этого стихотворения не нашла, потому приведу свой (не совсем дословный, чтобы передать образы и настроение)

解解·解解

解解解解解解解解解解..

解解解解解 解解解解解解解解解

解解 解解 解解 解解

解解解解解解解解解解

解解解解解

解解解解解解解解

解解解解解解解解解解解解解解

解解解解解解解解解解

解解解解解解解解解解

На мотив селяньхуань. Обидой не с кем поделиться...

Обидой не с кем поделиться.

Вздыхая, смотрю, как уходит любовь.

Издалека весточку получив,

Протяну тонкую руку свою,

Смогу разорвать связавшую нас цепь,

как ветер разрывает нити дождя.

Ласточка над опустевшим домом(прим),

Внутри запустенье и пыль,

на полке умолкшая флейта.

Вот бы деревья могли, забыв о корнях,

сразу сменить листву

Вернуться бы в старые времена
когда пионы цвели.

Отмель зарастет лotosовой травой.
Из проплывающей лодки песня звучит,
о том, что все уходят на небеса.

Хорошо бы время вспять повернуть,
Заставить звучать строки в старинной книге,
Снова легко беседовать о пустяках.
Вот бы вечно горела свеча.

Весной возвращается жизнь
Смогу ли и я ожить
как сливы бутон, распуститься?

Сдаваться нельзя никогда, надо жить,
вдыхать аромат цветов, пить вино
и перестать лить слезы.

(прим.) Тут упоминается Ласточкина башня (□□□) — название здания. Находится в Сюйчжоу провинции Цзянсу. Согласно легенде, это была резиденция Гуань Паньпань (Guan Panpan), которая была одной из самых знаменитых танцовщиц за всю историю династии Тан. Гуань стала наложницей военачальника Чжан Цзяньфэна и, что удивительно, действительно полюбила своего мужа и господина. Да так, что когда тот через два года умер, Гуань отказалась снова выйти замуж. Более того, по некоторым данным, она полностью перестала общаться с внешним миром и целиком отдалась печали, мечтая лишь о том, чтобы воссоединиться с мужем на небесах. Закрывшись в своей резиденции, она надеялась, что не проживет там одна больше десяти лет. Когда Гуань тосковала об ушедшем муже, поэт Бай Цзюйи, ее давний друг, прислал ей поэму, в которой упрекал за неспособность умереть во имя любви. Ответом Гуань были четыре стихотворения, в которых она объясняла, что готова умереть, но не хочет, чтобы в ее смерти обвиняли ее мужа. После этого она отказалась принимать пищу и через десять дней умерла от голода.

Метафорическое сравнение обозначает человека, идущего в опустевший дом.

(3) "Он третьему дяде приходился троюродным братом по матери, значит, мне он —

двоюродный дядя." Дед У Се женился на женщине из семьи Се. Се Ляньхуань был сыном ее сестры или брата.

(4) Нинбо́ (宁波, буквально: «спокойные волны»,) — город субпровинциального значения, расположенный на северо-востоке провинции Чжэцзян в Китайской Народной Республике. С севера Нинбо омывается заливом Ханчжоувань, с востока — Восточно-Китайским морем, которое славится объектами подводной археологии. Территория города субпровинциального значения граничит с Тайчжоу на юге и с Шаосином на западе. К северо-востоку от Нинбо за узким проливом находится Чжоушань.

(5) Бохайский залив — (渤海) — залив в северо-западной части Жёлтого моря у берегов Китая с глубинами до 40 м. От открытого моря отделен полуостровом Шаньдун. Замерзает зимой в прибрежной части. В Бохайвань впадают реки Хуанхэ, Хайхэ, Сяолинхэ, Сяоцинхэ, Вэйхэ, Михэ, Чаобайхэ, Цзехэ, Далинхэ, Байланхэ, Цзяолайхэ и Ванхэ. . Характеризуется полусуточными приливами до 3,4 м. Соединяется с Желтым морем через Бохайский пролив шириной около 90 км.

(6) Выражение "золотая молодежь" было принято в СССР для определения детей партийной верхушки. В Китае тоже есть образный эпитет 接班人 (дословно "представитель второго поколения"). Второе поколение — это семьи партийных чиновников периода реформ и открытости, следующее поколение коммунистов после Мао Цзедунa.

(7) Опера с цветочными барабанами или Хуагуси (花鼓戏) — это форма китайской оперы , происходящая из провинции Хунань . В некоторых других провинциях, таких как Хубэй, Аньхой, Хэнань, Шаньси, также есть Хуагуси. Он известен в Китае своим землистым качеством и часто упоминается как «пряная» форма китайской оперы. Большинство пьес Хуагуси изначально были «сяо си», короткие пьесы продолжительностью не более часа. Часто в этих пьесах рассказывается о повседневной сельской жизни. С ростом числа профессиональных исполнителей хуагуси и выступлений в столице Чанша стали исполняться более длинные пьесы, даси. Эти пьесы затрагивали более грандиозные темы социальной сатиры и классовой борьбы. Как и другие формы китайской оперы, Хуагуси ставится с очень небольшим количеством реквизита. Музыка, сопровождающая Хуагуси, отражает диалект Чанша , на котором говорят в провинции Хунань. На ней играют на таких инструментах, как датонг (скрипка), юэцин (лунная лютня), дизи (бамбуковая флейта) и суона (гобой). Перкуссионные инструменты обеспечивают основной темп исполнения.

ГЛАВА 9. ВИДЕОКАССЕТЫ

Когда я разговаривал со своим третьим дядей, кто-то постучал в дверь. Это был курьер, который спрашивал меня.

О том, что я могу быть в больнице, знали только мои родные и А Нин, потому сначала я решил,

что в посылке передача для дяди или какой-нибудь документ. Взяв пакет, я посмотрел на имя отправителя и был ошарашен: "Чжан Цилин".

На мгновение мне стало страшно, холодок по коже пробежал.

Пока я ухаживал за дядей, воспоминания о произошедшем в горах Чанбайшаня постепенно становились менее яркими. Единственное, что иногда всплывало, это страх, но он накатывал все реже. Увидев имя человека, который остался в горах, я почувствовал, как этот страх снова накрыл меня с головой и сжал сердце железным обручем, а затем воспоминания нахлынули, как цунами.

Зачем ему что-то присылать? Разве он не вошел в огромные бронзовые врата? Он уже вернулся оттуда? Когда он отправил этот пакет? Может быть, до того, как мы ушли в Небесный дворец? Я взглянул на дату отправления: оказалось всего четыре дня назад.

Так он действительно вернулся! Он смог выбраться невредимым!

Мои руки задрожали. Перед глазами встала картина, как Молчун вместе с армией Инь уходит за врата. Я смотрел на пакет, сердце колотилось, в голове беспорядочно метались мысли. Что в этом пакете? Неужели он не только вернулся, но и вынес что-то из преисподней?

Что бы это могло быть? Человеческая голова? Погребальный светильник? Печать демона?

Гадать можно было сколько угодно. Простояв некоторое время в недоумении, я сообразил, что надо просто открыть пакет, и отправился на поиски ножниц.

Третий дядя заметил, как изменилось мое лицо, но не знал, почему. Он с любопытством пытался заглянуть мне через плечо, увидев имя отправителя, тоже удивленно вздохнул и протянул мне нож для фруктов.

Я вскрыл пакет. Внутри был сверток, тщательно обмотанный скотчем, распаковать его было трудно. Проковыряв в свертке дырку, я обнаружил там что-то черное. В нетерпении разорвав пакет, я вытащил два черных предмета: старые видеокассеты.

Я мог представить все, что угодно. Посылка от Молчуна в моем понимании — это что-то связанное с гробницами. Но видеокассеты, для которых магнитофонов уже нигде не найти? Что

записано на них?

Мне приходило в голову только одно: "Он ведь послал это уже после того, как вернулся из-за врат. Может быть, он снял что-то там?"

Если это правда, то там может быть такое... Но я не видел, чтобы он нес с собой старую видеокамеру. И вообще, не уверен, что там, за вратами было время что-то снимать.

Так что же там могло быть записано? Меня охватил азарт и захотелось сразу же просмотреть записи. Вот только где видеоманитофон найти? Сейчас такие в магазинах уже не продают, и даже в ломбардах их сложно найти.

Мне эти носители информации знакомы. Лет десять назад было полно пунктов проката видеокассет с зарубежными фильмами. Это было чуть ли не единственное развлечение для молодежи. В видеосалонах в выходные и праздничные дни показывали до пяти фильмов в день. Естественно, я тоже смотрел кино на видеокассетах и имею представление о том, как они устроены. На лицевой и боковой стороне должны быть наклейки, где указывалась информация о содержании.

Но на тех кассетах, что прислали мне, этикетка была оторвана, причем, недавно, на поверхности еще оставались следы клея. Молчун не хотел, чтобы я увидел эту этикетку? Но почему? Не хотел, чтобы я заранее узнал о содержании видеокассет?

"Да что произошло? — третий дядя поднял с пола разорванный пакет, заглянул внутрь и убедился, что там пусто. — Племянник, что ты как не родной? Почему не сказал, что до сих пор поддерживаешь с ним связь?"

Я покачал головой и сказал, что никакой связи с Молчуном у меня не было. Для меня самого эта посылка стала неожиданностью. Третий дядя покрутил видеокассеты в руках: "Тогда как ты объяснишь это?" На что я ответил: "Ты хоть меня можешь спросить. А мне кого спрашивать?"

Поняв, что я ничего не скрываю, третий дядя нахмурился: "Этот мальчишка на самом деле имеет какие-то странные способности. Как он узнал, что ты здесь?"

Это меня тоже удивляло. С тех пор, как я покинул Небесный дворец, о месте моего пребывания знали только Паньцзы, Толстяк, семья и А Нин. И уж никак этого не мог знать Молчун, который остался в горах. С ним ни у кого контакта не было, откуда он мог получить информацию обо мне? Он для меня на самом деле тайна за семью печатями.

Третий дядя задумался, потом спросил, не написано ли на посылке, откуда она отправлена. Я осмотрел пакет: там были только имя и дата, поля с адресом оставались пустыми. Отсутствовала информация не только об обратном адресе, но и об отделении или курьерской службе, где посылку принимали. Теперь я даже курьера не могу найти, чтобы спросить.

Смущала и дата отправки, четыре дня назад. Экспресс-доставка по провинции составляет всего один день, за пределами провинции — пара дней. Если экспресс-доставка заняла целых четыре дня, значит, отправлено откуда-то издалека, либо из местности, где плохое транспортное сообщение. Я могу проверить по компьютеру списки курьерских компаний. И, если у них есть сайт, я могу узнать, кто и откуда отправлял посылку.

А пока нам с третьим дядей оставалось растерянно переглядываться. Это внезапное происшествие прервало рассказ, а что теперь делать с видеокассетами, я не знал. Третий дядя соображал быстрее: "Племянник, давай прервем мое повествование. Младший брат — личность загадочная, но он просто так посылки слать не будет. На них может быть записано нечто очень важное. Давай поищем, на чем бы их посмотреть."

Но я покачал головой. Да, содержимое этих кассет меня заинтересовало. Но третий дядя мне так ничего важного и конкретного не рассказал. Если сейчас остановится, я не уверен, что у него потом настроение не изменится. Он просто передумает откровенничать со мной, а то и вовсе снова куда-нибудь свалит. Кроме того, видеомагнитофоны сняли с производства лет десять назад, сейчас даже более поздних CD-плееров на вторичном рынке не найти. Нам не получится быстро посмотреть записи.

Однако, игнорировать эти видеокассеты я тоже не хотел, потому предложил компромиссный вариант: пусть кто-нибудь из людей дяди отправится по барахолкам в поисках старого и рабочего видеомагнитофона и купит его. Если не получится, то я попозже сам поищу в интернете.

Третий дядя согласился, что мое предложение разумно: "Согласен, обсудить секреты младшего брата мы можем и попозже." И он приказал своему подручному, тому, что пытался меня обмануть по приказу дяди, отправляться на поиски. Тот был недоволен: рассказ его тоже заинтересовал. Но спорить не стал, и опечаленный, ушел выполнять поручение.

После его ухода третий дядя похлопал себя по щекам и спросил: "На чем я там закончил?"

Я повторил ему то, что уже слышал, он кивнул и продолжил: "Да, ключ кроется в содержании шелковой книги. Этого лаовая она очень заинтересовала после перевода. Это сложно объяснить. Для начала скажи мне, что ты знаешь о шелковых книгах Сражающихся царств? Ты уже долгое время в нашем бизнесе и можешь составить собственное мнение об этом."

Я задумался. Да, я знаком с книжным антиквариатом(1). Хотя меня не устраивает малая доходность книготорговли, прибыли слишком мало, спрос на книги не велик, люди, которые интересуются древними письменными источниками, довольно странные и попадаются редко. Но я действительно давно в деле и неплохо разбираюсь в вопросе.

Книгами шелковые свитки периода Сражающихся царств называются условно, это не эстампаж(2), а рукописный текст, технологий книгопечатания тогда еще не было. Собственно сам период Сражающихся царств длился недолго, потому историки часто относят к нему и находки периода Весен и Осеней(3). На антикварном рынке иногда встречаются шелковые книги, и некоторые высоко ценятся. В основном их классифицируют по месту обнаружения: шелковые книги царства Чу, Вэй и других. Содержание рукописной книги всегда оригинальное, даже копии имеют отличия. Самыми ценными считаются шелковые книги царства Лу. Я сам видел не больше десятка таких книг, и все они были в какой-то степени повреждены. Большая часть шелковых книг, которые в ходу среди антикваров, являются либо репродукциями, изготовленными вручную(4), либо подделками. Репродукции от оригиналов отличить достаточно сложно.

Шелковые книги царства Лу сильно отличаются друг от друга, тем не менее существует классификация, основанная на использовании разных видов шелка, особенностях почерка, составе чернил. Самые ценные книги были написаны на золотом шелке(5). Но причина высокой цены не в материале: текст этих книг не поддается расшифровке.

Иероглифы, которыми были написаны золотые шелковые книги царства Лу, были обычными, но отличалась грамматика: прочитать отдельный иероглиф получалось, а вот понять цельное содержание текста нельзя. В академических кругах известны восемь текстов, не поддающихся расшифровке: "Книга Цан Цзе"(6), "Книга Ся Юя"(7), "Небесная книга на Красной скале"(8), "Книга Елан"(9), символы княжества Ба и царства Шу(10), головастиковое письмо(11), письменность донба(12) и стела Великого Юя(13). Причина сложности расшифровки этих текстов — их уникальность(14). Но с золотыми шелковыми книгами царства Лу другая ситуация: вероятно, тексты в них зашифрованы специально. Лаоваи называют их "китайскими гримуарами", потому что последовательное прочтение иероглифов из этих книг стилистически напоминает заклинания для вызова злых духов.

Однако, в 1974 году шелковые книги царства Лу все-таки были расшифрованы. Это оказался древний графический шифр, который позже назвали "Рисунками Сражающихся царств": секрет в том, что на шелке был не текст, а графическое изображение, зашифрованное иероглифами. Чтобы увидеть рисунок, необходимо иметь ключи к шифру. Об этом я узнал еще до экспедиции во дворец Лу Шан Вана от третьего дяди, когда он пытался прочитать случайно попавший ко мне свиток. Открытие этого шифра в 74-году было серьезным событием, но затем находка терракотовой армии затмила его.

Сейчас среди древних текстовых источников шелковые книги царства Лу довольно популярны среди ценителей, многие их ищут. Я слышал, что в мире насчитывается около 120 таких книг,

но думаю, на самом деле в обращении среди коллекционеров находится не более пяти. Такая ценность доступна только профессионалам, на интернет-аукционах шелковые книги не найти, потому лаоваев они очень интересуют. Американцы скупают все, что написано на шелке, в надежде, что среди сотен копий попадется хоть один оригинал. Для этого они идут в магазин, специализирующийся на древних текстах, и пересматривают тонны исписанного шелка: обычно антиквары скупают шелковые книги по низкой цене оптом и не сортируют их потом, понимая, что ценные среди них редко попадают. Но все может быть. Если кому-то повезло, то он не будешь афишировать свою удачу, попытается изучить находку самостоятельно, именно поэтому бизнес с шелковыми книгами вести легко(15).

Шелковая книга, вынесенная моим дедом из гробницы — это именно золотая шелковая книга царства Лу. Но по понятным причинам хвастаться такой реликвией он не стал: наша семья и так довольно известна среди даоу. Потому шелковый свиток лежал у него где-то в ящике или на полке бесполезным грузом.

Сейчас мы знаем только, что золотой шелк царства Лу для своих записей использовал Железнолицый, который жил в период Сражающихся царств. Этот человек, как Леонардо Да Винчи, применял свой собственный шифр. С тех пор, как я побывал во дворце Лу Шан Вана, в свободное время не забывал потихоньку изучать доставшийся мне текст, но все без толку. Говорят, что в средние века люди, использовавшие шифры, делали это не просто так, а чтобы защитить свои открытия, противоречившие общепринятому мировоззрению, от уничтожения воинствующими силами (как, например, католическая церковь в те годы, когда жил Да Винчи).

Я рассказал третьему дяде все, что знал о шелковых книгах, и он кивнул: "Правильно, не хочешь срать — не мучай жопу." Затем он вынул из-под кровати свой рюкзак и вытащил оттуда помятую фотографию. Этот снимок был сделан в музее: шелковая книга Сражающихся царств. Рассмотрев текст, я предположил, что это та самая книга, которую нашел мой дед.

"Это должно было принадлежать нашей семье, — заявил третий дядя. — Три года назад я сфотографировал это в Нью-Йоркском музее. И все началось именно с этой книги. Это словно злая судьба: четыре поколения нашей семьи втянуты в темную историю. Потому я не хочу, чтобы ты принимал в этом участие. Пусть все закончится на мне."

Четыре поколения? Это сильно. Я вздохнул и спросил: "Так что же там все-таки написано?"

Третий дядя улыбнулся: "Ты сам сказал только что. Это нельзя прочитать. Там ничего не написано. На шелковой книге нет текста, есть рисунок, сделанный иероглифами."

"Графический шифр?" — нахмурился я, вспомнив тот текст, что привел нас во Дворец Лу Шан Вана. — Это тоже карта древней гробницы?"

Третий дядя покачал головой: "Нет, это не карта. Это больше, чем карта. Но в двух словах не объяснишь. Перед тем, как отправить меня на Сиша, тот лаовай все мне рассказал. Если дослушаешь до конца мой рассказ, все поймешь."

Примечания переводчика

(1) "Я знаком с книжным антиквариатом." Торговля печатными изданиями условно делится на два вида. Букинистика — издания после 1951 года. Все, что было выпущено и написано раньше — книжный антиквариат. В какой-то мере У Се прав: книжный антиквариат не пользуется спросом по двум причинам. Первое: для коллекционеров требуются особые знания, так как сами книги даже в эпоху книгопечатания имели малый тираж и сложно классифицируются. Второе — книжный антиквариат по большей части является национальным достоянием, соответственно, часто возникают серьезные сложности с законом.

(2) Эстампаж — искусство и техника оттискивания рельефных изображений и надписей на бумагу. Такая техника появилась в Китае во II в. н. э. в связи с распространением бумаги и потребностью в тиражировании священных буддийских изображений и текстов. Изображения вырезали на камне, дереве, слоновой кости или яшме. Слегка увлажнённую бумагу накладывали на рельеф и вдавливали в углубления. Затем тампоном или кистью наносили краску. В результате на бумаге получалось прямое изображение рельефа: выпуклые части печатались тёмным, углубления оставались белыми. Такие изображения считают прямыми предшественниками позднейшей ксилографии (гравюры на дереве высокой печати). В начале XX века возникли подражания древним эстампам.

(3) Период Вёсен и Осеней — период китайской истории с 722 по 481 год до н. э. Этот период относят к началу династии Восточная Чжоу. В конце V века до н.э. разразились междоусобицы в царстве Цзинь, которые привели к его распаду на три царства — Чжао, Вэй и Хань, и накопились противоречия между аристократическими родами, которые в дальнейшем вылились в кровавые войны периода Сражающихся Царств, который продолжался до объединения Китая императором Цинь Шихуанди в 221 до н. э.

(4) Репродукция — обычно это разновидность копии, выполненная аппаратным способом (фотография, клише, печать, эстамп). Но в отношении рукописных текстов применяется также ручная репродукция (переписывание с сохранением особенностей почерка и других особенностей оригинала). От собственно копии репродукция отличается точностью воспроизведения. При изготовлении копий рукописного текста главное внимание уделяется копированию содержания и почерка, при изготовлении репродукции не менее важен состав и фактура материала книги.

(5) Книги на золотом шелке. Было два вида золотого шелка: окрашенный специальными красителями, и вытканый с использованием золотых нитей.

(6) Цан Цзе — придворный историограф мифического императора Хуан Ди, считается

создателем китайской письменности (набора пиктограмм, ставших основой для дальнейшего возникновения иероглифов, что послужило причиной отказа от узелкового письма). Считается Цан Цзе создал и структурировал первый "словарь" китайских иероглифов. В подлиннике Цанцзе всего 28 знаков. Однако многие ученые подозревают, что она была написана Лю Синем во времена династии Западная Хань. Авторство "Книги Цанцзе" до сих пор является спорным. В настоящее время самые древние источники письменности, фактически исследованные археологами и историками — это надписи на костях оракула, которые не были известны до династии Ся.

(7) Ся Юй или Великий Юй — один из древних мифических государей в Китае. Свои дарования и энергию он проявил при императоре Яо, когда ему удалось вернуть воды, затопившие землю, в прежние их границы. Затем ему было поручено произвести деление Китайской империи на 9 провинций, что он выполнил успешно в 2278 году до н. э. За большие услуги, оказанные Юем в деле устройства государства, император Шунь сделал его регентом, а затем назначил его своим наследником. На престол Юй вступил в 220 году до н. э. и, проправив 45 лет, положил начало династии Ся, правившей в Китае до 1766 года до н.э. Историки эпохи Хань приписывают Юю соавторство трактата «Шань хай цзин» ("Книга гор и морей"). "Книга Ся Юя" вырезана на каменной плите, установленной на горе Чанцзян, округ Пинцзян. Текст состоит из 12 иероглифов. До сих пор смогли точно установить значение всего трех иероглифов.

(8) "Небесная книга Красной скалы"(Небесные письма Хунъя") — одна из нераскрытых загадок истории. Это надпись на одной из скал в горах Гуйчжоу. Ее изучают уже несколько сотен лет. До сих пор удалось расшифровать значения части знаков, но общий смысл надписи до сих пор остается не расшифрованным. Есть и другая странность: у надписи нет следов обработки камня: ни зазубрин, ни трещин, ни сколов. Присутствуют только следы эрозии от ветра и осадков.

(9) "Книга Елан" — это условное название, данное китайскими археологами древней книге, найденной в Хечжане, провинция Гуйчжоу. Современные историки считают, что "Книга Елан" относится к периоду Весен и Осеней, название эндемично, так как книга была найдена на границе древнего государства Елан. В общей сложности в ней больше четырех тысяч иероглифов, написанных чернилами из сажи. Отличительной особенностью является стиль иероглифов: закругленность и плавность штрихов, различающихся по толщине, а также различная величина иероглифов.

(10) Ба — древнекитайское удельное царство периодов Весны и Осени и Сражающихся царств. Ба было уничтожено войсками царства Цинь в 316 году до н. э.. Располагалось преимущественно на севере провинции Сычуань и юго-востоке провинции Хубэй. Шу — древнее царство периодов Весны и Осени и Сражающихся царств, существовавшее примерно с XI века до н. э. по 316 год до н. э, когда оно было уничтожено царством Цинь. Располагалось на западе Сычуаньской котловины. Историки объединяют эти государства термином Древняя Сычуань. Символы царств Ба и Шу — условное название различных надписей на культурных реликвиях периода Сражающихся царств. Это около 150 символов на предметах, найденных в районе провинции Сычуань. Загадкой является то, что среди них нет ни глаголов, ни прилагательных, ни союзов, ни цифр, из них нельзя составить грамматически полные предложения. Одной из версий расшифровщиков является иллюстративная: эти знаки были не языковыми символами, а рисунками.

(11) "Головастиковое письмо" или "головастиковый чжуань" называется так из-за особенностей написания черт - начало черты имело заметное утолщение, конец черты писался удлиненным и тонким, так что в целом линия походила формой на головастика. Впервые были обнаружены на отвесной скале высотой 128 метров в поселке Даньчжу, уезд Сяньцзюй, провинция Чжэцзян.

(12) Письменность донба - это пиктограммы с идеографическими и фонетическими компонентами, используемые народностью наси (восточный Тибет и север Юньнань). Пиктографические тексты относят к ранним графическим формам, однако, письменность донба имеет большую ценность. Этот язык используется до сих пор малыми народами Тибета, известно большое количество письменных источников этой письменности, главная ценность которой — возможность проведения сравнительного анализа в исторической лингвистике.

(13) Стела Великого Юя — каменная плита с надписью, внешне схожей с головастиковым письмом. Считается, что эту надпись, состоящую из 77 иероглифов, высек сам Великий Юй, когда остановил потоп.

(14) "Причина сложности расшифровки этих текстов — их уникальность." Главное правило лингвиста-дешифратора: чем больше текстов конкретного языка или письменности, тем проще расшифровка.

(15) "Если кому-то повезло, то он не будешь афишировать свою удачу,... поэтому бизнес с шелковыми книгами вести легко." У Се имеет в виду, что торговля антиквариатом не всегда законна. На основании закона торговец, обнаруживший среди своих товаров предмет, которые может считаться национальным достоянием, обязан его передать государству. И, если клиент, покупающий похожий товар, не распространяется об этом, торговцу это на руку.

ГЛАВА 10. ЦЮ ДЕКАО

Последующий рассказ дяди был слишком длинным, он подробно останавливался на некоторых событиях из истории Чанша. Но мне было интересно, я с детства был благодарным слушателем, особенно если истории были о давних временах, словно с запахом старой земли.

Третий дядя сказал, что американца звали Хендрию Кокс, но в Китае он называл себя Цю Декао(1) При правительстве Гоминьдана(2) он работал в приходской школе Чанша, куда попал в составе посреднических сил(3). У этого человека с детства шесть индрий были не чисты(4). Несмотря на то, что работал он под руководством христианских миссионеров, вопросы веры его не интересовали, зато все помыслы и стремления были заняты китайской культурой. Причем, интерес этот был типично американским: все, что связано с культурой, для американцев считалось товаром, который можно купить, продать, экспортировать и импортировать. Потому

спустя три года работы в Китае он активно занялся контрабандой культурных реликвий. Тогда ему было всего девятнадцать лет.

Свой незаконный бизнес Цю Декао вел очень осторожно и сильно не зарывался. В то время существовало два типа контрабанды. Первый — это рынок с большим оборотом денег. Товара много, но цена на него невысокая. Прибыль такая контрабанда давала, однако, дело это было рискованным: чем больше товара, тем выше вероятность столкновения с властями. Цю Декао работал по-другому: весь его товар был немногочисленным, но по очень высокой цене, соответственно, сделки нечастые, значит, и рисков меньше. Этот способ ведения дел очень импонировал моему деду, потому в то время он постарался наладить с американцем хорошие отношения.

Но Цю Декао не был хорошим человеком, люди для него были всего лишь субъектами товарно-денежных отношений. Деда моего он не считал равным себе, даже за глаза называл клопом.

Чанша был освобожден в 1949 году, а Гоминьдан полностью разгромлен. Затем, в 1952 году христианские миссионеры постепенно были высланы из Китая(5). Многие американцы спешно старались вернуться на родину. Цю Декао тоже получил такое предложение от своей миссии, где ему советовали выехать в США заранее, пока еще безопасно.

Он понял, что его бизнес в Китае подходит к концу, поэтому торопился распродать накопленное или безопасно вывезти его за границу. Тогда-то у него и возникла мерзкая идея. Он и еще несколько лаоваев начали массово скупать погребальную утварь, причем не стеснялись использовать доброе отношение своих знакомых китайцев, чтобы назначать низкую цену. Так он и заполучил шелковую книгу Сражающихся царств от моего деда.

К слову, дед не горел желанием расставаться с семейной реликвией, за которую его отец и брат отдали свои жизни. Но Цю Декао солгал, что деньги от продажи книги пойдут на создание церковного приюта. Дедушка считал такое дело добродетелью, потому согласился, хоть и с неохотой. Конечно, про нежелание продавать книгу я знаю только со слов деда, он мог и слукавить. Не верю я, что потомственный даоу будет таким добросердечным.

После того, как Цю Декао заполучил весь товар, он обеспокоился своей безопасностью. Понимал ведь, что кланы даоу — не безобидные копатели, и отношения с ними легко могут выйти из-под контроля. Чтобы избежать этого, перед отплытием он сдал моего деда и еще дюжину наставников Чанша отделу безопасности Национально-освободительной армии.

Это было знаменитое в то время "Дело о шелковых книгах Сражающихся царств"(6). В ходе расследования выявился не только факт продажи культурных ценностей, но и раскрыты случаи коррупции, антикварного шпионажа, измены и многое другое. Информация дошла даже до

центрального правительства, которое взяло расследование под свой контроль. Цю Декао успел отплыть с товаром на борту до начала расследования, а вот наставники Чанша, собравшие для него этот товар, были расстреляны или получили большие сроки тюремного заключения. Не могу сказать, что наказание незаслуженное, но все равно смерти многих стали для их семей трагедией.

Позже, во время Большого скачка(7) и Культурной революции(8), контрабанда культурных реликвий в Китае практически прекратилась, и не последнюю роль в этом сыграл показательный процесс над наставниками Чанша, которым закончилось "Дело о шелковых книгах".

Моему деду повезло, он был умен и предусмотрителен. Когда понял, как развивается ситуация, то сбежал в горы ночью и спрятался в гробнице. Две недели он жил с мертвецами, зато избежал внимания властей, затем уехал в Ханчжоу, бросив в Чанша все свое имущество. Этот случай сильно повлиял на характер деда, с тех пор в нашей семье нельзя было упоминать о шелковых книгах периода Сражающихся царств. Когда он был жив, все время советовал нам не заниматься этой ерундой, и родные шли ему навстречу, следя, чтобы дети ненароком не заговорили с дедом на запретную тему.

А Цю Декао, когда вернулся в США, продал все выкупленное в Китае и нажил целое состояние. Шелковая книга ушла с аукциона за большие деньги в нью-йоркский Метрополитен-музей(9). В тот раз это был самый дорогой лот, благодаря которому Цю Декао стал миллионером и получил пропуск в высшее общество. О его жизни в Китае была написана книга, в которой многое сильно приукрашено, но продавалась она очень хорошо.

Разбогатец, Цю Декао прекратил контакты с криминальным миром и переключился на околонуучное сообщество. В 1957 году его пригласили консультантом по шелковым книгам периода Сражающихся царств в Дальневосточный художественный отдел Метрополитен-музея. Куратором музея в то время был небезызвестный Аллен П.(10), оба были экспертами по Китаю, у обоих было довольно темное прошлое. Вполне естественно, вскоре они стали закадычными друзьями. Цю Декао внес определенную сумму в фонд музея для приобретения китайских культурных реликвий из частных коллекций.

Жизнь его была размеренной и скучной, потому, чтобы хоть чем-то занять себя, Цю Декао погрузился в изучение китайской культуры, интерес к которой до сих пор не потерял. Он принял на себя обязанности руководителя нескольких крупномасштабных исследовательских проектов Метрополитен-музея. Результаты его работы заслуживают уважения. Но в историю науки он вошел, когда разгадал шифр шелковой книги Сражающихся царств.

К тому времени он уже двадцать лет изучал зашифрованные китайские тексты. Поначалу он занимался этим, чтобы продавать найденные ценные книги по еще более высокой цене, но позже меркантильный интерес отошел на второй план. Первое время коллеги смотрели на него

с усмешкой, никто не верил, что американец сможет расшифровать древние китайские тексты, это не всегда даже китайским ученым удается. Однако, Цю Декао был настойчив.

И настойчивость его была вознаграждена, хотя и случайность сыграла свою роль. Идею правильной дешифровки он нашел, как ни странно, в китайской "Книге вышивки", где в большом количестве приводились схемы, напоминавшие точечную матрицу(11). Это оказалось просто и сложно одновременно. Сама система такого шифрования проста, как и схема вышивания, которая понятна любой, даже начинающей мастерице, но ее надо увидеть, а все дешифровщики пытаются не видеть, а читать. Потому даже специалисты-криптографы высокого уровня не могли найти ключи для перевода "Шелковой книги Сражающихся царств".

Обнаружив метод расшифровки, Цю Декао был вне себя от радости и немедленно набрал сотрудников, которые помогали ему в работе над переводом книги. Через месяц весь текст был расшифрован.

Результат был неожиданным. Цю Декао рассчитывал прочесть что-то вроде древнего календаря, но полученный рисунок показался ему совершенно бессмысленным.

Трудно описать, как это выглядело. Когда дядя сделал для меня набросок, я смотрел на него и ничего информативного не видел. Сам рисунок был простым, даже примитивным: шесть изогнутых линий и неправильный круг, Линии пересекались и продолжали друг друга, обрамляя и заходя в круг. Возникали смутные ассоциации с виноградными лозами или географической картой. Если смотреть на рисунок издали, можно было принять его за абстрактный символ, но вблизи он казался совершенно бессмысленными, словно ребенок импульсивно исчеркал листок бумаги.

Цю Декао был озадачен: ему казалось, что месяцы упорного труда пошли коту под хвост. Он даже задумался о том, что выбранный им метод дешифровки оказался неверным. Но несколько раз все перепроверив, убедился, что метод верный, иначе бы вообще не удалось преобразовать текст в рисунок. Однако, в результате дешифровки он имел непонятные семь линий на бумаге. Что они могли означать? Зачем создатель шелковой книги зашифровал там бессмысленные линии?

Ладно бы это было написано на дешевой дощечке. Но шелк в то время был материалом дорогостоящим. Стал бы кто-нибудь в ту эпоху портить его, чтобы потренироваться каракули рисовать? Если брать во внимание материал, эта книга должна содержать важную информацию.

Сдаваться Цю Декао не собирался. Он перелопатил бесчисленное множество книг, показывал рисунок ведущим синологам США, но результатов не было. Появились несколько версий, но

все они были похожи на бред сивой кобылы.

Лишь когда он совсем отчаялся и начал терять интерес к своему исследованию, один его друг из университета подсказал поискать старых ученых из Тайваня, что осели в Чайнатауне(12). Крадущийся тигр и затаившийся дракон хранят много знаний и мудрости(13), там он сможет найти подсказки.

Цю Декао в совете друга увидел рациональное зерно, впрочем, все остальные возможности он уже исчерпал. Потому последняя надежда его была на стариков из Чайнатауна. Там он нашел заведение, похожее на библиотеку, где собирались местные жители. Он стал часто наведываться туда, всем показывал свой рисунок. И удача обратила к нему свое лицо: он встретил того, кто помог разобраться.

Это был худощавый старик, что-то вроде местной знаменитости. В тот день он зашел в библиотеку послушать аудиокнигу, и Цю Декао показал ему рисунок. Старик, взглянув, очень удивился и первым делом спросил американца, где он это взял.

Цю Декао почувствовал, что вот-вот поймает удачу за хвост. На случай таких вопросов у него были заготовлены отговорки. Он наплел старику с три короба про сложности работы эксперта по Китаю, а затем вернул разговор в нужное русло, спросив, знает ли старик о том, что может означать этот рисунок.

Старик отрицательно покачал головой и сказал, что не знает значения этого рисунка. Но он уже видел нечто похожее.

Сердце Цю Декао замерло от предвкушения открытия, он поспешил спросить, где это было. И старик ответил: когда он еще жил в Китае, то в одном из храмов в Имэньшане(14) в Шаньдуне он видел печь для изготовления пилюль бессмертия, на которой этот рисунок был вырезан.

Примечания переводчика

(1) Свое китайское имя Хендрию Кокс придумал себе сам. Скорее всего это адаптация под китайский язык оригинального имени или инициалов.

(2) Правительство Гоминьдана во главе с консервативной политической партией Китайской Республики было образовано после Синьхайской революции 1911 года и просуществовало до 1949 года, когда к власти в Китае пришли коммунисты.

(3) Посреднические силы, посредничество — условное название типа политических отношений между партией Чан Кайши и США в период, когда консервативная партия была у власти в Китае. Мао Дзедун об этих отношениях писал так: "Под прикрытием так называемого "посредничества" скрывалось стремление всестороннего усиления Чан Кай-ши, стремление посредством его политики массовых убийств подавить демократические силы Китая и превратить страну в фактическую колонию США". Под прикрытием "посредничества" Соединенные Штаты стремились развязать гражданскую войну в Китае; одновременно с "посредничеством" оказывали разными путями всестороннюю помощь Чан Кай-ши в попытке уничтожить Коммунистическую партию Китая (КПК); беззастенчиво нарушали суверенитет Китая, стремясь превратить его в свою колонию. Все эти три направления тесно связаны друг с другом. Бывший государственный секретарь США Ачесон признавал, что "когда приближается мир,... широкое вмешательство в военной области, помощь гоминьдану в уничтожении компартии... представляются привлекательными".

(4) "У этого человека с детства шесть индрий были не чисты." Согласно ньяя-вайшешике, существует шесть индрий: слуха (шротра), осязания (спарша), зрения (чакшас, капсур), вкуса (раса, раша), обоняния (гхрана) и ума (манас), который обрабатывает информацию, поступающую от пяти других индрий. Индрий называют воротами, через которые душа обретает опыт. Но здесь есть подвох. В буддизме индрий рассматриваются как источник помех в духовной практике, так как они участвуют в образовании аффектов (клеша), вызывающих волнение дхарм. Звук, зрительный образ, запах, вкус, осязаемое и связанные с ними ментальные проявления называют «шестью пылинками» на чистом зеркале сознания, активно препятствующими его просветлению и освобождению. Другими словами, изначально шесть индрий уже являются помехами для верного (светлого) восприятия мира. А если они загрязнены (воспитанием, поведением, страстями и желаниями), то такой человек не может быть просветленным, и, скорее всего, будет нести в мир зло.

(5) "В 1952 году христианские миссионеры постепенно были высланы из Китая". К моменту образования КНР в 1949 году в Китае насчитывалось примерно 1,8 млн христиан, из которых 750 000 были протестантами. Была поставлена цель создания бесклассового общества, для достижения которой декларировалась необходимость отмены религий, на которые впоследствии оказывалось давление. До середины 1950 годов были высланы все иностранные миссионеры, число которых составляло примерно 6200 человек. Церквям в Китае было запрещено поддерживать отношения с учреждениями и объединениями за границей.

(6) "Знаменитое "дело о книге Сражающихся царств" — скорее всего, выдумка автора.

(7) Большой скачóк — экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 год, нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики страны и имевшая трагические последствия для китайского народа. В это время Китай представлял собой на 90 % аграрную страну, которой была остро необходима модернизация. Мао Цзедун обосновывал политику Большого скачка при помощи марксистской теории производительных сил, однако его попытка усилить экономический рост путём резкой коллективизации и подменить профессионализм энтузиазмом, а также неверные решения в области сельского хозяйства обернулись катастрофой: следствием Большого скачка стала смерть от 20 до 40 миллионов человек, и это сделало его крупнейшей социальной катастрофой XX века.

(8) Вели́кая пролета́рская культу́рная револю́ция — серия идейно-политических кампаний

1966—1976 годах в Китае, развёрнутых и руководимых лично Председателем Мао Цзэдуном, либо проводимых от его имени, в рамках которых под предлогами противодействия возможной «реставрации капитализма» в КНР и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» выполнялись цели по дискредитации и уничтожению политической оппозиции для обеспечения власти Мао Цзэдуна и перехода власти к Цзян Цин. Основная причина «культурной революции» заключалась в расколе, который наметился в КПК после завершения кампании Большого скачка. Лю Шаоци, избранный в 1959 году на пост Председателя, а также другие лидеры партии стали сомневаться в правильности курса, который диктовал стране Мао. На новом посту Лю стал постепенно проводить экономическую и социальную политику, которая была направлена на поддержку мелких предпринимателей. В конце 1965 года, когда Мао был подкошен болезнью, он вместе с Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином провели секретное заседание, детальное содержание которого неизвестно историкам, однако известно, что Мао расценил действия Лю Шаоци как попытку ревизионизма и посягательство на своё место в партии. Оправившись от болезни, он приступил к решительным действиям по борьбе с оппозицией в партии, результатом чего и стала «культурная революция». «Культурная революция» привела не только к широкомасштабным репрессиям против партийной оппозиции, но и к гонениям на интеллигенцию, разгрому КПК, общественных организаций (КСМК, профсоюзов, пионерской организации и т. д.), нанесла колоссальный урон культуре и образованию, отразилась на внешней политике. Термин «культурная революция» появился в России в «Манифесте анархизма» братьев Гординых в мае 1917 года; в советский политический язык введён В. И. Лениным в 1923 году в работе «О кооперации»: «Культурная революция — это... целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы».

(9) Музей искусства «Метрополитен», обиходно известный как Метрополитен-музей — один из крупнейших и четвёртый по посещаемости художественный музей мира. Основан 13 апреля 1870 года группой американских бизнесменов и почитателей искусства. Впервые открылся для публики 20 февраля 1872 года.

(10) Аллен П. - еще одна выдумка автора. В Метрополитен-музее был сотрудник по имени Аллен Питер, но он не подходит по возрасту и вообще египтолог.

(11) Точечная матрица — двумерный узорчатый массив, используется для обозначения знаков, символов и изображений. Все современные технологии используют точечные матрицы для отображения информации, включая мобильные телефоны, телевизоры и принтеры. Они также используются в текстиле при шитье, вязании и ткачестве. По сути это узор, состоящий из точек разного вида или цвета, который несет не только визуальную, но и семантическую информацию (например, на схеме для вязания виден не только схематический план будущей работы, но и заложена инструкция по выполнению работы. Разновидностью точечной матрицы иногда считают бинарную или двоичную (помните "древние" перфокарты, на которых записывались самые первые программы?), но там визуальный план вторичен. На первом месте стоит математическое шифрование, но опытные программисты способны читать программу, написанную двоичным кодом, по точечному рисунку, состоящему из нулей и единиц.

(12) Чайнатаун — китайский квартал в любом американском городе. Для городской структуры в США характерно четкое деление районов по специфике населения: итальянские кварталы, негритянские гетто и так далее. Эмигранты из Китая — не исключение. Но для китайских кварталов характерна ярко выраженная национальная специфика. По сути Чайнатауны — это

маленькие города в большом городе, маленький Китай в большом американском мегаполисе.

(13) "Крадущийся тигр, затаившийся дракон" (卧虎藏龙) — не только название знаменитого фильма. Это идиома, близкая по значению к русской "в тихом омуте черти водятся", но с меньшим эмоционально-негативным подтекстом.

(14) Имэньшань — горная система в пров. Шаньдун. Туристический район включает три живописные зоны, а именно Гуймэн горы Мэншань, Юньмэн горы Мэншань и гору Цишань. Площадь трех главных ландшафтных районов составляет 148 кв.км. Здесь находится участок Великой китайской стены под названием Ци, которому более 2600 лет. Это место считается священным, а сама турзона имеет высший государственный уровень 5А, и статус «национальный лесной и геологический парк».

ГЛАВА 11. БРОНЗОВАЯ ПЕЧЬ ДЛЯ ПИЛЮЛЬ БЕССМЕРТИЯ

Долгое время этот рисунок для всех был загадкой. Потому, оказавшись на шаг ближе к истине, Цю Декао был взволнован и обрадован. Он немедленно попросил кого-нибудь заварить чай, почтительно подал его старику и попросил рассказать подробнее. Тому все равно делать было нечего, а такое внимание льстило, и старый тайванец согласился.

Это было тридцать лет назад, тогда старик был профессором в Пекинском университете и членом Гоминьдана, а его зять служил командиром бригады 74-ой дивизии под командованием Чжан Линфу(1). После разгрома дивизии в мае 1947 года(2) он с выжившими солдатами бежал в Имэньшань, провел в горах три года, организовав там банду. Позже народно-освободительная армия активно занялась ликвидацией бандформирований, зять профессора понял, что деваться ему некуда, связался с агентами Гоминьдана и стал готовиться к эмиграции в США.

В ход пошли взятки и старые связи, он купил себе и своей семье возможность выехать из страны, а до отплытия забрал тестя-профессора с семьей в горы, где они жили в ожидании переправки за границу некоторое время. Поскольку горный климат слишком суров, да и ситуация в стране опасная, он решил не рисковать и поселил семью в даосском храме, замаскировав их под монахов.

Когда говорят "даосский храм", подразумевают довольно большой храмовый комплекс со святилищем, хозяйственными и ритуальными постройками. На самом деле это было маленькое здание, построенное в основном из глины и простого кирпича на мосту между двумя скалами, расположенными на расстоянии пятидесяти метров друг от друга, на большой высоте. Архитектура храма была необычной: он напоминал огромную лестницу из семи ступеней, стены были отделаны глиной желтого цвета, верхние четыре этажа были деревянными. От пропасти храм отделяли деревянные перила. Внутри было несколько алтарей, над которыми

возвышались глиняные скульптуры Трех Чистых(3), Гуаньинь и духов земли, почитаемых в этой местности, что полностью соответствовало даосским традициям в Китае(4).

За этим храмом ухаживали два старых даоса, отец и сын. В это беспокойное время доход их был невелик, не хватало даже на благовония. Зять профессора снабдил даосов деньгами, взамен получил временный кров для своей семьи.

Профессор прожил в даосском храме около двух месяцев. Прогулки по округе были занятием сложным и опасным, раз храм находился на большой высоте, поэтому профессор занялся изучением старинных вещей, находившихся в храме. Именно тогда он и обнаружил странную закономерность: вся утварь была грубой и простой, ценности не имела никакой. Однако, среди того, что легко можно было назвать хламом, нашлись несколько предметов, относящихся к династии Мин, а на верхнем этаже обнаружилась бронзовая печь, какие в древности использовали алхимики для изготовления пилюль. Она была весьма своеобразна, похожа на перевернутый цветок лотоса. Судя по количеству патины, это был самый древний предмет в храме.

Профессор не занимался историей, но некоторые знания имел. Его находка очень заинтересовала, поэтому он спросил старшего даоса, откуда взялась эта печь.

Старик похвалил его за острый взгляд, ибо печь для пилюль действительно была необычна. Еще до освобождения в горах произошло землетрясение, и с одной из вершин упало большое количество скелетов и утвари, среди которых был и этот предмет. Жители деревни были очень напуганы, потому сразу отнесли все это в храм, а не в ближайший Шэньсянь(5). С тех пор прошло более шестидесяти лет, тогда старый даос был еще молод и сейчас уже плохо помнил подробности тех событий.

Профессора все это очень заинтересовало, но в тот момент было не до серьезных исследований. Пока он жил в храме, пытался найти информацию об этой печи, но безуспешно. Однако обстоятельства, при которых он увидел эту утварь, способствовали тому, что он хорошо ее запомнил: форму, особенности бронзы, узор. Потому, как только увидел рисунок Цю Декао, то сразу узнал его.

Он сказал, что этот узор этот был на крышке печи и форма соответствовала, неправильный круг идеально вписывался. Но большего он рассказать не может. Если Цю Декао хочет знать больше, ему надо найти этот храм, вот только неизвестно, на месте ли он. Прошло много времени, храм старый, возможно, он уже весь в руинах или его вообще снесли до основания. Все зависит от удачи.

Поговорив со стариком, Цю Декао был одновременно взволнован и разочарован. Очевидно, что

за расшифрованным рисунком кроется гораздо больше, чем он предполагал ранее. Но эта беседа не дала ему никакой информации. Надо было взглянуть на печь собственными глазами, но тогда это было невозможно. Даже обычному американцу попасть в Китай того времени было трудно, а уж Цю Декао с его криминальным прошлым даже мечтать о таком не мог.

Однако настойчивости ему было не занимать. Да, сам он в Китай поехать не может. Но у него оставались там кое-какие связи. И он начал искать среди своих старых знакомых тех, кто может отправиться в Имэньшань на поиски храма и, если повезет, вынести печь для пилюль. А если удача будет благосклонна, возможно, удастся вывезти печь в США.

В то время Китай переживал последствия десяти лет анархии(6), найти знакомых было сложно. Связи со старшим поколением наставников Чанша не восстановить: часть из них погибли или до сих пор по тюрьмам сидят стараниями Цю Декао, многие не пережили Культурную революцию, некоторые, кому удалось сбежать, вряд ли согласятся сотрудничать. Связей с агентами Гоминьдана тем более нет, большинство из них уехали в США и западную Европу.

Можно было рискнуть и связаться с новым поколением контрабандистов Чанша. Но Цю Декао их не знал. Хотя других вариантов у него все равно не было.

Поиски потребовали от него изворотливости и смекалки, но усилия окупились: ему удалось связаться с человеком, готовым к сотрудничеству. Им оказался Се Ляньхуань.

Как он додумался вернуться на путь даому, третий дядя не понимал. В то время даже опытное старшее поколение семьи Се предпочитало вести дела законно. Контрабанда культурных ценностей на тот момент была серьезным преступлением, приравненным к наркоторговле, за которую грозила смертная казнь. Если не требуются срочно деньги для спасения жизни, никому и в голову не придет рисковать своей шкурой, даже если опыта хоть отбавляй.

А у Се Ляньхуаня и опыта не было. Тогда он был тем, кого называют «золотой молодежью», его не то что в семейный — в официальный бизнес брать не хотели. Семья позволила ему жить, как захочется, предоставила материальные и социальные возможности. У него не было ни интереса, ни необходимости лезть в криминал, тем более связываться с трансграничной контрабандой.

Проще говоря, контрабанда культурных ценностей требует определенного уровня мастерства: грамотное изъятие товара, точная оценка, правильная транспортировка. По хорошему требуется двадцать-тридцать лет обучения, чтобы называться даому. Если такого опыта нет, соваться в этот бизнес не имеет смысла: с таким человеком скупщики даже разговаривать не будут, покупатели не захотят рисковать. Для даому очень важен статус: рекомендации, репутация. Следовательно, если Цю Декао сумел выйти на Се Ляньхуаня, значит, тот и раньше

занимался темными делами.

Третий дядя не мог получить ответа на этот вопрос до тех пор, пока не вернулся с Сиша. Тогда он начал собственное расследование, вышел на человека, знавшего семью Се лучше многих, и тот все рассказал. Но к истории моего дяди эта информация не имеет отношения и говорить об этом нет необходимости.

После того, как Се Ляньхуань и Цю Декао пришли к договоренности, американец отправил первые инструкции, снабдив их хорошей фотокамерой и наброском, который сделал старый китаец из Чайнатауна. Для начала он попросил Се Ляньхуаня выяснить, остался ли в относительной целостности даосский храм: он мог не пережить Культурную революцию, так как относился к «четырем пережиткам»(7) . Если храм цел, то следовало сделать фотографии печи, собрать информацию о ней и отправить результаты в США. Если потребуется, тогда на втором этапе Цю Декао организует вывоз реликвии за границу.

Хотя Се Ляньхуань опыта даому не имел, но кое-что сделать смог. Собрав нужное снаряжение, он отправился в Шаньдун и нашел описанную старым китайцем горную местность. К счастью, храм был расположен вдалеке от дорог и чудесным образом сохранился, пережив бурю революции. Однако, старый даос был уже мертв, остался лишь его сын. Сделав фотографии, Се Ляньхуань отправил их в США. Цю Декао сравнил рисунки на печи и из шелковой книги: старый китаец оказался прав, они были одинаковы. Однако, оставался вопрос о возрасте этой печи. Она слишком старая, даос из храма ничего ценного о ней рассказать не смог. Ничего нового узнать не удалось.

Но сам факт, что печь нашлась, несказанно радовал, и Цю Декао дал указание Се Ляньхуаню готовиться, а сам начал искать способы вывоза реликвии из Китая. Се Ляньхуань был готов, но оказалось, вывоз печи был невыполнимой задачей. Она была гораздо больше, чем представлял Цю Декао, такого размера товар через таможню не пронести. Можно было воспользоваться услугами морских контрабандистов и провести транспортировку в несколько этапов: сначала до Чжэзяна или Гуандуна(8), а затем через море. Но риск тоже был велик: в это время на юго-восточном побережье было очень неспокойно, а контрабанда во время военного присутствия(9) — это за гранью воображения.

Они перепробовали множество способов, но все было безуспешно, только привлекли к себе внимание правоохранительных органов. Цю Декао был в отчаянии, потому у него возникла безумная мысль. Он попросил Се Ляньхуаня распилить печь на сорок частей, которые постепенно можно будет переправить, спрятав в легально экспортируемом шелке.

Любой уважающий себя археолог посчитал бы такое решение отвратительным, но Цю Декао археологом не был, его не волновала сохранность реликвии, главную ценность он видел в информации, которую она хранит.

То, что случилось дальше, можно назвать счастливым совпадением. Когда Се Ляньхуань собрался распиливать древнюю печь, он обнаружил на дне хитрый механизм, который помог раскрыть секреты загадочного рисунка из шелковой книги Сражающихся царств.

Примечания переводчика

(1) Чжан Линфú (张麟书, 20 августа 1903 — 16 мая 1947) — высокопоставленный генерал Китайской национально-революционной армии, участник гражданской войны, Северного похода, войны центральных равнин и Второй японо-китайской войны. Выпускник Академии Вампу.

(2) "После разгрома дивизии в мае 1947 года." После победы над японцами противоречия между Гоминьданом и КПК значительно усилились, даже несмотря на неоднократно проводимые переговоры. В июне 1946 года Чжан Линфу вступил в должность командующего 74-ой дивизии, по совместительству был назначен начальником гарнизона Нанкина. В мае 1947 года 74-ая дивизия под командованием Чжан Линфу была разделена на 2 части в районе Мэнляngu, горного района в провинции Шаньдун. Без запасов еды и воды Чжан Линфу вместе с товарищами оказался в окружении коммунистов под командованием маршала Чэнь И и генерала Су Юя. Битва при Мэнляngu продолжалась 3 дня, с 13 мая по 16 мая 1947 года, это сражение стало одной из самых ярких побед коммунистов в ходе второго этапа гражданской войны. Чжан Линфу не смог вырваться из окружения, потому что подкрепление не успевало прибыть вовремя. В результате, 74-ая дивизия была полностью разгромлена, а сам Чжан Линфу погиб 16 мая 1947 года.

(3) "Трое чистых" (三清, сань цин), главные святые даосского пантеона, которые олицетворяют этапы саморазвёртывания дао, а также сферы горнего мира. В одной из версий персонажи сань цин фигурируют как божества, которые сменяли друг друга в качестве правителей мира на протяжении нескольких циклов.

(4) "Даосские традиции в Китае." Даосизм вообще религией считается ошибочно. На самом деле это философско-мистическое учение, от мировых религий перенявшее лишь особенности поклонения основным постулатам и персонам. Соответственно, традиции даосизма не допускают присутствия в храмах собственно божеств, ведь даосский пантеон может претендовать на историчность объектов поклонения, а не на божественность. Однако, Китая — страна многоконфессиональная, в святилищах могут соседствовать святыни разных народов и вероисповеданий. В данном случае рядом с даосскими святыми соседствует буддистская Гуаньинь и шаманские духи земли. Такое явление называется синкретизмом.

(5) Шэньсянь (沈甸) — уезд городского округа Ляочэн провинции Шаньдун (КНР). В 1949 году уезд вошёл в состав Специального района Ляочэн (辽阳专区) новообразованной провинции Пинъюань.

(6) "Десять лет анархии" — так в разговоре китайцы часто называют Культурную революцию.

(7) Четыре пережитка — «старая культура», «старое мышление», «старые привычки», «старые обычаи», именно с этими пережитками боролись во время Культурной революции, что вылилось в погромы храмов, уничтожение библиотек, театров и, естественно, древних гробниц.

(8) Чжэцзян (江蘇) — провинция на востоке Китая (там рядом Шанхай), расположена вдоль побережья Восточно-Китайского моря, оттуда шли пути контрабанды через Южную Корею и Японию. Гуандун (廣東) — провинция на юго-востоке Китая, где была возможна контрабанда через Гонконг и Макао, которые, соответственно, считались территориями Великобритании и Португалии соответственно.

(9) "Военное присутствие на юго-востоке Китая" — имеется в виду затяжной конфликт между Тайванем и Китаем.

ГЛАВА 12. АСТРОЛЯБИЯ

Прервав рассказ, третий дядя достал из рюкзака две помятые фотографии и протянул их мне.

Я догадался, что увижу там ту самую печь для пилюль. Должно быть, эти фотографии отдал ему Цю Декао. Видимо, без фотографий дядя считал сложным продолжать свой рассказ, потому и дал их мне.

Первый снимок был сделан в музее, и на нем была печь. Дядя говорил, что она большая, но я не предполагал, что она выше человеческого роста. Вывезти из страны такую огромную реликвию — действительно невыполнимая задача.

На втором снимке было дно печи с бронзовой подиной(1), покрытой узорами, в центре которой была отлита голова какого-то зверя, размером с кулак, с поднятой головой, словно он смотрел на небо. Выражение морды было воинственным и горделивым.

"Это печь для изготовления пилюль, а на второй фотографии ее внутренняя часть, — пояснил третий дядя. — Механизм на дне, обнаруженный Се Ляньхуанем, представляет собой устройство для подачи воды внутрь. При изготовлении алхимических пилюль добавлять воду требовалось не сразу, а в процессе. Стенки этой печи внутри полые, в процессе они заполнены водой, которая не попадает внутрь. Когда возникает необходимость разбавить водой содержимое печи, не требуется снимать крышку, достаточно просто повернуть ее в определенное положение. И тогда из пасти зверя на подине внутрь будет поступать вода."

Я изумленно кивнул. Хотя такой гениальный механизм давно известен в Китае. Но какое отношение он имеет к расшифровке шелковой книги Сражающихся царств?

Как пояснил третий дядя, секрет не в самом механизме, а в принципе его работы. Сказав это, он достал лупу и попросил меня внимательно рассмотреть узор на подине.

Фотография очень маленькая. Когда я внимательно присмотрелся, то увидел, что на дне печи было много небольших рельефных пятен, окружавших зверя, глядящего наверх. На первый взгляд эти пятна были похожи на обычную патину.

"И что там такого особенного?" — спросил я, все еще не понимая сути.

"Ах да, ты можешь не знать, тебе простительно. Узор на подине — это древняя звездная карта."

"Карта звездного неба? — на мгновение я был ошеломлен. — Карта, показывающая расположение звезд на небе?"

Третий дядя кивнул и протянул мне рисунок из шелковой книги Сражающихся царств: "Это самая хитрая часть механизма. На подине изображена карта звездного неба, а на крышке — рисунок, такой же, как и в шелковой книге. Чтобы подать воду в печь, надо было повернуть крышку так, чтобы кривые линии совпали с положением шести звезд на карте."

Описанный дядей процесс показался мне знакомым. Я задумался ненадолго и вдруг все понял: "Два рисунка должны совпасть определенным образом. Получается, рисунок в шелковой книге Сражающихся царств — это астробия(2)?"

Третий дядя кивнул: "Верно".

Астробия — это инструмент для наблюдения за звездами. Видимое звездное небо — это десятки тысяч звезд, которые движутся относительно Земли с определенной периодичностью, по которой можно определять время и место на поверхности земли. Но визуально, глядя на небо, произвести такие расчеты сложно, ведь из множества звезд трудно найти необходимые несколько, поэтому древние и создали астробию. Нужно сориентировать этот инструмент по Большой медведице, затем, поворачивая "тимпан" и "паук", совместить их линии с рисунком звездной карты на "тарелке", а дальше, по символам, начертанным на "алидаде" определить искомую величину, время или место.

Я чуть не вскричал от изумления: это настолько просто, что сложно додуматься. А ведь и правда, в период Сражающихся царств астрономия и астрология были достаточно развиты. Люди тогда считали, что движение небесных светил имеет прямую связь с происходящими в мире событиями. Если найти эту закономерность, то можно предсказывать изменения в стране, войны, катастрофы. Эти знания в то время были не для простых смертных, потому не удивительно, что Железнолицый зашифровал определенное положение звезд в шелковой

книге.

Печь со звездной картой, скорее всего, датируется именно периодом Сражающихся царств. Возможно, указанное расположение звезд имеет какое-то значение, важное для общества того времени.

Третий дядя кивнул: "Умнеешь прямо на глазах. Ты прав. Заполучив печь, Цю Декао рассуждал точно так же и сразу подумал об астрономии и астрологии."

Это было серьезное открытие, Цю Декао тот редкий человек, которому довелось стать знаменитым в науке дважды. Однако, на славу ему наплевать, он был полностью поглощен своим исследованием. Его мучил вопрос: что означает положение звезд, указанное астроблабей? Судя по тому, как старательно эту информацию скрывали, астрологическая формула должна указывать на нечто экстраординарное, что следовало скрывать от непосвященных.

Совместив рисунки и проведя несложные расчеты, он определил, на какие звезды указывает рисунок шелковой книги. А затем проштудировал множество древних книг, желая узнать, что сочетание этих звезд могло обозначать.

Однако, древнекитайская астрология так же, как и фэн-шуй, невероятно сложна. Хотя нет, сложнее, в ней нет такой четкой систематизации сведений, как в фэн-шуй. Цю Декао не удалось найти то событие или явление, на которое указывала астрологическая формула из шелковой книги Сражающихся царств.

Единственный вариант: снова обратиться к понимающим суть проблемы китайцам. В этот раз Цю Декао не так повезло. В США сведущих людей не нашлось, и он попытался использовать свои новые связи в Китае. Но на этот раз Се Ляньхуань не справился с задачей. Те, кто хоть немного был знаком с Чжоу-и(3) и фэн-шуй, сидели по тюрьмам. А оставшиеся на свободе сотрудничать не желали.

Этот поиск длился два года безрезультатно, несмотря на то, что Цю Декао приложил огромные старания и даже забросил остальные исследовательские проекты.

Не находя решения, он предположил, что подсказка может скрываться в других отрывках записей Железнолицего, и изменил направление поиска. Он начал скупать книги царства Лу на золотом шелке по всему Китаю. Цю Декао понимал, что в его руках сейчас находится только один свиток. Но все книги того времени состояли из нескольких. Зная практичность даоу, он подумал, что у моего дела оставались и другие свитки.

В то время Се Ляньхуань считал Цю Декао своим полноценным партнером и очень переживал, что не мог помочь. Поэтому постарался узнать что-нибудь от моего деда. Но, как я уже говорил, мой дед даже с родными на эту тему разговаривать не желал. Тогда в отчаянии Се Ляньхуань решил спросить У Саньсина. Третий дядя уже знал из записок своего отца о шелковой книге, в то время он любил как следует выпить, а после трепался направо и налево о том, как нашей семье досталась эта реликвия.

Услышав это, я не мог не возмутиться: "Третий дядя, да как ты мог?! Это ты рассказал Цю Декао о гробнице с цзунцзы?"

Третий дядя горько улыбнулся, покачал головой и ответил: "Я действительно слишком много пил в то время. Я даже не помню, когда рассказал. О том, что информацию эту он получил от меня, Цю Декао сказал лишь сейчас. Знал бы ты, как у меня живот сводит от сожаления, когда думаю об этом."

Мне оставалось только сожалеть вместе с ним. Это было печально. Но, получается, Цю Декао не случайно выбрал для своих целей Се Ляньхуаня, он знал родстве семей У и Се и все планировал заранее. Его стратегические способности меня уже пугают.

Узнав о гробнице, Цю Декао собирался посетить ее, но, к сожалению, Се Ляньхуаню опыта не хватало, а других найти он не смог. Однако, китайско-американские отношения на тот момент стали улучшаться. Цю Декао чувствовал: вскоре ситуация изменится настолько, что можно будет обойтись без посредников. Поэтому не торопился и ждал. А когда получил разрешение на проведение археологических исследований на территории Китая, сразу же начал готовить экспедицию в гробницу. Именно там с ним и столкнулся третий дядя.

Об остальном можно догадаться. Цю Декао попал в гробницу на следующий день после того, как оттуда выбрался третий дядя. Излишне говорить, что для лаоваев это чуть не обернулось трагедией: как только они открыли секретный проход на дне саркофага, на них напал король трупоедов и поубивал почти всех.

Благодаря сообразительности товарища, нанятого Се Ляньхуанем, от жука удалось избавиться, взорвав внутреннюю камеру. Сам взрывник остался похоронен под завалом, остальные погибли от короля трупоедов. Но Се Ляньхуаню и Цю Декао удалось выбраться.

Увиденное в гробнице потрясло лаовая до глубины души, он почти обезумел. До сих пор китайские гробницы казались ему местом добычи дорогостоящего товара, окруженные мифами и легендами. Но сейчас он увидел, как легенда оживает, и не справился с осознанием этого. Вернувшись в Чанша, он сразу же отправился в США, где долго не мог прийти в себя. Балансируя на грани сумасшествия, он тяжело заболел и забросил исследование шелковой

книги Сражающихся царств.

Но мы-то знаем, что это только на время. Через год он вернулся и начал исследования подводной гробницы, повернув рычаги судьбы на морском дне архипелага Сиша.

Примечания переводчика

(1) Подина — элемент конструкции печи, на котором располагаются материалы или изделия, подвергаемые тепловой обработке (нагреву, плавлению, обжигу и т.д.). Подина плавильных печей выполняется обычно из огнеупорных материалов; дуговые электропечи могут быть с токопроводящей подиной (при этом она играет роль одного из электродов). Подина нагревательных печей, как правило, также имеет огнеупорную футеровку. Различают печи со стационарной, выдвижной, шагающей, вращающейся, роликовой подиной и т.д. В многоподовых печах для сушки и обжига подины расположены на разных уровнях по вертикальной оси печи — обрабатываемый материал пересыпается сверху вниз с одной подины на другую.

(2) Астролябия — один из старейших астрономических инструментов, служивший для измерения горизонтальных углов и определения широт и долгот небесных тел. Основан на принципе стереографической проекции. Основой классической астролябии служит "тарелка" — круглая деталь с высоким бортом и подвесным кольцом для точной нивелировки прибора относительно горизонта. Внешний лимб тарелки имеет шкалу, оцифрованную в градусах и в часах. В эту "тарелку" вложен "тимпан" — круглый плоский диск, на поверхности которого нанесены в стереографической проекции точки и линии небесной сферы, сохраняющиеся при её суточном вращении: это находящийся в центре тимпана полюс мира и концентрические с ним окружности небесного экватора, северного тропика и южного тропика (который обычно служил границей тимпана); затем — прямая вертикальная линия небесного меридиана; наконец, горизонт, его параллели ("альмукантараты"), точка зенита и проходящие через неё азимутальные круги. Положение горизонта и зенита будет разным для разных широт места наблюдения, поэтому для наблюдений, производимых в разных широтах, должны быть изготовлены разные тимпаны.

На тимпан накладывается "паук" — круглая фигурная решётка, на которой в этой же стереографической проекции с помощью изогнутых стрелок указано расположение самых ярких звёзд, расположенных севернее южного тропика. На "пауке" обозначен также зодиакальный круг со шкалой, показывающей годовое движение Солнца по эклиптике. Шкала некоторых астролябий отражает даже неравномерность этого годового движения. Удобство применения стереографической проекции в астролябии состоит в том, что в этой проекции все окружности на сфере отображаются в окружности или прямые на плоскости; но прямые и окружности проще всего строятся и гравированы при изготовлении тимпана и паука. Альмукантараты образуют на тимпане гиперболический пучок окружностей, азимутальные линии — сопряжённый с ним эллиптический пучок окружностей. Всё скрепляется осью, проходящей через центральные отверстия перечисленных деталей. На этой же оси с тыльной стороны тарелки крепится алидада — визирная линейка с диоптрами. На тыльной стороне

нанесена круговая градусная шкала, по которой производятся визирные отсчёты. Здесь также могут находиться разнообразные номографические шкалы, такие как шкала тангенсов ("прямая тень", *umbra recta*) и котангенсов ("обратная тень", *umbra versa*), шкала для пересчёта равных часов, возникающих при делении суток на 24 части, в так называемые "неравные часы", шкала для определения киблы и т. д. Используется астроблябия следующим образом: измерив высоту Солнца или звезды с помощью алидады, поворачивают паук так, чтобы изображение точки эклиптики, в которой Солнце находится в данный момент года, либо изображение звезды попало на изображение альмукантарата, соответствующего этой высоте. При этом на лицевой стороне астроблябии получается стереографическое изображение неба в момент наблюдения, после чего определяется азимут светила и точное время, а также гороскоп (букв. "указатель часа") — градус эклиптики, восходящий над горизонтом в момент наблюдения.

(3) Чжоу-и — более раннее название И-Цзин (Книга перемен). К астрологии фактически Книга перемен не имеет отношения (если не считать расположения гексаграмм по частям света), так как научно не доказана какая-то закономерность в порядке гексаграмм. Однако, американский ученый Теренс Маккена считал, что нашел такую закономерность: гексаграммы И-цзин являются неделимыми элементами времени, элементами потока Дао, а сама Книга перемен является чем-то вроде периодической системы элементов времени. Он предполагал, что сделал открытие, однако, в древнем Китае Чжоу-и считали именно оракулом, значит, придерживались похожей точки зрения. Эта особенность Книги перемен связывает ее с астрологией, основной целью которой является математически или физически обоснованное предсказание.

ГЛАВА 13. ПРАВДА О СИША

На этом дядя закончил рассказ о Цю Декао. Дальше речь шла о тех событиях, что произошли после того, как Се Ляньхуань нашел третьего дядю.

Но я уже получил полное представление о том, что происходит. Для меня оказалось неожиданностью, что третий дядя уже давно вовлечен в эту историю, а компания, где работала А Нин, вошла в дела нашей семьи.

Об американце третий дядя рассказывал, не переводя дыхание, и теперь сделал перерыв, спросив, есть у меня вопросы и верю ли я услышанному.

В его словах звучал скрытый гнев, я его понимаю. Ведь только что я открыто высказал свое недоверие и это, видимо, его беспокоило.

Я задумался. Не могу сказать, что не верю его словам, но вопросы у меня еще были.

Я уже понял, что Цю Декао и Се Ляньхуань в течение долго времени сотрудничали. И познакомились они задолго до того, как Цю Декао приехал в Китай, чтобы вскрыть гробницу с цзунцзы. Но еще мне известно, что команда археологов, в которую напросился Се Ляньхуань, побывала в подводной гробнице на Сиша и, вероятно, там наш родственник из семьи Се нашел бронзовую змеебровую рыбку, в которой Ван Цзанхай зашифровал информацию о царстве Восточного Ся. Возможно, он вынес из гробницы еще что-то.

Итак, Цю Декао знал о гробнице с цзунцзы, и информацию он получил от третьего дяди. Но откуда он узнал о подводной гробнице? Третий дядя и это ему рассказал? Невозможно. По словам третьего дяди, причиной всему стала шелковая книга Сражающихся царств, найденная в гробнице с цзунцзы. Но нет никакой связи между этой книгой и подводной гробницей. Тогда почему Цю Декао обратил свое внимание на Сиша?

Я задал эти вопросы дяде, и он довольно кивнул: "Зришь в корень. Это Цю Декао отправил Се Ляньхуаня на Сиша, даже посоветовал команду Вэньцзинь. Но твоя догадка верна только наполовину. В подводной гробнице Цю Декао искал не змеебровую рыбку, ему нужно было увидеть тело владельца гробницы. И Се Ляньхуань для него просто должен был сфотографировать покойника в саркофаге. Вот только этот лаовай отказался отвечать, зачем ему нужен Ван Цзанхай. Откуда узнал о подводной гробнице, тоже не сказал. Когда я задал ему эти вопросы, он ответил туманно, используя китайскую поговорку: "Тайна небес не может быть раскрыта"(1). Однако, позже кое о чем я сам догадался. Но не уверен в точности моих догадок."

Я кивнул, и дядя продолжил: "Я рассуждал так. Лаовай вернулся в Китай, чтобы исследовать гробницу на Сиша. Это было через год после посещения гробницы в Чанша. Значит, о подводной гробнице он узнал за тот год, что провел на больничной койке в США. Произошло нечто такое, что заставило его снова обратиться за помощью к Се Ляньхуаню. Но мы знаем, что в то время он был прикован к постели. Очевидно, информация о подводной гробнице оказалась настолько значимой, что заставила его оторвать задницу от кровати и снова заняться делом, которое захватило его полностью. До сих пор все его внимание занимала шелковая книга Сражающихся царств. Потому я думаю, что новые сведения тоже имеют к ней какое-то отношение. Точно не могу сказать, но предполагаю, что Цю Декао встретил кого-то знающего о подводной гробнице или побывавшего там. Или же этот "кто-то" помог Цю Декао разобраться с тайной шести звезд из шелковой книги Сражающихся царств и найти связь с подводной гробницей, где похоронен Ван Цзанхай. Это и привлекло внимание Цю Декао к Сиша. Поэтому он вернулся в Китай, нашел Се Ляньхуаня и заставил его внедриться в команду археологов."

"Почему ты уверен, что это был кто-то? Может быть, Цю Декао просто нашел новую информацию сам?" — спросил я.

"Цю Декао слишком много знал о подводной гробнице, — ответил третий дядя. — Вряд ли это сведения из древних источников, они всегда обрывочные и неточные. Потому я даже рискнул предположить, что этот "кто-то" побывал в гробнице до нас."

Я кивнул, понимая, что в этом есть смысл. Но как звездная карта из шелковой книги Сражающихся царств может быть связана с гробницей династии Мин? Это в голове не укладывается. Неужели Железнолицый, писавший книгу, предвидел, что на Сиша кто-то построит гробницу через тысячу лет? Если с помощью астрологии можно предсказывать такое, боюсь, современные ученые много теряют, считая ее псевдонаукой. Но этот момент надо еще доказать, пока у дяди есть только предположения.

С последующими событиями я более или менее знаком. Несмотря на тщательно спланированное исследование гробницы, все погрузилось в хаос. Археологическая группа исчезла в полном составе, вернулся только третий дядя. Цю Декао даже предполагал, что он всех убил. Но, по словам дяди выходило, что он вообще ничего не знал, и его рассказ звучал правдоподобно. Но я-то имею другие сведения. В общем, правду знает только третий дядя.

Передохнув, он жестом показал, что готов продолжать, я повеселел и сел прямо, готовясь не пропустить ни слова.

Он тяжело вздохнул, очевидно, собираясь с духом. Рассказ о Цю Декао дался ему легко, ведь это история другого человека, которая никак не задевает чувства. А сейчас он собирался говорить о том, что касалось его лично, и воспоминания явно были не из приятных. Черты его лица осунулись, голос звучал глухо, говорил он медленно, словно каждое слово выдавливал из себя через силу.

"То, что я тогда в больнице Цзинаня рассказал тебе о Сиша, было ложью, — начал он издали. — Но ты должен меня понять. Воспоминания еще слишком свежи, хоть и прошло много времени. У меня сердце разрывается, когда лишь думаю об этом, а рассказывать очень тяжело."

Я молча кивнул в ответ. О том, что дядя мне врал, я знаю давным давно, и винить его не собираюсь. Мне просто надо знать правду.

Он сделал глоток воды и продолжил: "На самом деле процесс вскрытия гробницы был всего лишь инсценировкой, которую я разыграл для коллег Вэньцзинь. За день до этого я уже побывал там вместе с Се Ляньхуанем. Но мы вошли в другом месте. У Ляньхуаня был детальный план гробницы, и мы сразу попали в центральный зал с саркофагом Ван Цзанхая, потому что это было настоящей целью Цю Декао."

"Ты имеешь в виду центральный из трех залов?" — уточнил я, припоминая план гробницы.

"Нет, — усмехнулся дядя, — это всего лишь первый уровень гробницы, на самом деле она гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Саркофаг Ван Цзанхая находился в самом низу, на дне гробницы. Как бы так сказать... гробница в гробнице. И обстановка там очень странная... трудно словами описать."

Сведения о подводной гробнице, которые Цю Декао передал Се Ляньхуаню, были очень точными и подробными, сразу понятно, что источнику лаовая можно было доверять. Еще он предоставил отличные фотокамеры и вспышки для подводной съемки, последние модели, очень компактные. По данным Се Ляньхуаня примерно в полумиле от рифа, где археологи проводили свои исследования, есть еще один, который местные называют Песчаным. Это настоящий подводный лес, сформированный десятком крупных рифов, образовавшихся на камнях, разбросанных по морскому дну. В свою очередь, Песчаный риф объединялся с соседними, образуя огромный коралловый массив. В одном из основных рифов была пещера, расположенная ниже уровня моря. Даже во время отлива редко показывалась лишь ее верхняя часть. Эту пещеру древние мастера использовали для создания временного прохода в гробницу. Внутри пещеры был тоннель, уходящий в рифовый массив, в углублении которого и был затоплен корабль с гробницей.

Достаточно добраться до этой пещеры, и дальше в гробницу ведет прямой путь. Там были места, где следовало соблюдать осторожность. Но в инструкциях Цю Декао все так подробно описано, словно он сам спроектировал гробницу. Даже в древних текстах, описывающих процесс постройки гробниц, не бывает таких подробностей. Вот поэтому третий дядя и считал, что кто-то уже побывал там. Но, видимо, этому человеку не удалось найти желаемое, поэтому Цю Декао нашел еще кого-то, готового сотрудничать.

Изначально Се Ляньхуань отказывался, отлично понимая, что его опыта для такого спуска под воду недостаточно. А трагедия в гробнице с цзунцзы напрочь отбила у него желание связываться с делами даому. Но Цю Декао был настойчив, да и Ляньхуань чувствовал вину за прошлые неудачи. Кроме того, за год отсутствия лаовая он уже успел принять участие в нескольких походах, организованных семьей Се, поднабрался опыта и уже не чувствовал себя таким уж новичком. Авторитет Цю Декао и слепая вера в удачу, свойственная молодым, сыграли свою роль: Се Ляньхуань согласился после долгих уговоров.

Узнав, что родственник работает на лаовая, третий дядя понимал, что это по закону тянет на статью об измене родине, и сначала хотел воспрепятствовать этим планам. Однако кое-что его все же беспокоило, любопытство было его отличительной чертой характера, особенно он заинтересовался целями лаовая, потому рискнул. Он убедил Вэньцинъ включить Се Ляньхуаня в команду археологов, собираясь молча наблюдать за его действиями.

Но все обернулось трагедией. В этой истории есть много мелочей, о которых можно не упоминать. А вот о том, что произошло в ночь перед штормом на Сиша, дядя рассказал очень подробно.

К тому моменту археологическая команда уже заканчивала свои изыскания, дел было немного. Перед сном все немного выпили за ужином и крепко спали.

Се Ляньхуань ждал такой возможности. До окончания экспедиции осталось всего несколько

дней, он понимал, что другого удачного момента уже не будет, поэтому решился действовать. Когда все уснули, он сделал вид, что отошел помочиться. На самом деле он использовал этот момент, чтобы выйти потихоньку в море. Но он не знал, что его товарищ по детским играм уже не маленький мальчик, который держится за мамину юбку. У Саньсин давно стал внимательным, умным и скрытным, как старая река и озеро, спрятанные в лесах(2). Он все это время незаметно наблюдал за своим родственником, примечал и запоминал каждое его действие и слово.

К тому времени Се Ляньхуань порядком бесил У Саньсина. Во-первых, третий дядя никак не мог понять, что за намерения у двоюродного брата. Его присутствие на катере археологов было сродни бомбе замедленного действия, Саньсин не знал, когда эта бомба взорвется. Вместо того, чтобы проводить больше времени с Вэньцзинь, как собирался, он был вынужден, словно привязанный, ходить следом за Се Ляньхуанем.

Была и другая причина, которую Саньсин не торопился мне озвучивать, но я понял по его интонации. Очевидно, что Вэньцзинь симпатизировала Се Ляньхуаню. Этот человек знал, как понравиться женщинам, он был более коммуникабельным, чем третий дядя, и внешне ему не уступал. А Саньсин все еще был новичком в отношениях с женщинами и неизбежно ревновал.

Когда наконец Се Ляньхуань сделал первый шаг, третий дядя приободрился. Не успел его предприимчивый братец спустить лодку на воду, как он объявился и придержал ее за борт.

Внезапное появление третьего дяди было неожиданным для Се Ляньхуаня. Но узнав родственника, он успокоился. Если бы это был кто-то из команды, его могли обвинить в попытке бегства во Вьетнам, что в то время было чревато обвинениями в измене(3), но третьему дяде он в некоторой степени доверял. Поэтому просто попросил убрать руку.

Однако третий дядя уже имел зуб на него в течение долгого времени и так просто сдаваться не собирался. Он холодно поинтересовался, зачем Се Ляньхуань так настаивал присоединиться к экспедиции, а теперь тайком пытается выйти в море? Что за дела у родственника такие?

Ответа на свой вопрос Саньсин не ждал, это всего лишь был повод начать конфликт. Говорил он с двоюродным братом слишком резко и грубо, и это вывело Се Ляньхуаня из себя. В Чанша никто с ним не смел так разговаривать, кроме старших, поэтому он разразился бранью.

Третий дядя словно ждал чего-то в этом роде. Услышав ругань, он схватил братца за шиворот, опустил головой в воду и держал так, пока тот почти сознание не потерял. Получив возможность дышать, он сразу же взмолился о пощаде. Тогда третий дядя снова повторил свой вопрос и потребовал рассказывать все в подробностях. После услышанного его глаза загорелись, он не мог поверить своим ушам. Оказывается, на дне архипелага Сиша есть

гробница! Это было неожиданно. В записях его отца были упоминания о подводных гробницах, но никаких подробностей. Этот вид захоронений очень редкий, сам глава семьи У только слышал о таком, но никогда не видел. Попасть в такую гробницу во много раз труднее, песок полностью скрывает ее, определить обычными способами местоположение невозможно. Откуда какому-то лаовау знать такие подробности?

Думая об этом, третий дядя уже горел желанием спуститься вниз и посмотреть на гробницу, поэтому отпустил Ляньхуаня и просил: "Все так просто? Тогда, рухлядь подзаборная, почему ты мне сразу не сказал? Мы же родственники, как ты мог не доверять мне? Чего боялся? Что я ограблю тебя?"

Се Ляньхуань уже немного пришел в себя после пытки водой и ответил: "Я занимаюсь этим тайне от своего отца. Мы с тобой не слишком близки, я не был уверен, что ты не доложишь семье о моих делах. Мне только семейных проблем и не хватало. А еще, сам скажи, если бы ты все знал, разрешил бы мне присоединиться к археологической экспедиции?"

Третий дядя задумался и заявил: "Логично рассуждаешь. Но хочу тебе напомнить, что Цю Декао в Чанша зовут Серым скворцом(4). Он непростой человек, и его проекты не могут быть простыми, без подвоха. Тебе лучше бы подождать, не идти сейчас, а вернуться и поискать опытного наставника, который сможет спланировать все правильно. Или позволь мне сопровождать тебя. Я, конечно, не наставник, но опыта побольше, чем у тебя будет."

Се Ляньхуань усмехнулся и сказал: "Все говорят, что У Саньсин хитрее обезьяны(5). Ты умеешь говорить льстиво. Нет бы просто сказать, что мы — кузнечики на одной веревке(6). Ты удачно выбрал момент предлагать варианты, разве я могу сказать "нет"?"

Третий дядя усмехнулся, когда услышал это, и сказал, что "золотая молодежь", оказывается, может быть весьма понятливой. У Се Ляньхуаня не было другого выбора, как объединиться на время с У Саньсином. Они договорились, что после того, как спустятся в гробницу, разойдутся каждый своей дорогой, и третий дядя не будет поминать прошлое, что бы они там, внизу, не нашли.

Нельзя сказать, что третий дядя действовал в тот момент только во благо своего родственника и членов команды, скорее всего им руководило желание заполучить часть прибыли. Этим он мне напомнил Толстяка. Такие люди неисправимы.

Договорившись, они проверили снаряжение для погружения и вышли в море. Свет не зажигали, гребли в темноте, полагаясь на показания компаса, и вскоре достигли Песчаного рифа, который находился именно там, где указал Цю Декао. Третий дядя поднял голову и увидел, как темное облако закрывает луну, риф стал серым и плохо различимым в темноте. Это

его беспокоило: "А ты выбрал не лучшее время, даже лунного света нет, мы будем в пещере, как слепые котята. Так и остаться там можно навсегда. Надо быть предельно осторожными."

Примечания переводчика

(1) "Тайна небес не может быть раскрыта." Довольно распространенная поговорка, аналогом которой может быть европейская "Пути господни неисповедимы".

(2) "Старая река и озеро, спрятанные в лесах". Образное сравнение, основанное на фактической метафоре, часто используемое в Китае. Лесные реки и озера нельзя сразу увидеть, они появляются неожиданно.

(3) "Его могли обвинить в попытке бегства во Вьетнам, что в то время было чревато обвинениями в измене." События, о которых рассказывает третий дядя, происходят примерно в 1979 году. На это время приходится затяжной китайско-вьетнамский конфликт, вылившийся в войну. Причин для конфликта было множество, но поводом была национальная дискриминация этнических китайцев, живущих во Вьетнаме. В тот период Китай принимал беженцев оттуда, а те, кто оставался, отказывались от китайского гражданства и автоматически считались изменниками. Соответственно, попытка пересечь границу в сторону Вьетнама тоже расценивалась, как дезертирство и измена.

(4) Серый скворец, Байтоувен (灰椋鸟) — многозначное прозвище, которое переводится, как "седовласый старец" и "серый скворец". Второе обозначает конкретный зоологический вид *Sturnus cinerascens* и образовано с помощью прямой метафоры (скворцы этого вида словно седые). Но, по аналогии, в Китае серому скворцу приписываются мудрость и знания, доступные старикам.

(5) "У Саньсин хитрее обезьяны. "Обезьяны в Китае считаются олицетворением хитрости, как и Сунь Укун, царь обезьян.

(6) "Мы — кузнечики на одной веревке." Распространенное выражение в Китае, аналогичное русскому "как нитка за иголкой" или "скованные одной цепью". Происходит от довольно популярной в деревнях азартной игры: два пары связанных ниткой кузнечиков выпускают в большой коробке и делают ставки, какая пара быстрее допрыгает до "финиша".

ГЛАВА 14. МОРСКАЯ ГЛУБИНА

То, что сказал третий дядя, было правдой лишь наполовину. Во-первых, тот день у него не

задался, настроение было плохим. Во-вторых, он хотел напугать Се Ляньхуаня. Это было что-то вроде игры. Тот, кому довелось быть в семье старшим братом, думаю, поймет мотивы третьего дяди.

Однако Се Ляньхуань был не дурак, и на удочку Саньсина не попался. Он только усмехнулся в ответ и ни сказал ни слова. Третий дядя немного расстроился, что шутка не сработала.

Песчаный риф трудно заметить с поверхности моря, где бросались в глаза лишь несколько камней. Основной массив был скрыт под водой. Сразу увидеть пещеру не удалось, но дядя был уверен, что найти ее не составит труда. Се Ляньхуань сел на весла, Саньсин включил фонарь, и они медленно поплыли вдоль выступающих рифов, внимательно осматривая каждый. Вскоре пещера была обнаружена на западной части массива под рифом в виде коренного зуба.

Вход в пещеру широкий, легко пройдут два человека, глубину не определить. Пещера уходила глубоко в риф, на стенах были едва заметны следы обработки. Вход был почти полностью скрыт под водой. Если не знать заранее, что пещера тут есть, ее и не найти.

Третий дядя надел акваланг и уже собирался спуститься, но Се Ляньхуань остановил его, сказав, что маршрут под водой сложный, а он знает все нюансы. Поэтому ему лучше пойти первым.

Это было разумно, и третий дядя не стал спорить. Се Ляньхуань пошел первым, Саньсин — следом за ним.

Спустившись в пещеру метров на тридцать, они поняли, что изначально она была естественной и образовалась в результате эрозии известняка уже очень давно. Стены были сплошь покрыты кораллами, расположенными в порядке, напоминающем шахматную доску. Казалось, коралловые ветви выступают из стен, словно скелет древнего окаменевшего чудовища, сливаясь с известняком в единое целое, заполняя все пустоты и трещины, создавая причудливую нерукотворную инсталляцию.

Исследовать рифовые пещеры довольно опасно, но у этих двоих не было опыта погружений. Они даже не понимали степени опасности и, не предпринимая никаких предосторожностей, продолжая спускаться вглубь рифа.

Минут через десять они оказались возле развилки. Большинство морских рифовых пещер представляет собой сложные лабиринты, где проходы и тоннели извиваются, как щупальца осьминога. Часть разветвлений таких лабиринтов ведет неглубоко и заканчивается тупиком, но попадаются и гигантские тоннели, ведущие в огромные пещеры, где легко может поместиться

цзефан. Из-за отсутствия солнечного света экосистема морских пещер отличается от подводных рифов: здесь нет ярких и больших анемонов и актиний, кораллы не столь разнообразны. Однако, живности тут так же много: мелкие разноцветные рыбки, как бабочки, разлетающиеся от света фонаря, морские черепахи, медленно проплывающие рядом с дайвером, морские огурцы и прочие обитатели морского дна — в рифе вовсе не чувствуешь себя одиноким.

Следуя за Се Ляньхуанем, третий дядя проплыл через этот лабиринт, как мышь сквозь свою мышиную нору. Не доверяя двоюродному брату, он, используя нож, делал отметки на каждой развилке и повороте, чтобы не заблудиться на обратном пути.

Через полчаса они выплыли из рифа, и когда третий дядя зажег более мощный фонарь, чтобы осмотреться, то обнаружил, что никакого входа в подводную гробницу там нет. Его глазам предстала совершенно необъяснимая картина.

Казалось, что в рифе образовалась огромный глубокий провал, уходящий в густую темноту. Взглянув вверх, он увидел кораллы, висящие над головой, но под ногами была такая тьма, что даже мощный свет не проникал туда.

Эта картина поражала воображение, но спустя много лет третий дядя не мог вспомнить всех подробностей. Он пытался описать увиденное, но я все равно не представлял себе место, куда они попали. Тогда дядя попытался это нарисовать.

Художник из третьего дяди никакой, по сравнению с его мазней даже примитивные граффити подростков могут считаться образцом изобразительного искусства. Но в целом смысл он передать смог. Подключив свое воображение, я постепенно все понял.

Кажется, это была огромная уходящая глубоко в риф пещера, но я все еще не мог представить ее расположение. Выход из подводного лабиринта, по которому проплыл третий дядя, находился сверху. Глубина нижней пещеры, судя по сгущающейся под ногами темноте, была довольно велика.

Саньсин и Ляньхуань понятия не имели, куда двигаться дальше. Спереди, слева и справа ничего, кроме темноты, не было. Только известняковые хлопья, оседавшие с кораллов на дно, проплывали в свете фонарей. Кроме рифа сверху, никаких ориентиров больше не было. Третий дядя сказал, что это было похоже на открытый космос, где нет ни верха, ни низа.

Ощущение не из приятных: в нормальной ситуации свет фонаря всегда позволяет найти ориентиры, а здесь не было ничего, кроме темноты со всех сторон. И непонятно, что впереди.

К тому времени они уже израсходовали много кислорода. Морская спелеология отличается тем, что постоянно надо контролировать уровень кислорода и учитывать запас, необходимый для возвращения. Время от времени дайверы проверяют уровень кислорода по газоанализатору. Этот процесс сильно нервировал третьего дядю.

Однако Се Ляньхуань казался уверенным в себе и, несколько раз повернувшись в воде, жестом приказал третьему дяде выключить мощный фонарь. Но в таком случае все вокруг окутает абсолютная тьма. Третий дядя не мог понять, что хочет делать этот мальчишка? И так непонятно, куда двигаться дальше, а он требует избавиться от источника света.

Но Се Ляньхуань настаивал, видимо, такой совет был в инструкциях Цю Декао. Третий дядя, понимая, что выбора у него нет, выключил фонарь. Как и ожидалось, их окружила густая плотная тьма. Лишь на рукоятках фонариков виднелись фосфоресцирующие кружки — заводские метки, чтобы фонарь не потерялся в темноте. Благодаря этому дядя хотя бы представлял, где находится Се Ляньхуань, который, используя свои фонарь, как указатель, обозначал дорогу.

Посмотрев туда, куда указывал его спутник, третий дядя увидел в глубине под ногами большую группу слабых зеленоватых светящихся пятен, которые непрерывно двигались. Дядя сразу подумал о глубоководных рыбах, которые имеют свойство привлекать своих жертв светом. А еще вспомнил легенды старых рыбаков, которые рассказывали о гигантских существах, скрывающихся в глубинах, заметить которые можно лишь по их глазам, светящимся во тьме. Саньсину стало не по себе, он инстинктивно схватился за нож. В это время Се Ляньхуань несколько раз махнул фонариком, и начал спускаться к группе зеленоватых светлячков.

Третий дядя, в душе проклиная его беспечность, вынужден был последовать за ним. Он всегда был осторожен даже в обычных гробницах, а здесь незнакомая обстановка, требующая максимальной концентрации внимания и обдуманности. Но Се Ляньхуань действовал очень уверенно, словно точно знал, куда надо плыть. Как бы ни хотелось Саньсину остановиться и вернуться, он вынужден был следовать за своим неопытным родственником.

В полной темноте, двигаясь за маленьким светящимся пятнышком, ему казалось, что он давно лишился глаз, а тело сковывает мертвенный холод. Это ощущение Саньсину было знакомо, он не раз, попадая в критические ситуации под землей, испытывал такой леденящий страх. И вот сейчас он столкнулся с этим чувством снова. Только вокруг не было воздуха, и третий дядя чувствовал нарастающее беспокойство.

Группа зеленоватых пятен постепенно приближалась, но их свет был слишком слабым, нельзя было разобрать, что это такое. Но одно было точно: они двигались, причем, очень быстро. Третий дядя с ужасом убеждался, что это стая глубоководных океанских рыб, о которых он слышал.

Но Се Ляньхуань, похоже, вообще этого не осознавал. Он спускался очень быстро, и вскоре они оказались метрах в тридцати над пятнами зеленоватого света. Страх третьего дяди достиг предела, он бросился к двоюродному брату и схватил его за ногу, пытаясь остановить.

Се Ляньхуань не понимал, что происходит, но растерялся и прекратил спуск.

Третий дядя пытался объяснить, чего опасается, судорожно размахивая фонариком, Се Ляньхуань жестикулировал в ответ. Но ни один из них не понимал, что хотел сказать другой.

Третий дядя был в растерянности. Он очень хотел включить фонарь, чтобы увидеть, что происходит внизу. Но если там на самом деле хищные рыбы, у них нет ни одного шанса спастись.

Пока он раздумывал, как донести до родственника свои опасения, внезапно вспыхнул яркий свет. Это Се Ляньхуань не выдержал неизвестности и, желая прочесть по губам, что говорит третий дядя, направил на него фонарь. Прикрывая глаза, Саньсин посмотрел вниз.

Там, в глубине, в столбе света плавал силуэт, похожий на человеческий, кажется, обернутый в тонкую ткань. По мере того, как глаза привыкали к свету, третий дядя все лучше видел то, что было внизу, и волосы на его голове встали дыбом.

Это оказался дрейфующий в толще воды труп, в странной позе, с разложившимся деформированным лицом. А обернутая вокруг него ткань колыхалась в воде, напоминая колокол медузы. Это было похоже на огромный цветок, растущий прямо из преисподней.

ГЛАВА 15. ПЛАВАЮЩИЕ МЕРТВЕЦЫ

В темной и мрачной толще воды окруженный белой тканью, дрейфовал труп. Издалека он казался деформированным, расстояние было слишком велико, и невозможно было понять, сколько лет он тут размокал. Ткань, которая когда-то была одеждой, сейчас совершенно испорчена, по ней нельзя было определить, мужчина это или женщина.

Третий дядя покрылся холодным потом, но тут же успокоился. Это же гробница, затопленная вместе с кораблем, неудивительно, что рядом есть мертвец.

Но, направив фонарь чуть в сторону, третий дядя увидел рядом в холодном белом свете еще

один труп, обернутый такой же тканью. Зловещее предчувствие закралось в его сердце. Водя фонарем из стороны в сторону, он увидел еще тела, все в белой ткани, штук тридцать или сорок. Бесчисленные покойники, окутанные белыми шлейфами — от этой картины просто мороз по коже.

Сейчас, когда на тела падал свет, они уже не испускали мерцающее зеленоватое свечение. Пугало другое. В земле все трупы обычно неподвижные, замершие навеки. Здесь же, они постоянно двигались, повинувшись даже слабому течению.

Саньсину казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из горла, по вискам стекали струйки пота. Как хорошо, что он успел остановить Се Ляньхуаня. Если бы они включили свет чуть позже, когда оказались в окружении этих плавающих мертвецов, то умерли бы от страха. Кстати, теоретически эти трупы плавают тут уже тысячу лет. Обычные тела давно бы уже превратились в скелеты или вообще стали морским илом. Но эти кажутся относительно целыми. Неужели успели превратиться в цзунцзы?

Собираясь спускаться, дядя думал лишь о сложностях работы под водой и совершенно забыл о том, что их цель — гробница. К такому повороту событий он не был готов. У них даже ослиного копыта с собой не было. Это хреново. Он про себя нехорошим словом поминал двоюродного брата, забыв, что сам напросился следом.

Посмотрев на Се Ляньхуаня, он увидел на его лице выражение ужаса. Похоже, для него эта толпа плавающих мертвецов тоже была полной неожиданностью. Наверно, этот лаовай Цю Декао забыл уточнить, что именно они должны тут увидеть.

Мысли третьего дяди металась со скоростью молний, вспышками подсказывая странные образы. Глядя на дрейфующие неподалеку трупы, он подумал, что эта сцена напоминает ему фрески с феями, гуляющими по облакам в Небесном дворце. И тут он кое-что понял,

Нырнув на несколько метров, он подплыл поближе и присмотрелся.

Для такого долгого пребывания в воде эти трупы довольно хорошо сохранились, разве что лица сильно распухли, но позы были настолько четкими, что передавали конкретные действия. Один, казалось, несет поднос, другой играет на флейте, третий перебирает струны на сяньцине(1), четвертый бьет в барабаны. Все тела оказались жесткими, словно застыли в этих позах тысячу лет назад и остались такими навеки. И третий дядя вспомнил, где видел нечто подобное.

На фресках многих древних гробниц встречаются сцены путешествия души умершего по

небесной лестнице, где его встречают бессмертные, шествующие по облакам, струящимся с сияющих небес. Среди подобных сюжетов есть один, который условно называют "Небесными мастерами танца и музыки", где душу на вершине небесной лестницы встречает бесчисленное множество бессмертных, играющих на музыкальных инструментах и танцующих.

Но хозяину этой гробницы, видимо, хотелось узреть эту картину раньше, чем он ступит на небесную лестницу. Вот он и воссоздал известный сюжет, используя мертвые тела. Это просто невероятно.

Теперь было понятно, почему Се Ляньхуаню по инструкции надо было искать этих мертвецов. "Небесные мастера" приветствуют душу по пути из тела на небо. Значит, эти танцующие мертвецы должны быть расположены по пути из гробницы, следовательно, могут привести к ней.

Се Ляньхуань, наконец, пришел в себя и жестом пригласил Саньсина следовать за ним. Но его движения были дерганными и неуверенными, видимо, еще от шока не отошел.

Третий дядя постарался выровнять сердечный ритм. Да, окружающая обстановка ужасала, но для паники причин не было. Теперь он знал, что гробница недалеко, и они на верном пути. Но в таком состоянии спускаться не разумно. Сейчас тот самый момент, когда надо сделать остановку, и, возможно, вернуться. Впереди еще долгий путь в темноте на большую глубину в окружении мертвых тел. Неизвестно, на сколько у них еще хватит кислорода.

Третий дядя полностью пришел в себя. Он снова остановил Се Ляньхуаня и жестами объяснил, что надо вернуться. Сейчас продолжать спуск опасно, никакие сокровища и информация не стоят жизни.

Но Се Ляньхуань уже принял решение, импульсивность — это проблема всех молодых людей, по себе знаю. Не дожидаясь реакции брата, он быстро поплыл сквозь толпу мертвецов.

Третий дядя пытался сигналить ему, мигая фонарем, в надежде, что тот одумается и вернется. Глядя на этого оболтуса, он чувствовал, как сжимается сердце. Этот мальчишка — самоубийца?

Когда Се Ляньхуань собирался в гробницу, он не горел желанием брать с собой третьего дядю, и сейчас без всяких сожалений готов был бросить его. С одной стороны неплохо, и по большому счету третьему дяде было наплевать, что станет с этим идиотом. Но он все-таки родственник, хоть и дальний, можно сказать, У Саньсин ему старший брат. В отношении кровного родства у китайцев в приоритете стремление защитить младших. Моральные

принципы не позволяли третьему дяде бросить младшего на произвол судьбы. Оставалось лишь, стиснув зубы, догонять.

Рассказывая, дядя постоянно подчеркивал, что у него не было выбора. Но я слишком хорошо знаю его, и мне кажется, он пытается сам себя убедить, что не хотел следовать за Се Ляньхуанем и сделал это только для того, чтобы защитить. На самом деле Саньсин был человеком, не способным контролировать свое любопытство и азарт. Да, он взял на себя ответственность за родственника, но вот каков был его мотив?

У меня есть причины думать, что руководствовался третий дядя вовсе не родственными чувствами. Когда я был маленьким, семья поручила ему заботиться обо мне. Однажды кто-то пригласил его ворошить песок, но ему надо было присматривать за мной. Брать с собой в гробницу малыша — это уже совсем за пределами разумного. Он поступил проще: привязал меня на обочине дороги на целый день, и, просидев там под солнцем, я получил тепловой удар. После этого, чтобы подкупить, он до отвала накормил меня мороженым с морской солью(2), уговаривая не рассказывать старшим. Я в то время ничего не знал об особенностях характера третьего дяди и любил его, потому согласился и промолчал. Но этот случай хорошо показывает, каков он на самом деле: упрямый, импульсивный, готовый в состоянии азарта на все.

Однако, вспоминая о кровавой надписи в подводной гробнице, я все еще не могу поверить, что третий дядя способен на убийство. Поэтому, слушая рассказ дяди, я немного нервничал, ведь сейчас узнаю правду из первых уст.

Спускался Се Ляньхуань очень быстро. Следуя за ним, третий дядя пытался рассчитать, сколько кислорода у них осталось, но в математике он был не силен и понимал, что его выводы неточные. А еще он никогда не бывал в подводных гробницах, потому, чем дальше плыл, тем больше чувствовал себя неуверенно.

А вот у Се Ляньхуаня, похоже, таких проблем не было. Он уверенно плыл, постоянно увеличивая скорость. Из дяди пловец так себе, потому угнаться за двоюродным братцем он не мог. Постепенно ему пришлось плыть, ориентируясь по свету фонаря, выключив свой собственный.

В темной воде вокруг кроме трупов появились и другие плавающие предметы. Это были обломки дерева: резные наличники, деревянные балки. Все они были сильно попорчены водой и покрыты белесым налетом морской соли и известняка. А затем впереди, среди плавающих обломков третий дядя увидел огромную тень, формой напоминающую притаившееся в глубине чудовище.

Танцующие мертвецы медленно дрейфовали в сторону этой тени, вместе с ним туда стремился и огонек фонарика Се Ляньхуаня. Теперь третий дядя снова включил свой фонарь, чтобы оценить обстановку впереди.

Это была носовая часть гигантского древнего корабля, вросшего в риф. Хотя слово "гигант" здесь не совсем уместно, третий дядя не знал, как описать размеры этого корабля. Носовая часть располагалась вдоль рифа, уходя в обе стороны более чем на двести метров. Остов корабля был полностью разрушен, сохранившиеся части полностью покрыты белым морским налетом и кораллами. Издалека этот корабль напоминал череп огромного доисторического чудовища.

Одно из дрейфующих тел приблизилось к обломкам и исчезло в темноте. Третий дядя, наконец, догнал Се Ляньхуаня и вместе с ним осматривал корабль. На носовой части он увидел деревянную лестницу с резными перилами, наполовину поглощенную рифом. Наверно, эти ступени ведут к помещению на корме, которого отсюда не видно, казалось, они вот-вот развалятся. Над лестницей возвышались ворота из белого нефрита, часть камня обвалилась, по оставшемуся шли трещины. Они были открыты и похожи на пасть морского чудовища, притаившегося на дне и ожидающего, когда добыча сама заплывет внутрь.

Примечания переводчика

(1) Сяньцинъ или цинь(琴) — общее название ряда струнных музыкальных инструментов, распространённых в Китае. Наиболее известны семиструнный цинь — цисяньцинъ (瑟 гуцинъ) и двухструнный смычковый матоуцинъ.

В классическую эпоху под цинем прежде всего подразумевали древний цинь (гуцинъ), считающийся одним из немногих исконно китайских инструментов. Старинный цинь — древнейший инструмент. Под этим названием (琴) он впервые упоминается в песне «Встреча невесты» (琴瑟) из «Книги песен». В древности китайский цинь был пятиструнным, но уже в эпоху Хань стал семиструнным. В III веке до н. э. входил в состав придворного оркестра яюэ (雅乐, «изящная музыка») и был наиболее характерным инструментом классической древнекитайской музыки.

(2) Мороженое с морской солью. Имеется в виду очень популярный вид мороженого, пришедший в мир со Средиземноморья: мороженное из оливкового масла. Его секрет в том, что вместо сахара в сливки добавляется соль. Оно и в Европе стоит довольно дорого (хотя легко сделать и в домашних условиях), а в Китае в те годы, вероятно, вообще было в списке деликатесных десертов.

ГЛАВА 16. ЗАТОНУВШИЙ КОРАБЛЬ

Если бы не повреждения носовой части корабля и лестницы, эта картина поражала бы своим великолепием, словно дворец подводного царства. Но сейчас все было покрыто белым морским налетом и выглядело безжизненно, особенно лестница, покосившаяся в сторону градусов на сорок. Казалось, тронь ее пальцем — сразу упадет.

Тем не менее, третий дядя и Ляньхуань чуть не задохнулись от восхищения. Такое и на земле найти сложно, а тут подводная гробница. Интересно, кто же в ней похоронен?

Присмотревшись, третий дядя смог оценить величину нефритовых ворот: вросшие в риф, они были огромными, высотой в два человеческих роста, по ширине в них могли пройти два человека, расставив руки в стороны. На пилонах(1) врат по обе стороны под толстым слоем налета угадывались барельефы, изображающие богов-хранителей, каждый рукой держал за загривок тигра со свирепой оскаленной мордой. Саньсин узнал их, но не смог вспомнить имен. Часть лестницы, еще не поглощенная рифом, имела навес с карнизом, черепица с которого давно вся осыпалась.

Врата были приоткрыты, в них легко могли пройти два человека. За ними клубилась темнота, казалось, там ничего нет, словно это вход в никуда. Танцующие мертвецы подплывали к вратам и исчезали за ними в этой густой тьме, которая словно поглощала их без остатка.

Се Ляньхуань не остановился и поплыл внутрь. Третьему дяде ничего не оставалось, как прибавить скорости, энергично двигая ногами, и следовать за ним.

Сразу за вратами обнаружился длинный коридор, ширина которого позволяла пройти шеренге из шести-семи человек. После бездонной морской глубины замкнутое пространство словно сдавливало, зато свет фонарей здесь казался ярче, а вода не была такой холодной. Внутри гробницы третий дядя почувствовал себя немного увереннее, здесь все было знакомо. Отчаяние и страх, охватившие его в морской бездне, здесь отступили.

Проплывая по коридору, по привычке третий дядя внимательно осматривал стены, пол, потолок и обнаружил, что его окружают сказочные барельефы. В конце коридора из темноты появилась лестница, ведущая вверх. Развернувшись спиной к ступеням, он проплыл вдоль них, и внезапно его голова оказалась над водой.

Первые минуты третий дядя не мог прийти в себя. После сорока минут погружения на большую глубину вдруг вынырнуть — это так неожиданно. И странно, что в гробнице есть воздух. Перевернувшись лицом к ступеням, он стал карабкаться на четвереньках вверх.

После долгого пребывания в воде собственное тело казалось ему очень тяжелым, как будто к

спине был привязан чугун... хотя на спине вместо чугуна были кислородные баллоны, которые тоже весят немало. Преодолев несколько ступенек, третий дядя чуть не свалился обратно в воду, но сжал зубы и полез дальше. Добравшись до конца лестницы, он обнаружил, что Се Ляньхуань уже снял акваланг и, тяжело дыша, осматривает то место, куда они попали, беспорядочно водя фонарем.

Саньсин чуть не выругался: вот же тупая башка. Если бы здесь не было кислорода или, что еще хуже, присутствовал метан или углекислый газ, он бы сразу умер(2). Но Ляньхуань все еще дышал и чувствовал себя нормально, значит, с воздухом все хорошо. Поняв это, третий дядя сел на верхние ступеньки и тоже снял водолазное снаряжение, расслабил уставшие мышцы, включил фонарь и огляделся.

Лестница привела их в погребальную камеру, стиль которой точно соответствовал династии Мин. Стены были выложены из каменного кирпича, невысокие, чуть меньше человеческого роста. Если бы не арочный потолок, пришлось бы ходить с опущенной головой. Высотой этот потолок был в семь кирпичей и с семью ребрами усиления. Между кирпичами был замечен раствор красноватого цвета, явно с примесью железа, сами кирпичи были уложены очень аккуратно, почти впритирку, ровно, без единого выступа и пустот. Снизу казалось, что свод идеально ровный, как отполированный.

Вдоль коридора в два ряда были расставлены сине-белые фарфоровые светильники, каменная дорожка между ними вела в самую глубину гробницы, погруженную во тьму. В самом центре камеры возвышался огромный железный чан цилиндрической формы. Железо потемнело от времени, став почти черным. Для чего он тут, Саньсин не знал, но этот чан загораживал весь обзор.

Прикинув размеры погребальной камеры, третий дядя был в недоумении. Он повидал много гробниц, судя по обстановке в этой похоронен обычный человек, ну, возможно, очень богатый. Но построить гробницу такого размера под силу только императору или кому-то из его родни. Для таких масштабных работ потребуется лет десять и привлечение для работ солдат и рабов. Разве обычный человек может себе такое позволить, даже если он очень богат?

Третий дядя сразу вспомнил о Шэнь Вансане, знаменитом богаче династии Мин.

Он подумал, что встреча с Се Ляньхуанем была благословением, ведь найти подобную богатую гробницу — удача, которая не всегда сопутствует даже опытным даому. В волнении он осматривал стены гробницы, на которых обнаружил множество фресок. Их сохранность была просто удивительна: практически нет видимых повреждений, цвета яркие. Это редкость даже на земле, а тут, под водой большая вероятность повреждения росписей от влаги. Хотя уже во времена династии северная Сун существовали способы защиты красок воском или яичным белком. Скорее всего, создатель этой гробницы использовал похожий метод, потому что цвета и линии на фресках казались какими-то мутноватыми, вероятно, из-за нанесенного защитного

слоя.

Содержание фресок третьего дядю никогда не интересовало. Он взглянул мельком, ничего особенного сразу не заметил, решив, что они совсем не отличаются от обычных, и пошел к Се Ляньхуаню, на ходу спрашивая, не случился ли у того азотный наркоз(3). Родственник выглядел измученным, все еще тяжело дышал и растерянно оглядывался, очевидно, совсем выбился из сил. Третий дядя говорил с ним достаточно громко, но тот словно не слышал: то ли на самом деле очень устал, то ли все его внимание занимала гробница.

Когда третий дядя на большой глубине понял, что напарник его собирается бросить, то был взбешен настолько, что собирался голову ему оторвать, когда момент подходящий будет. Но сейчас, оказавшись в таком интересном месте, он чувствовал, как злость медленно покидает его.

Оказавшись внутри, они какое-то время были в полной растерянности и забыли обо всем на свете. Саньсин уже успел успокоиться и решил осмотреть снаряжение перед тем, как идти в гробницу. Проверяя наличие кислорода, он понял, что дела обстоят не лучшим образом. У него еще оставалось немного воздуха, чтобы вернуться, а вот Се Ляньхуань практически полностью использовал свой запас.

Опытные дайверы знают, как экономно расходовать под водой кислород, регулируя интенсивность и глубину дыхания. Если дышать глубоко и часто, расход кислорода увеличивается почти вдвое. Третий дядя не считал себя опытным, но основные правила дайвинга знал и соблюдал, а Се Ляньхуань, видимо, напрочь забыл об этом. Теперь у него не осталось запаса кислорода для возвращения.

Поразмыслив, третий дядя решил, что проблема выеденного яйца не стоит. Поднимется кто-то один, а потом вернется с запасными баллонами за оставшимся.

Се Ляньхуаня эта проблема, кажется, вовсе не интересовала, он уже направлялся в гробницу. Третий дядя последовал за ним. Подходя к железному чану, он собирался осмотреть его, но его напарник, даже не взглянув в сторону странной утвари, двинулся вперед.

Железный чан навскидку весил около пяти тонн, на нем было много выгравированных надписей. Должно быть, это что-то вроде жертвенного алтаря. Ножки чана были глубоко вдавлены в синий кирпич пола. Внутри чан был пуст, на дне виднелась отлитая фигурка рыбы, похожая на ту морду зверя, что была на дне печи для пилюль.

Третий дядя хотел повнимательнее изучить надписи на чане, надеясь, что сможет их

перевести, когда услышал восклицание Се Ляньхуаня.

Обернувшись к нему, он увидел, что тот добрался до конца коридора и стоит возле трехступенчатого постамента, на которой возвышается саркофаг черного цвета, украшенный резьбой.

Саркофаг был высоким, чуть ниже человеческого роста. Черный цвет казался таким насыщенным, что просто ослеплял. Кажется, дерево, из которого он был сделан, тщательно отполировано и покрыто лаком, может быть, поэтому саркофаг казался таким ослепительным. Резьба на нем была не сплошная, и это были не рисунки, а птичий чжуань(4). Находка была слишком неожиданной для Се Ляньхуаня, он отступил на пару шагов, явно напуганный.

Саркофаг выглядел очень величественно, должно быть, именно тут покоится хозяин гробницы. Но утверждать это точно, не заглянув внутрь, нельзя.

Третий дядя читал о разных саркофагах: бывают простые, из красного дерева, встречаются и оригинальные, например, из цельного ствола агарового дерева, такой дяде довелось видеть однажды. Но из какого материала сделан этот черный саркофаг, он понятия не имел. Теперь ему стало интересно, он забыл о странном чане и подошел поближе.

Приближаясь, он уже определил, что постамент саркофага имеет форму лotosового диска(5) и выложен из желтого кирпича, скрепленного обычным известковым раствором. Позади постамента виднелась широкая стела, сплошь заполненная текстом, вероятно, эпитафия(6), описывающая жизнь усопшего. Взглянув на саркофаг, Саньсин понял, что так напугало Се Ляньхуаня, у него самого холодок по спине пробежал.

Сверху, на крышке саркофага лежал "человек".

Примечания переводчика

(1) Пилон — элемент архитектурной композиции, опорный столб квадратного сечения (в отличие от круглой колонны или плоской пилястры), парные пилоны обрамляют вход, а также служат опорой арок и сводов, оформляют пропилеи и порталы. Пилоны служат опорой перекрытий, мостов, в том числе несущих тросов висячих мостов.

(2) "Если бы здесь не было кислорода или, что еще хуже, присутствовал метан или углекислый газ, он бы сразу умер." Опасения Саньсина не беспочвенны. В пещерах на морском дне (а

гробницу можно сравнить именно с пещерой) нет хорошего воздухообмена, количество кислорода там строго ограничено. За тысячу лет он вполне мог участвовать с медленных процессах гниения (гробница все-таки) и преобразовываться в метан. Углекислому газу там, конечно, взяться неоткуда, людей-то не было... хотя, может, и были, кто знает.

(3) Азотный наркоз происходит у дайверов при погружении на глубину более 50 метров. Основной причиной возникновения азотного отравления является использование дайверами кислородной смеси при погружении, во время которого наблюдается токсическое влияние на мозг человека. Увеличение глубины погружения более чем на 45 метров может вызвать приступ эйфории или беспричинного волнения и паники, а также галлюцинацию и бреда. Третий дядя еще в воде замечал, что Се Ляньхуань действует слишком импульсивно и опрометчиво, потому и предположил вероятность азотного наркоза

(4) Птичий чжуань (𪛗) — древний стиль иероглифического письма, которые часто находят на предметах царств Чу и Юэ (южный Китай), царств Цзинь и Янь (северный и западный Китай). Речь идет о знаках, тонкие и стилизованные линии которых напоминали следы лапок и клювов, оставленных бегущей птицей.

(5) Лотосовый диск — геометрическая форма, схожая с восьмиконечной звездой, но концы немного закруглены, как лепестки.

(6) Эпитафия — изречение (часто стихотворное), сочиняемое на случай чьей-либо смерти и используемое в качестве надгробной надписи; художественное жизнеописание, высеченное на могильной плите. Также эпитафией называется поминальная речь

ГЛАВА 17. ГРОБ-СВИСТОК

Третий дядя направил фонарь в сторону саркофага и опешил, когда увидел человека на его крышке. Чувствуя, как волосы встают дыбом на затылке, он инстинктивно сделал шаг назад, а рукой потянулся к ножу на поясе.

Вообще-то моя дядя не робкого десятка, но сейчас ситуация была слишком странная. В гробнице, тысячелетия назад погребенной на дне моря, вдруг обнаруживается человек, лежащий на саркофаге — кто угодно испугается.

Се Ляньхуань был не в силах совладать с накатившей паникой. Он еще ни разу не сталкивался в гробницах с чем-то неизвестным, сейчас лицо его было перекошено. Пятясь назад, он наступил третьему дяде на ногу. Они оба потеряли равновесие, и падая в сторону саркофага, Саньсин успел рассмотреть, что там лежит. Причин для паники не было. Человек был всего лишь бронзовой фигурой, плотно приваренной к крышке.

Облик этой фигуры необычный: точно воссозданные волосы и борода, черты лица несколько гротескные, напоминающие статуи сотни акробатов и силачей из гробницы Цинь Шихуанди(1). Руки и ноги были такими же короткими и толстенькими, словно лапки жука. Но самым странным был рот, широко открытый, словно лежащий на саркофаге человек громко кричит.

Глядя на эту фигуру, третий дядя чувствовал какое-то несоответствие. Обычно при обустройстве гробниц стремились создать атмосферу покоя и умиротворения. Но человеческая фигура, гармонично сливающаяся с саркофагом, производила гнетущее жутковатое ощущение, от этой погребальной инсталляции веяло каким-то древним злом. Не может быть, чтобы гроб хозяина был таким.

Осмотревшись, третий дядя не нашел рядом никаких иных предметов, саркофаг тут был один. Все сходится к тому, что это главный зал гробницы, а саркофаг должен принадлежать хозяину. Но он не выглядит таковым. Третий дядя привык верить своей интуиции, потому чувствовал себя не в своей тарелке.

Оттолкнув мешавшегося под ногами Се Ляньхуаня, третий дядя подошел ближе, и удивился еще больше: саркофаг был облит чугуном, плотно запечатывая крышку, а украшавшая его фигура явно добавлена позже. Широко открытый рот оказался глубоким сквозным отверстием, возможно, достигающим крышки. Сложно было сказать, но, возможно, это отверстие проходило сквозь крышку внутрь саркофага.

Не может быть! Третий дядя глубоко вздохнул, вспомнив, что это такое. Сердце при этом тревожно забилося.

Чугунный саркофаг, сквозное отверстие — это же тот самый гроб-свисток, о котором рассказывали старики в Чанша.

Истории о гробе-свистке появились еще до освобождения. Поговаривали, что в Сянси тогда был расквартирован элитный отряд военных, занимающихся поиском древних гробниц, под началом Чжан Яньчэна. Вроде бы он был потомком самого генерала Цао Цао, легендарного офицера моцзинь при императоре(2). Чжан Яньчэн был на самом деле удивительный: все пять пальцев у него на руках были такими длинными, что он мог без труда вскрывать самые сложные механизмы, а древние гробницы находил, всего лишь понюхав землю в открытом поле. Когда Сунь Ятсен(3) организовал Северный поход(4), Чжан Яньчэн получил приказ изыскать средства для жалования солдатам. Выполнил он приказ привычным способом: нашел гробницу, вынес оттуда ценности, а затем, со своей командой вместе с другими частями отправился на север. Никто не знает, сколько гробниц нашел и вскрыл этот человек, но за ним давно закрепился статус наставника. Тогда в Сянси даже поговорка появилась: "Пришел Яньчэн — разбежались демоны, и Янь-ван тоже изменил свой путь." С одной стороны все эти истории похожи на сказки, но дыма без огня не бывает, видимо, Чжан Яньчэн в самом деле был опытным даому, если обрел такую славу.

Как у всех наставников, у него были свои оригинальные методы. Сталкиваясь с гробницей в кровавой земле, он использовал бычью кровь, которой обливал гробы и саркофаги, зная, что мертвецы в них могут оказаться цзунцзы. Если с облитым кровью гробом ничего не происходило, его выносили на поверхность, открывали при солнечном свете, наблюдая, как разлитая кровь распределяется по внутренним стенкам гроба. Если она движется, как обычно, стекая по стенкам, не попадая на тело и скапливаясь лужицей на дне, значит, все в порядке.

Но случалось и по-другому: бычья кровь впитывалась в доски гроба, словно они сделаны из песка и глины, а еще хуже, если кровь впитывалась в тело. Тогда дело плохо, даже хуже, чем оживающий цзунцзы. Это значит, что тело в гробу не принадлежит человеку. Что это значит? В гробу не труп человека, а демон.

В таких случаях Чжан Яньчэн приказывал своим людям рыть яму, куда опускали закрытый гроб с демоном, обмазанный глиной, и поджигали, чтобы она затвердела. Затем заливали гроб расплавленным чугуном, оставляя сверху небольшое отверстие, куда можно было просунуть руку. Когда залитый чугуном гроб остывал, Чжан Яньчэн просовывал туда руку и исследовал гроб внутри. Легенды гласят, что он владел техникой "двух пальцев чжунлана"(5).

Исследуя гроб таким образом, он приказывал кому-то из подчиненных использовать трехфутовые ножницы, раскрытые над рукой, которую он просовывал внутрь гроба. Они были закреплены простеньким устройством, которое привязывалось к хвосту лошади, стоящей поодаль. Если что-то пойдет не так, подчиненным были даны четкие инструкции: стегнуть лошадь, чтобы та побежала, тогда устройство сработает, ножницы сомкнутся, отсекая руку, тем самым спасая жизнь человеку.

Залитый чугуном гроб из-за отверстия напоминал гигантский свисток, потому и получил такое название.

Чжан Яньчэн за всю свою жизнь всего трижды использовал этот метод, но руки у него остались целы, и однажды удалось добыть спрятанные во рту покойника двадцать четыре золотых виноградины, каждая величиной с коренной зуб. Позже, во время эры милитаристов(6) Чжан Яньчэн участвовал в боевых действиях и пропал без вести. Одни говорят, что он переметнулся к коммунистам, но потом умер в одном из лагерей во время культурной революции. Другие утверждают, что он погиб в Хуангутуне(7). В общем, это загадочная личность. У наставников Чанша по поводу него было два противоположных мнения. Одни считали, что он действительно владел древними техниками моцзинь, и его репутация вполне заслужена. Другие же были убеждены, что он — обычный мошенник, использовавший суеверия своих подчиненных. Находил обычный гроб, устраивал вокруг находки шоу, обзывая ее "гробом демона", да еще якобы рисковал собственной рукой. Наивные неграмотные солдаты, увидев такое, естественно считали его великим даоу. Но конкретных фактов не знает никто.

Мой дедушка считал, что Чжан Яньчэн был мастером. Он объяснял это тем, что способ

запечатывания гроба с демоном расплавленным чугуном — методика древняя и мало кому известная. Говорят, похожий гроб был найден еще до освобождения после наводнения Хуанхэ(8). В крышке гроба была дыра толщиной с человеческую руку. Но совать туда конечности никто не рискнул, поковырялись черпаком, выудили много речного ила. Позже этот гроб расплавили в мартеновской печи во время "Большого скачка". Было ли с этим гробом что-то не так, никто не знает.

Саркофаг, на который смотрел третий дядя, отличался от тех, что ему были известны, он был слишком изысканным. Но наличие отверстия ему напомнило именно гроб-свисток. И это странно. Судя по обстановке, этот саркофаг должен принадлежать хозяину гробницы. Тогда почему он такой особенный? Неужели здесь похоронен не человек, а чудовище?

Третий дядя почувствовал, как панический страх поднимается из глубины души, обволакивая мутными волнами разум. Осознание того, что в этой древней гробнице на морском дне похоронен не человек, ужасала. Может быть, тут лежит сам Лун-ван? Вместе со страхом Саньсина терзало и чувство вины за то, что он не остановил бедового родственничка. Знал ли Цю Декао о том, что это не человеческая гробница, когда просил Се Ляньхуаня сфотографировать тело в саркофаге?

Но молодость взяла над страхом верх. Он искренне считал такие фантазии древними сказками и легендами, не имеющими ничего общего с реальностью. Да, в первые мгновения он испугался, но потом страх ушел, уступив место любопытству. Что же или кто лежит в этом саркофаге?

К тому времени и Се Ляньхуань понял, что человек на крышке всего лишь скульптура, подошел поближе, хотя в глазах его все еще горел огонек панического ужаса. Осмотрев саркофаг со всех сторон, он попытался отодвинуть крышку.

Третий дядя видел, как дрожат при этом его колени, и понял, что тот все еще боится. Возможно, попытка открыть саркофаг — всего лишь способ показать напарнику свою уверенность и сохранить собственное лицо. Саньсину это показалось забавным, и он посоветовал родственнику не тратить силы зря. Если это гроб-свисток, значит, его залили чугуном люди из того же клана, к которому принадлежал Чжан Яньчэн. А если они так делали, значит, повод был, и в саркофаге может лежать не просто труп. А главное: такой гроб открыть нельзя. Если требуется достать что-то оттуда, надо внутрь просунуть руку, что третий дядя и собирался сделать.

Он забрался наверх и посветил в рот бронзовой фигуре фонарем. Внутри было темно, кажется, отверстие изгибалось, и свет фонаря освещал лишь часть его. Эта тьма внутри пугала, такое ощущение, что там находился сгусток энергии инь, готовый вырваться при удобном случае наружу. Третий дядя заглядывал внутрь под разными углами, пока шея не заболела от напряжения, но так ничего и не рассмотрел. А совать руку внутрь пока еще не решился: надо

обладать недюжинной смелостью, чтобы сделать это, Саньсину до Чжан Яньчэна было очень далеко.

Третий дядя вспомнил об инструкциях Цю Декао и его подробном описании гробницы. Он чувствовал, что предположение, сделанное раньше, было верным: лаовай хорошо знал, как здесь все устроено, значит, до них тут кто-то уже побывал. Этот кто-то пришел сюда, все внимательно осмотрел и изучил, но свою задачу не выполнил. Почему? Ответ прост: он был опытным даому, в первого взгляда понял, с чем столкнулся, и решил не рисковать. Позже Цю Декао нанимает неопытного Се Ляньхуаня, который вряд ли поймет, что за покойника должен фотографировать.

Вывод проще некуда: Се Ляньхуань — просто пушечное мясо для Цю Декао.

Но он, Саньсин, сюда пошел не по указке лаовая. Получается, зря преодолел такие трудности и уйдет не с чем. Так, конечно, проще всего и безопаснее. Но не перестанет ли он потом сам себя уважать? И этот запечатанный гроб просто манил к себе своими тайнами.

Третий дядя долго не мог решить, что делать. В конечном итоге рассудительность взяла верх. Он вспомнил об опыте своих предков. Саркофаг всегда оставляли напоследок. Сейчас надо осмотреть гробницу целиком и уйти. За сутки она никуда не убежит. Завтра ночью можно будет снова спуститься сюда, взяв запас люминесцентных палочек и копыто черного осла. Так будет намного разумнее. И это вовсе не трусость.

Решив так, он сразу почувствовал облегчение и попросил Се Ляньхуаня оставаться на месте. Если хочет, пусть сфотографирует для лаовая саркофаг снаружи. А сам третий дядя отправился исследовать гробницу и искать погребальную утварь, которая может здесь быть.

Он не обнаружил ушных камер, и это было странно. Древние старались сделать гробницы столь же удобными, как и жилища живых, имитируя планировку обычного дома. В одном помещении живут люди, в другом — хранятся вещи. Здесь было место только для покойника, а погребальный инвентарь отсутствовал, если не считать бесценных огромных фарфоровых светильников. Сейчас один такой на аукционе легко ушел бы за три миллиарда долларов.

Оглядев помещение, третий дядя не нашел ничего, что можно было бы унести с собой. Он обошел постамент, осматривая в каждый уголок, заглянул за стелу. Там было немного свободного места, но на земле было пусто.

Выругавшись про себя, он подумал, что хозяин гробницы, вероятно, был скупцом. А может быть, гроб запечатан чугуном не потому, что там древнее зло. Вдруг он туда все ценности

спрятал? Сделал что-то вроде похоронного сейфа?

А ведь такое вполне возможно, и третий дядя погрузился, потому что достать что-то изнутри будет очень трудно, если вообще возможно. И в этот момент его взгляд упал на заднюю сторону каменной стелы, украшенную сложными барельефами.

Фрески для него не представляли интереса, но резьба по камню в древних гробницах имеет высокую ценность. Вынести стелу наверх нет никакой возможности, но не взглянуть на барельефы он не мог.

Направив свет на резьбу, ожидая увидеть традиционные фигуры зверей, Будду, восседающего на облаке, ритуальные сцены и фигуры бессмертных, он был поражен. Там были изображены несколько дворцов, карнизы и крыши которых украшены фениксами. Все архитектурные детали были очень точно и тонко вырезаны, вплоть до мелочей: резьба на деревянных балках, роспись стен. Даже на крышах была видна каждая плитка черепицы. Все эти дворцы отличались друг от друга и были расположены на некотором расстоянии. Третий дядя пересчитал их: всего семь, расположены в форме Большой Медведицы. Между каждым дворцом были переходы, павильоны, беседки, частично скрывающиеся изящно вырезанными облаками. Весь этот ландшафтный барельеф был вырезан на фоне огромной скалы, видимо, крупной горы какого-то хребта, у подножья которой, в нижней части картины и располагались эти дворцы. Смысл картины был предельно ясен. Это семь дворцов, построенные в огромной долине какого-то горного массива, скрытой туманом и облаками, скрывающими эту композицию, если смотреть на нее с вершины.

И что это обозначает? Третий дядя был в недоумении: все рисунки в древних гробницах имеют вполне конкретный смысл, либо символы жизни после смерти, либо рассказ о достижениях хозяина гробницы. Этот ландшафт — иллюстрация небесного пейзажа? Или имеет какое-то отношение к жизни усопшего?

Третий дядя тогда не знал, что хозяином подводной гробницы был Ван Цзанхай, потому не мог уловить смысл, но картина произвела на него глубокое впечатление. Даже в то время эта стела была бесценной: если бы была возможность вынести ее, Саньсин поставил бы такую красоту у себя в спальне, чтобы каждый день любоваться.

Однако, стела была слишком большой, чтобы поднять ее наверх. Пришлось смириться. Оставалось лишь попросить Се Ляньхуаня сфотографировать эту картину, чтобы в будущем хвастаться перед друзьями. Собираясь позвать его, третий дядя вдруг почувствовал странный запах, как будто что-то горит.

Это было куда удивительнее, чем гроб-свисток или странный барельеф. В гробнице ничего гореть не может. Выглянув из-за стелы, он был поражен.

На саркофаге стоял Се Ляньхуань, лицо у него было растерянное, а изо рта бронзового человека валили клубы черного дыма.

Примечания переводчика

(1) "Статуи сотни акробатов и силачей из гробницы Цинь Шихуанди." В 1999 году археологи нашли рядом с основным корпусом солдат отдельную яму с фрагментами нескольких разбитых статуй. При реставрации оказалось, что это скульптуры акробатов и силачей. Отреставрированные «циркачи» оказались куда пластичнее солдат, с хорошо проработанными мышцами, суставами и сухожилиями, но такими же короткими руками и ногами. В тексте упоминается сотня статуй, но я не нашла точного числа: в некоторых источниках говорится всего о десятке.

(2) Цао Цао, реально существовавший исторический персонаж, в отличие от Чжан Яньчэна. Цао Цао — китайский полководец, автор сочинений по военному делу и поэт, главный министр империи Хань. Фактический правитель империи Хань в начале III века. Достоверных сведений о том, что он был императорским расхитителем гробниц, нет. Это скорее, легенды, основанные на его загадочном образе и истории поиска его гробницы. Цао Цао имел неограниченные привилегии: ему было разрешено при обращении к императору не называть предварительно своего имени, входить во дворец неспешным шагом, а не бегом, а также находиться в присутствии императора обутым и при оружии. Для своей защиты он создал отряд личных телохранителей числом в 10 тысяч человек — Отряд Тигров. Такие привилегии и создавали образ некоего приближенного, который выполнял тайные задания. Но на самом деле он являлся фактическим правителем, имевшим влияние на императора, отсюда и привилегии, а также необходимость многочисленной охраны, так как на него совершались десятки покушений. Не малую роль в появлении легенд вокруг Цао Цао сыграла и тайна его гробницы, местонахождение которой оставалось загадкой на протяжении веков. Согласно его официальной биографии в Записи о Трёх царствах (三國志), он был похоронен в Гаолине примерно через месяц после смерти. Однако вариант того, что его похоронили в другом месте также не исключался. Существовали и другие предполагаемые места захоронения: в Сюйчане, который был временной столицей империи Хань в то время; на дне реки Чжан; на западе Ечэна. Иная легенда возникла во времена династии Северной Сун (960—1127) и получила широкое распространение в трудах Ло Гуаньчжуна и Пу Сунлина, а также других китайских писателей в более поздние времена. Предание гласит, что Цао Цао построил 72 гробницы, которые должны были бы служить приманкой и защитой от грабителей могил.

(3) Сунь Ятсён — китайский революционер, основатель партии Гоминьдан, один из наиболее почитаемых в Китае политических деятелей. В 1940 году Сунь Ятсен посмертно получил титул «отца нации».

(4) Северный поход 1926—1928 — поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая под руководством Чан Кайши, в сотрудничестве с коммунистами, в целях объединения страны военным путём. Численность солдат, принявших участие в походе, была от 100 000 до 250 000 человек. Идея военного похода из Гуандунской базы на Север, чтобы вооружённым путём объединить Китай под властью Гоминьдана, принадлежала Сунь Ятсену.

(5) Чжунлан — чин начальника дворцовой охраны, звание, близкое к генералу. Солдаты этого подразделения были наиболее близки императору и членам его семьи, отсюда и мнение, что именно эти подразделения при нужде получали задание вскрывать и опустошать гробницы для пополнения казны.

(6) Эра милитаристов — период в истории Китайской Республики (1916—1928), во время которого страна была поделена между военными правителями (дучжунями). Эра милитаристов началась со смерти генерала Юань Шикая и номинально закончилась в 1928 году с завершением Северного похода (1926—1927) и объединения Китая под флагом Гоминьдана, после чего началось «Нанкинское десятилетие».

(7) Хуангутуньский инцидент — покушение на лидера Фэнтяньской клики Чжан Цзолия, в результате которого тот был смертельно ранен. Инцидент произошёл в период противостояния милитаристских клик. Название связано с районом Хуангутунь, где 4 июня 1928 года на железнодорожной станции был взорван поезд Чжан Цзолия. В подрыве поезда обвинили японскую разведку, а сам инцидент японской стороной был расценен как «действительно серьёзный инцидент в Маньчжурии».

(8) Наводнение на Хуанхэ 1938 года — наводнение, устроенное в центральном Китае во время первой половины Второй японо-китайской войны в попытке остановить быстрое продвижение японских войск. Оно было впоследствии названо "крупнейшим актом экологической войны в истории". После начала Второй японо-китайской войны в 1937 году японская Императорская армия быстро продвигалась в центр китайской территории. В июне 1938 года японцы контролировали весь северный Китай. 6 июня они захватили Кайфын, столицу провинции Хэнань, и угрожали захватом Чжэнчжоу, важному железнодорожному узлу, который находится на пересечении железных дорог Пекин-Гуанчжоу и Ляньюньган-Сиань. Японский успех стал бы непосредственной угрозой крупным городам Уханю и Сианю. Чтобы остановить дальнейшее японское наступление в западной и южной части Китая, Чан Кайши по предложению Чэнь Гофу решил открыть дамбы на Хуанхэ около Чжэнчжоу. Первоначальный план заключался в том, чтобы разрушить дамбу у Чжоукоу, но здесь "разрушители" столкнулись со сложностями, и дамба была разрушена 5 июня и 7 июня в Хуаюанькоу, на южном берегу. Вода хлынула в провинции Хэнань, Аньхой и Цзянсу. Наводнение покрыло и уничтожило тысячи квадратных километров сельскохозяйственных угодий и переместило устье Хуанхэ на сотни миль к югу. Тысячи деревень были затоплены или уничтожены, и несколько миллионов жителей были вынуждены покинуть свои дома, став беженцами. Официальная оценка погибших послевоенной комиссией националистов утверждает о том, что при наводнении утонули 800 000 человек, но эти данные могут быть занижены.

ГЛАВА 18. СПРАВИТЬ МАЛУЮ НАДОБНОСТЬ

От увиденного третий дядя покрылся холодным потом: почему гроб дымится? Се Ляньхуань выглядел настолько смущенным, что он заподозрил: неужели этот мальчишка натворил что-то? Саньсин стащил непутевого братца с саркофага и спросил, что за фигня творится? Ответа сразу он не дождался: Се Ляньхуань заикался, размахивал руками и не мог сказать ничего внятного, повторяя всего два слова: "Я... я... огонь... огонь..."

Следя за его бессмысленными движениями, третий дядя увидел, что тот держит в руке. Это был остаток запала. Он сразу понял, что произошло.

Се Ляньхуаню не терпелось узнать, что же находится в саркофаге. Он додумался зажечь запал и и бросил его внутрь, а затем попытался заглянуть сквозь отверстие, надеясь увидеть хоть что-нибудь.

Это называется "делать дырку в стене, чтобы украсть свет"(1). Такой способ хорош в том плане, что можно легко и просто получить желаемое, его частенько используют даому из северных кланов. И только новички забывают о правиле "трех и четырех шагов", осторожность — это то, о чем они думают в последнюю очередь. Да, опытные даому северной школы могут и ценную стену с барельефами продырявить, чтобы увидеть, что за ней. Говорят, что они могут вытащить ценности из гроба, не вскрывая его. Однако, такой способ требует осторожности и точного расчета, потому даже мастера редко так поступают, осознавая возможные риски. Неизвестно, от какого недоучки Се Ляньхуань узнал этот способ.

Самая большая проблема использования огня через проделанную дыру заключается в том, что все содержимое гроба просто сгорит. Если труп, обернутый в истлевший шелк, мумифицировался, то огонь распространится так быстро, что внутри ничего не останется. Но даже если успеть потушить огонь, поврежденная утварь сильно потеряет в цене. Поэтому использовать таким способом запал для освещения надо очень осторожно. А Се Ляньхуань, похоже, вообще ни о чем не думал.

Третий дядя матюкнулся от души: как можно было оставлять этого недоумка без присмотра? А ведь он специально планировал осмотреть саркофаг в последнюю очередь, ему было очень интересно, что там: и утварь могла быть ценная, и покойник необычный. Но сейчас там все выгорит, смотреть будет не на что. Рассказать кому — засмеют до смерти.

Думая так, он оттолкнул Се Ляньхуаня, бросился к саркофагу и изо всех сил дунул в отверстие, пытаясь погасить огонь. Но от этого вонючий дым повалил еще сильнее, Саньсина чуть наизнанку не вывернуло. Уворачиваясь от клубов дыма, он снял с пояса флягу, надеясь залить огонь водой. Но фляга была пуста. После долгого погружения он очень хотел пить, и уже опустошил свой запас воды, оставшимися каплями огонь не затушить.

"Вот же урна привокзальная! — третий дядя растерянно обернулся и увидел флягу на поясе Се

Ляньхуаня. — Ты чего встал такой важный, как штык бумажный? Воду давай!"

"Вода? О! Фляжка! Держи!"

Се Ляньхуань отдал Саньсину свою флягу, тот немедленно вылил жидкость в отверстие — и пламя взметнулось оттуда длинными языками.

Третий дядя не сразу понял, что произошло. Лишь когда принялся — разразился проклятиями. Это была водка. Огонь теперь полыхал всюду, дым валил черными клубами, заполняя все вокруг.

Теперь Саньсин совсем не знал, что делать. Внутри железного саркофага горел огонь и тушить его было нечем. Пока оттуда только дым валил, можно еще было просунуть руку и на ощупь потушить запал, но сейчас это могло стоить жизни. Даже если бы была еще пара фляг, этой воды не хватило бы. Теперь внутри гроба точно нет ничего. От такой температуры даже нефрит растрескается. А ведь хозяин гробницы, кажется, человек не бедный. Если там, внутри, была светящаяся жемчужина, он себе этого никогда не простит.

Вообще-то достаточно было чем-нибудь заткнуть дыру, чтобы прекратить внутрь доступ кислорода, и огонь сам бы погас. Но в тот момент это третьему дяде просто в голову не пришло.

Наблюдая, как огонь с шумом вырывается наружу, Саньсин готов был порвать Се Ляньхуаня на лоскуты. Но пока третий дядя был в отчаянии, а саркофаг постепенно превращался в обычный ящик с углем, Се Ляньхуань сделал нечто из ряда вон выходящее.

Он запрыгнул на саркофаг, опустился на колени, расстегнул ширинку и от души помочился в отверстие. Моча, смешавшись с останками, завоняла так, что дышать стало совсем невозможно.

Это была совершенно безумная идея, но действовал Се Ляньхуань так быстро, что третий дядя не смог его остановить. К тому времени, когда он пришел в себя, что-то делать уже было поздно.

Третий дядя был в шоке. С давних пор южная школа славилась своей разнузданностью, даоисты творили все, что душе угодно, считая, что смерть смывает все грехи. Однако, даже южане думали перед тем, как что-то сделать. Вероятно, Се Ляньхуань был первым в истории, кто обоссал древний саркофаг, взяв на душу грех осквернения могил. Его счастье, что тут нет главы семьи

Се, иначе тот своему бестолковому родственнику голову оторвал бы.

Однако, безумные действия Се Ляньхуаня имели результат, вскоре огонь исчез, а дым стал слабеть. Се Ляньхуань обессиленно сел и закрыл глаза.

Третий дядя чуть не плакал от досады, глядя на оскверненный саркофаг. Вытирая холодный пот со лба, он чувствовал, как в сердце закрадывается зловещее предчувствие.

Если это гроб-свисток, то в нем лежит не простой покойник, а какой-нибудь злой дух. И этого демона сначала подожгли, облили водкой, а потом обоссали. Даже обычный призрак был бы в бешенстве. Гнилой цзунцзы, если его поджечь, а потом в рот нассать, даст сдачи. Чего теперь ждать?

Он смотрел на железный гроб, покрываясь холодным потом, гадая, что произойдет, что вылезет из этой дыры?

Дым становится все меньше и меньше, его почти не было видно. Кажется, огонь действительно погас. Саньсин и Се Ляньхуань насторожено смотрели на саркофаг до тех пор, пока дым полностью не исчез. Никакого движения не было, никаких звуков изнутри не доносилось, как будто саркофаг был совершенно пуст.

Третий дядя вздохнул с облегчением: наверно, при рождении Се Ляньхуаня благословил сам Золотой Король. Похоже, этот гроб-свисток был "мертвым гробом".

Впрочем, если рассуждать здраво, даже если там что-то и было страшное, то оно давно уже сгорело. Никакой цзунцзы не выживет в таком пламени. А кроме того, большая часть гробов с демонами были "мертвыми", из которых вытекла вся энергия инь. Нарваться на гроб с настоящим демоном — редкая неудача. В противном случае дело даому не было бы таким популярным.

В "мертвом" гробу нет опасности. Этот подожгли и облили мочой, если бы там был демон, от них двоих уже костей не осталось бы. Но прошло столько времени, и ничего не случилось.

Они подождали еще какое-то время, но ничего не происходило. Третий дядя устало вздохнул и обессиленно опустил на землю. Се Ляньхуань, до которого, наконец, дошло, что все в порядке, тоже сел и разрыдался.

Третий дядя, качая головой, горько улыбался. Он сказал Се Ляньхуаню, что подобное кощунство можно приравнять к серьезному преступлению. Как он вообще решился в гробницу сунуться, не зная, что к чему. Если будет продолжать в том же духе, то его жизнь будет вдвое короче, чем хотелось бы. В этот раз к нему лицом повернулась редкостная удача, но в следующий раз эта же удача может повернуться задницей.

Сообразив, какой страшной участи только что избежал, третий дядя почувствовал, как болезненно сжалось его сердце. Но был во всем этом и хороший момент: не надо было возвращаться за копытом осла. Если гроб безопасен, в него можно заглянуть сегодня.

Плывать туда-сюда — тоже не самая лучшая идея, есть риск, что кто-то из команды Вэньцзинь обнаружит их тайные вылазки в море. А кроме того, положение отверстия удачное, скорее всего расположено оно прямо перед головой покойника, просунув руку, можно будет ощупать лоб, рот и щеки, если повезет, даже до груди удастся дотянуться. Если же отверстие расположено над ногами, тоже не беда, на ступнях и голених тоже могут быть украшения. Если забрать ценности сейчас, то завтра не придется возвращаться.

Из саркофага остро воняло мочой, но для даому это всего лишь небольшое неудобство, они привыкли к самым отвратительным запахам. Главное — сокровища. Даже если ради этого придется поковыряться в собственном дерьме, третий дядя сделал бы это. Останавливало его не это.

С одной стороны третьего дядю подгоняли жадность и азарт, присущие любому даому. Но с другой стороны был естественный страх неизведанного. Что было в той дыре — не понятно. Третий дядя не мог справиться со своими противоречивыми желаниями. Но вскоре жадность победила. Он не был бы наследником семьи даому, если бы не имел достаточно храбрости. "Ядрена вошь, я сделаю это и потом буду рассказывать своим детям," — так он думал, подбадривая себя.

Саньсин совершил ритуальные поклоны, прося прощения у покойника, залез на саркофаг и, закатав рукав, просунул руку в отверстие. Когда пальцы опустились ниже крышки саркофага, дядя пожалел о том, что сделал: внутри было очень горячо. Легендарный Чжан Яньчэн, когда проделывал этот трюк, никогда не полагался на удачу, у него в запасе были удивительные тренированные пальцы и опыт. Он бы подождал, пока гроб остынет. Третий дядя же в азарте сунулся в еще не остывший саркофаг. Чем только думал?

Он хотел отступить, но, оглянувшись, увидел, как восторженно на него смотрит Се Ляньхуань. Показать свою слабость в его присутствии дядя не решился и продолжил исследовать саркофаг. Чем глубже он просовывал руку, тем сильнее билось его сердце. Пальцы от напряжения онемели, он даже не сразу понял, что коснулся трупа. По спине стекал холодный пот, руки тряслись безудержно.

Рассказывал все это третий дядя очень выразительно, я даже чувствовал, что все мое тело дрожит, словно это я лезу в загадочный саркофаг. Если честно, я в обычную коробку руку засунуть побоюсь, если не знаю, что там. Будь я на месте дяди, давно бы умер со страху.

Ощупав труп, третий дядя почувствовал, что его пальцы дотянулись до чего-то липкого. Наверно, он попал прямо в рот мертвеца. Волосы на голове Саньсина зашевелились, но он продолжил ощупывать труп. Тело казалось сильно распухшим, рот широко открыт, что делало его похожим на фигуру, приваренную к крышке саркофага. Но больше ничего определенного нащупать он не смог. Что-то смутно тревожило его, когда он обнаружил во рту покойника тот самый запах, который бросил внутрь Се Ляньхуань. Полость рта покойника была все еще очень горячей.

Мысленно еще раз попросив прощения у покойника за грех, совершенный непутевым родственником, он ощупал грудь мертвеца и коснулся твердого круглого предмета. Неужели нефритовый диск, который кладут покойникам на грудь или живот(2)? Сдерживая сердцебиение, третий дядя возрадовался, что такая драгоценность оказалась не повреждена огнем, захватил ее пальцами и хотел было вытащить наружу. Но тут все пошло не так.

То ли диск был тяжелее, чем он рассчитывал, то ли зацепился за что-то, но вынуть его никак не получалось. Провозившись около полминуты, он, наконец, протащил диск вверх на несколько сантиметров и почувствовал, как саркофаг под его телом задрожал. Это был глухой скрежещущий звук, словно терлись друг о друга ржавые металлические шестеренки.

Третий дядя побледнел: "Пиздец! Это какой-то механизм!"

Примечания переводчика

(1) Делать дырку в стене, чтобы украсть свет (□□□□). Китайская поговорка, смысл которой "стремиться к учению, несмотря ни на что". У поговорки есть история. Куан Хэн, живший во времена династии Западная Хань, был очень усерден в учёбе. Семья его была очень бедна, поэтому он не мог себе позволить купить свечи, чтобы читать по вечерам. Его сосед же был богат, и в его доме по ночам всегда горел яркий свет. Куан Хэ попросил соседа позволить ему заниматься у него в доме по вечерам, но получил отказ. Тогда он незаметно проделал в стене дырку так, чтобы свет из соседского дома проникал в его комнату, давая ему возможность читать по ночам. При свете, пробивающемся сквозь дырку в стене, Куан Хэ удалось прочитать множество книг. Но в контексте романа эта поговорка используется буквально, как описание способа ограбления гробницы.

(2) "Нефритовый диск, который кладут покойникам на грудь или живот." □□ (ю бин) речь идет о

Би (卐, bī), только написано современным иероглифом. Это древнекитайский дисковидный артефакт, сделанный из нефрита. Самые ранние би относятся к периоду неолита, в частности к периоду Лянчжу (3400-2250 гг. до н. э.). Позднейшие образцы датируются в основном периодами династий Шан, Чжоу и Хань. Диски би были самыми распространёнными чжоускими культовыми предметами из нефрита. Би представляют собой плоские круглые диски с круглым отверстием в центре, то есть имеют форму кольца. китайские нефритовые диски делились на три типа: если разность радиуса диска и радиуса отверстия была в два раза больше диаметра отверстия, то такой диск назывался «би» (卐), если эта разность была в два раза меньше диаметра отверстия, то диск назывался «юань» (卐), если эта разность была примерно равна диаметру отверстия, то диск назывался «хуань» (卐). Би периода неолита были самыми простыми, в то время как позднейшие артефакты, например, относящиеся к периоду династии Чжоу, украшались затейливой резьбой (в частности, шестиугольниками). Узор символизировал божество, ассоциирующееся с небом, а также с силой и талантами, которые владелец би хотел приобрести. Будучи дорогими предметами искусства, би свидетельствовали о власти и могуществе своих владельцев-аристократов. Позднейшая традиция ассоциировала би с небесами. Изначальное назначение дисков би неизвестно, так как со времён неолита не осталось письменных свидетельств. В позднейшие эпохи би клали в могилу вместе с умершими из знатных родов — как символ неба, предназначенный для того, чтобы сопровождать человека в путешествии в загробный мир или «на небо». Клали их обычно на живот или на грудь покойника.

ГЛАВА 19. ЛОВУШКА

Внезапно звук двигающегося механизма сместился глубже, ближе к дну саркофага. Прежде чем третий дядя успел среагировать, послышался хлопок со стороны чана, словно туда упало что-то очень тяжелое. Этот звук был таким громким, что сильно ударил по ушам, отчего сердце забилося быстрее.

Третий дядя вытащил руку, наплевав на вонючую грязь, вытер ее о костюм и направил фонарь на чан, ощущая, как от нехорошего предчувствия сжимается сердце.

Здесь все обстоит гораздо хуже, чем в обычных гробницах. Если что-то случится там, стены обвалятся или сверху посыпется образовавшийся над могильником зыбучий песок, есть время найти выход. Здесь же даже задумываться о возможностях спастись бессмысленно, разве что продумать, где поудобнее упокоить свое брренное тело.

Се Ляньхуань, стоящий рядом с саркофагом, тоже опешил. Вибрация распространялась по полу, он инстинктивно отошел подальше.

Если бы не этот недоумок... третий дядя сейчас люто ненавидел Се Ляньхуаня за то, что тот спровоцировал все это безобразие, и был готов его на кусочки порезать. Но это все-таки

родственник. Однако, хорош брательник: чуть что — сразу дёру давать собирается. Саньсин крикнул Се Ляньхуаню, чтобы стоял, где стоит, прыгнул с саркофага и направился к железному чану. Ему не терпелось узнать, что туда упало и какой механизм он умудрился запустить.

Между саркофагом и чаном было всего шагов двадцать, дядя добрался до него быстро. Звук работающего механизма тут не было слышно: то ли слишком далеко, то ли он остановился. Третий дядя нервно сглотнул и посветил на потолок над чаном. Там обнаружилась откидная плита, которая сейчас была открыта. Это называются "демон, падающий сверху"(1). Такие ловушки часто встречаются в гробницах на потолках или в верхней части коридоров с уклоном. В них помещают тяжелые камни, которые при срабатывании ловушки давят незадачливых даому насмерть. Но здесь из проема в потолке упал не камень, а две тяжелые железные цепи, которые теперь свисали сверху в железный чан.

Внимательно осмотрев все, третий дядя подумал, что на ловушку это мало похоже. Цепи ведь падали прицельно в железный чан, а не на головы проходящим мимо. От такой ловушки никто не погибнет. Это нелогично, третий дядя был озадачен. Вытащив нож, он взял его в зубы и подтянулся к краю чана, заглядывая вниз.

На первый взгляд там, на дне чана лежало нечто странное, похожее на когти демона. Присмотревшись, он понял, что это два старых замка-лютни(2), замкнутые на костях скелета, конечности которого перепутались с цепями. Обе руки и ноги были сломаны, похоже, это раб, погребальная жертва.

Обладатель этого скелета при жизни, вероятно, был крупным мужчиной, третий дядя заметил остатки бронзовых доспехов, но череп выглядел странно. Замки-лютни были продеты сквозь ключицы, одна из которых была сломана.

Третий дядя вспомнил, что в древности была такая пытка, которую использовали для ограничения свободы рабов и пленных. Воины в то время были людьми недюжинной силы, удержать которых даже цепями было сложно, для них и придумали такой способ. В ключице сверлили дырку, при этом она становилась более хрупкой, затем в просверленное отверстие вставляли замок, который даже при незначительном повороте ломал кость. Поэтому ключицу в Китае и называли замковой костью(3).

Скелет от времени стал совсем хрупким, были заметны следы распада костной ткани, казалось, кости рассыпятся в прах при малейшем прикосновении. Освещая их, третий дядя снова обратил внимание, что форма черепа сильно отличается от обычной человеческой, удлинённый, почти вдвое крупнее человеческой головы. Саньсин даже не мог представить, как этот человек выглядел при жизни. Первое, что приходило в голову — смешная ассоциация с бананом.

В очень странной гробнице нашелся не менее странный скелет в еще более странной ловушке. Ежу понятно, что этот мертвец тысячу лет провисел на цепях над потолком, ожидая, когда какой-нибудь долбодятел, активирует секретный механизм, чтобы с грохотом свалиться в чан, назначение которого так же не понятно. Гениально так, что смешно до жути. Какой надмозг это придумал? Если ловушка — механизм, защищающий гробницу от воров, то... страшно, конечно, но ведь не смертельно. Если кто-то добрался сюда через толщу воды, в которой поплавал в соседстве с танцующими светящимися трупками и не заблудился при этом в подводном лабиринте пещер — неужели такой человек до смерти испугается падающего с потолка скелета? Пусть даже этот скелет и выглядит странно. Что тут вообще творилось тысячу лет назад?

Однако, с воображением и фантазией у третьего дяди все было в порядке. Он все еще не отошел от шока, вокруг не было ни одной подсказки, но соображал быстро. И решил, что этот жуткий скелет — останки цзунцзы. Ведь в древности замок-лютню использовали, чтобы удерживать особенно сильных мужчин. Почему бы не удерживать с его помощью цзунцзы, которые сильнее людей во много раз? Поговаривают, что в Мяоцзяне(4) есть умельцы, способные создавать демонов и поднимать мертвецов. Может быть, владелец гробницы обзавелся таким питомцем, усмирил его с помощью замка-лютни и использовал в качестве сторожевого пса?

Кости давно истлели. Даже если это и цзунцзы, то сейчас он уже не опасен. Третий дядя был столь же любопытен, сколь и смел. Чтобы рассмотреть скелет поближе, он забрался на чан, между делом обращаясь к Се Ляньхуаню с просьбой дать ему фотокамеру. Хотелось сфотографировать этого мертвеца, чтобы потом разузнать, что за чудовище такое ему встретилось.

Но Се Ляньхуань не ответил. Третий дядя был слишком занят, чтобы обращать внимание на молчание своего бедового родственника. Не дождавшись ответа, он залез внутрь, где все было покрыто слоем вековой пыли, поскользнулся и со всего размаху грохнулся лицом в груды костей.

Скелет, и без того хрупкий и истлевший, сразу превратился в пыль, самые прочные кости разлетелись на мелкие осколки. Третий дядя сел, нащупал фонарь и понял, что попал в объятия мертвеца, практически уткнувшись лицом в деформированный череп. От удара кости треснули, обнажив полость, где раньше должен был находиться мозг. К внутренней стороне черепа была словно приклеена странная субстанция наподобие пчелиных сот, вся усеянная яйцами, напоминающими мелкий жемчуг.

Примечания переводчика

(1) "Демон, падающий из пустоты" — 虚空魔, дословно, "демон, наступающий из пустоты". Судя по

описанию дальше это популярная ловушка, которая знакома многим по франшизе Индианы Джонса и тем, кто играл в "Крутого Сэма" — в игре частенько приходилось уворачиваться в узком пространстве от таких катящихся камешков. Но вот с потолков они там никогда не падали.

(2) Замок-лютя. В древнем Китае навесные замки обычно делали в виде животных. Но встречались и замки в виде популярных музыкальных инструментов, например, замок-лютя (锁琴), замыкающий стержень которого располагался позади "инструмента" от колков до корпуса.

(3) "Ключицу в Китае называли замковой костью." В русском языке тоже название ключицы — это калька с латинского, переводящаяся, как "ключик". Латинское название, *clavicula*, как и русское название, основывается на своеобразном движении кости вокруг своей оси в момент поднятия плеча, которое напоминает движение ключа в замочной скважине. В китайском языке ключица называется "замковой костью" (锁骨 — замок, 骨 — кость). И этимологические словари китайского языка подтверждают версию, озвученную третьим дядей.

(4) Мяоцзян — это название было распространенным во времена династий Мин и Цин и относилось к району Сянси и горе Хунань, где обитали красные мяо, и к провинции Гуйчжоу (гора Лэйгуна, и Лунная гора), где жили черные мяо. В древних документах эти районы так и назывались "Мяоцзян". Сейчас Мяоцзянем называется в основном только район Лэйшаня (гора Лэйгуна, бога Грома), где расположен культурный центр народности мяо и их деревни.

ГЛАВА 20. ЧЕРВИ В ЧЕРЕПЕ

Эти яйца плотно облепили внутреннюю часть черепа. Они были сероватого цвета, лежали ровными рядами вплотную друг к другу, выглядели омерзительно и отдаленно напоминали пчелиные яйца в сотах.

Обычный человек испытал бы при виде этих яиц сильное отвращение, но третий дядя не был таким, его это зрелище заинтересовало настолько, что он принялся внимательно изучать гнездо в черепе.

Под светом фонаря яйца казались полупрозрачными, форма их была не совсем одинаковая. Третий дядя дотронулся до одного ножом: яйцо было твердым, словно покрытым внешней жесткой оболочкой, наверно, высохло.

Что это может быть? Яйца тут появились до того, как череп был поврежден, и их так много. Это какие-то паразиты?

Вообще в трупах часто находят всяких червей и насекомых, как это было с мумиями из Лоуланя(1). Но обычно паразиты селятся во внутренних органах брюшной и грудной полости. Если этот паразит смог отложить яйца в мозге, он слишком живуч и силен...(2)

В естественных науках третий дядя не был силен, всегда в этом случае полагался на образованность Вэньцзинь. Когда слышал слово "насекомые", мог представить только всем знакомую мохнатую гусеницу. Но, глядя на гнездо в черепе, предположил, что оно не могло появиться там при жизни человека: тогда бы тот умер не от пыток, а от жуткой головной боли, вместе с самим паразитом. Скорее всего это яйца насекомого-падальщика.

Это могло стать большим открытием. Дядя вспомнил, как Вэньцзинь рассказывала ему о нематериальной ценности археологических находок: обнаруженные в захоронениях книги, которые несли в себе неизвестные доселе знания, сведения об обычаях древних, об их физиологии, анатомии и генетике. Для третьего дяди все это было полной чушью, но для археолога это значило репутацию и статус в научном сообществе, благодаря чему он мог оставить свое имя в истории науки.

Саньсин такими мелочами не интересовался, но тогда он был страстно влюблен, поэтому сразу подумал о Вэньцзинь, которая не прошла бы мимо такой находки, и подумал, что этот череп надо отдать ей. Девушка сама разберется, что с ним делать, и какую пользу можно извлечь. Денег за черепушку не получить, так хоть подарок любимой будет.

Он вытащил мешок из бычьей кожи, который во время погружений использовали для находок со дна моря. В нижней части мешка было отверстие для слива воды, набравшейся во время погружения. Третий дядя заткнул его, засунул внутрь череп и еще несколько достаточно сохранившихся костей и повесил мешок за спину.

Закончив возиться со скелетом, он выбрался из чана и отправился искать Се Ляньхуаня. С того момента, как они оказались в этой гробнице, третий дядя успел уже дважды перепугаться до смерти. Этого было достаточно, чтобы страстно желать выбраться отсюда. Лезть внутрь саркофага он больше не хотел, слишком уж тут все странно и непонятно, и решил не задерживаться здесь ни на секунду. Если Се Ляньхуань закончил с фотографиями, надо немедленно уходить.

В тот момент он начисто забыло том, что в кислородном баллоне Се Ляньхуаня не хватает воздуха, а значит выбраться отсюда быстро будет очень сложно. Но дело обстояло еще хуже. Когда дядя выбрался из чана, то не обнаружил своего непутевого родственника. Только включенный фонарь валялся на полу возле стены.

Дядя на мгновение замер, на лбу снова выступили капельки пота. Эта сцена была ему слишком

знакома: если что-то случалось в гробнице, все почему-то обязательно теряли включенный фонарь. Набираясь опыта у цзя-лам Чанша, он успел наслушаться всяких историй. Неизвестно почему, но все, кто потерял напарников в гробницах, запоминали именно валявшийся на земле включенный фонарь, и эта картина сейчас ярко всплыла в памяти, а сердце заныло.

Может быть, когда он залез в чан, Се Ляньхуань активировал еще один механизм? Сейчас вокруг все было тихо, а когда третий дядя сидел в чане, мог и не услышать звука работающего механизма.

Что такое опыт? Это и был опыт, пусть и не лично приобретенный. Если бы я там был, то обязательно схватил фонарь и стал звать напарника. Но третий дядя был уверен: что-то произошло. Держа нож наготове, он собрался с духом и пошел к саркофагу: если что-то случилось, и Се Ляньхуань ранен, то должен был лежать именно рядом с ним.

Осторожно, но быстро третий дядя обошел саркофаг кругом и увидел родственника, который лежал неподвижно, свернувшись калачиком. На свет в лицо он не реагировал, рядом не было никаких посторонних предметов. Это было странно: нет никаких следов срабатывания ловушки, тогда почему он упал? Растерянно оглядевшись, так и не обнаружив ничего необычного, третий дядя поднял пострадавшего и осмотрел его.

Се Ляньхуань был неподвижен, словно труп. Но прощупав сонную артерию, третий дядя нашел пульс. Бегло осмотрев его, Саньсин коснулся затылка и почувствовал, как рука стала липкой и горячей: это была кровь.

Вот же блядство! Как такое могло быть? Се Ляньхуаня оглушили ударом по голове. Но здесь, кроме них двоих, никого нет. И не существует таких ловушек, цель которых только оглушить. Цзунцзы? Где это видано, чтобы цзунцзы были такими добрыми, что, хряснув по голове, давали дёру. Так мог поступить только человек.

Третий дядя почувствовал неприятный холодок на коже и обернулся, вглядываясь в темноту вокруг. Неужели здесь есть еще кто-то?

Примечания переводчика

(1) Лоулань — древний оазис и царство в пустыне Такла-Макан, важный пункт на Великом шёлковом пути между Хотаном и Дуньхуаном. В настоящее время полностью засыпан песками; археологическая зона — на территории Баян-Гол-Монгольского автономного округа. Там были найдены знаменитые таримские мумии, датированные XVIII в. до н. э — II в. н. э. В

могильниках Гумугоу (Кявригуль), Сяохэ, Аяла Мазар. Также мумии были найдены на восточном конце бассейна реки Тарим вокруг Турфана, близ Нии, Черчена и вдоль южного края Таримского бассейна в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Их отличала невероятная сохранность тканей, благодаря чему ученые смогли не только провести генетические исследования, но и выявить патологии, характерные для этого народа, в том числе и паразитные.

(2) "Обычно паразиты селятся во внутренних органах брюшной и грудной полости. Те, кто отложил яйца в мозге, наверно, очень сильны и живучи." Они не живучи, а тупы до безобразия. Паразиты в головном мозге — явление вообще редкое, тем более, в трупе. Это тупиковая ветвь развития паразита. Дело в том, что он жив, пока живет хозяин. Потому нормальные паразиты селятся во внутренних органах, где можно получать непрерывное снабжение питательными веществами (ЖКТ, кровеносная и дыхательная система, кожа — органы, способные долго существовать даже в случае инсектицидного поражения), оставаясь там достаточно долго и размножаясь. Совсем не встречаются паразиты костной ткани, там питаться нечем и ее трудно повредить. Мозг удобен для существования паразита в плане безопасности, а также питателен, но ткани мозга не восстанавливаются, потому хозяин после поражения мозга со стопроцентной вероятностью умрет очень быстро, и цикл существования паразита прервется. Кроме того, до головного мозга паразиту надо еще добраться через кость. Есть и другие пути, но они для слабых паразитов весьма сложные (гемознцефальный барьер, слуховой канал, глаза и носовая полость представляют собой серьезные препятствия на пути к головному мозгу)

ГЛАВА 21. ТРЕТИЙ ЧЕЛОВЕК ВО ТЬМЕ

Других вариантов не было, но третий дядя не мог поверить, что здесь есть еще кто-то, при мысли об этом оторопь брала. Он уложил Се Ляньхуаня обратно на пол и огляделся.

Но вокруг было пусто и тихо, тусклый свет фонаря скользил по стенам гробницы, наталкиваясь только на камень. Третий дядя чувствовал, как его начинает колотить нервный озноб.

Он отличался от нормальных людей: с самого раннего детства бывал в гробницах, это, можно сказать, его песочница, где он играл в свое удовольствие, потому мертвые его не пугали, это была всего лишь часть окружающей обстановки. Да, встречаются мерзкие трупы или те же цзунцзы, но они не способны на подлость, присущую только человеку. А вот живые люди все разные... Потому возможное присутствие кого-то в гробнице, кроме их двоих, третьего дядю пугало.

Разбитый затылок Се Ляньхуаня был серьезной проблемой. Это в кино главные герои, чтобы оглушить противника, лупят по голове со всей дури — и тот на время отключается, а потом приходит в себя, как ни в чем не бывало. На самом же деле даже легкий удар по голове может стать смертельным, а сильный может вообще не дать результата — это зависит от удачи. Чтобы

гарантированно оглушить, но не убить человека, надо бить по шее. А некоторым вообще достаточно использовать болевые точки, от воздействия на которые у противника земля из-под ног уйдет.

Третий дядя не мог понять цель нападавшего. Если тот хотел оглушить, то глупо бить по голове, ни один профессионал так не поступил бы. А если хотел убить, удар по голове — тоже не самое лучшее решение, даже с пробитым черепом люди могут не только выжить, но и долгое время в сознании находиться.

Но самое главное: откуда здесь третий?

В обычной гробнице на суше всегда есть риск встретить человека, но здесь морское дно, тут люди просто так мимо не ходят. Тем более, о гробнице никому не известно. Или все-таки кто-то знал и тоже проник внутрь?

Невозможно, вероятность этого слишком мала. Но третий дядя все равно пытался рассмотреть все возможности.

Неужели он, сукин сын, был невнимателен и не заметил хвоста, когда разговаривал с Се Ляньхуанем в лодке? И кто-то незаметно последовал за ними?

Сейчас это казалось ему вполне возможным. Маловероятно, что следили за ним с самого начала, но когда он ссорился с Се Ляньхуанем в лодке, то поднял шум. Возможно, кто-то проснулся, наблюдал за ними потихоньку, а потом проследовал тайком. Вокруг было темно: море черное, небо черное, в этой темноте на метр вперед ничего не видать. Если кто-то плыл следом, вполне возможно, что третий дядя смотрел на него в упор, но не видел. Кроме того, они оба были охвачены таким азартом, что даже не думали о возможном преследовании.

Честно говоря, третий дядя не воспринимал археологов всерьез. Разве что Вэньцзинь могла заметить что-то неладное, остальные были, как юнцы зеленые. Поэтому он и не пытался особенно скрываться, считая, что, даже если заметят, то ничего не предпримут. И когда они с Се Ляньхуанем отплыли, ему даже в голову не пришло, что кто-то может быть настолько смелым, чтобы последовать за ними.

Кто бы это мог быть? Третий дядя неплохо знал почти всех в команде Вэньцзинь, в людях он неплохо разбирался. Кроме Се Ляньхуаня, там не было таких ушлых и хитрых. Может быть, владелец катера? Он спал отдельно от всех, мог заметить, как Саньсин спустился к лодке, и из любопытства пошел за ним.

Пойти-то мог, но спуститься под воду — нет. Для этого нужно снаряжение, которого у владельца катера не было. Да и вряд ли он хорошо умеет им пользоваться.

Значит, все-таки кто-то из археологов. Но кто именно?

Раздумывая над этой проблемой, третий дядя начал закипать от злости: что бы ни случилось, даже если этот человек случайно забрался сюда, следя за ними, он должен был показаться. Ведь можно все обсудить по-человечески. Вместо этого он затаился, подождал удачного момента, жестоко вырубил Се Ляньхуаня. Причем, делал все это скрытно, третий дядя ни звука не услышал. Это уже не просто проблема, это нападение. Надо обязательно найти его и выяснить, кто таков, зачем пришел.

Все эти мысли молнией промелькнули в голове третьего дяди. Он тут же выключил фонарь, вокруг стало совсем темно, лишь упавший на землю фонарь Се Ляньхуаня слабо освещал стену, возле которой лежал. Третий дядя бесшумно упал на землю и перекатился в сторону, чтобы этот третий лишний не знал, где его искать. В темноте противник будет ориентироваться по звуку, поэтому дядя и использовал перекат по земле. Он знал, что будь на месте неизвестного такой человек, как четвертый господин Чэнь Пи, он легко поразил бы цель своими стальными шариками, услышав даже звук сердцебиения. Но даже Чэнь Пи сначала решит, что его цель стоит, а не по земле катается.

Откатившись в сторону от саркофага шагов на десять, он притаился, лежа на земле, сдерживая дыхание, и прислушался к звукам вокруг.

Сначала все было тихо. Казалось, если упадет игла, то можно будет услышать, как звякнет о землю ее острие. Третий дядя старался не двигаться, но собственный стук сердца казался ему подобным грому.

И тут, помимо звука собственного сердца он услышал еще кое-что. Тихий звук, который словно заполнял пространство гробницы, как будто кто-то спокойно дышал или ткань шуршала по стене. Третий дядя вспотел от напряжения.

Тут действительно есть еще один человек.

Закрыв глаза, кляня незнакомца на чем свет стоит, он прислушивался к этому звуку, пытаясь определить, откуда он доносится. Но вскоре снова повисла гнетущая тишина, как будто человек, скрывавшийся в темноте, понял, что обнаружен, и затаил дыхание.

Сердце третьего дяди забилося еще быстрее, он медленно поднялся, понимая, что если неизвестный где-то рядом, то лежать на земле — не самый лучший вариант.

Еще не поднявшись во весь рост, он услышал, как позади слева хрустнул сустав того, кто скрывался во тьме. Он был совсем близко, и третий дядя чуть не запаниковал, едва сдерживая желание отступить подальше.

В этот момент он внезапно почувствовал дуновение, коснувшееся его лица, отступить было поздно. Поток воздуха стал сильнее, и из темноты к нему бросился человек. Третий дядя снова отшатнулся, пытаясь увернуться от нападавшего, руки которого скользнули по телу, выхватывая из-за пояса дяди выключенный фонарь. Он наклонился еще ниже, уходя из захвата, и почувствовал удар в челюсть. Нападавший ударил его по лицу фонарем, разбив губы в кровь.

Сын черепаший, так он видит в темноте! Эта мысль неприятно резанула. Но действительно: подкрался почти вплотную, сумел сразу выхватить фонарь из-за пояса, точно попал по лицу. Очевидно, он отлично видит в темноте. У него, что, глаза, как у кошки?

Чувствуя, как волосы на голове шевелятся от ужаса, третий дядя отвернулся, но противник снова прицельно ударил, в этот раз попав в нос. Боль ослепила, а рот заполнился кровью.

Однако, третий дядя тоже не лыком шит, даже в детстве он в уличных драках никому спуска не давал. Избить его мог только мой дед. Неужели сейчас какая-то супесь рыхлая из темноты положит его на обе лопатки? Третий дядя начал звереть, вынул нож и попытался ударить нападавшего, но промахнулся, снова получил удар в подбородок, а рука с ножом оказалась крепко схвачена противником, который сразу повалил его на землю и навалился сверху.

В таком положении сопротивляться затруднительно. Третий дядя заорал: "Сучий потрох, ты меня с бабой перепутал и трахнуть хочешь?!" И тут же плюнул противнику в лицо сгустком скопившейся во рту крови.

На какое-то мгновение тот ослабил хватку, третий дядя вывернулся из захвата и откатился в сторону. Нападавший не ожидал такого поворота и бросился следом, думая, что его жертва пытается убежать. И попал в ловушку, расставленную третьим дядей.

Если двое дерутся, один берет верх, а другой умудряется вырваться, первой мыслью нападавшего будет, что противник собирается бежать. И он не ожидает, что вместо этого бывшая жертва готова напасть. Третий дядя всего лишь притворился, что пытается спастись, но на самом деле, как только вывернулся из захвата, сразу приготовился к нападению.

Чувствуя приближение рук противника, он ударил его кожаным мешком с лежавшим там черепом, целясь в голову.

Попал или нет, он не знал, но слышал, как его противник охнул и притих. Со смехом третий дядя снова ударил мешком туда, где слышал полувздых-полустон. Но череп в мешке еще от первого удара разбился на мелкие куски, и сейчас получился слабый шлепок. Впрочем, цель у третьего дяди сейчас была другая. Он бросился к фонарю, валявшемуся у стены, схватил его и обернулся, освещая пространство у себя за спиной.

Сражаться с человеком, который отлично видит в темноте — бессмысленное занятие. Наверно, и фонарь тот отобрал специально, чтобы у третьего дяди не было шансов что-то увидеть. Но теперь удача на его стороне...

Однако, в свете фонаря никого не было, нападавший словно в воздухе растворился.

Третий дядя просто кипел от ярости и успокаиваться не собирался. Он с воинственным криком обошел саркофаг, рассчитывая настигнуть противника, но услышал лишь плеск воды вдалеке.

Сбежал? Третий дядя метнулся следом, к ступеням, уходящим в воду, увидел, как в полутьме мелькнула фигура нырнувшего человека. Когда Саньсин оказался возле лестницы, на поверхности воды осталась лишь крупная рябь. Первым порывом дяди было броситься в воду и догнать беглеца. Но в воде было темно, если вероятность, что тот не сбежал, а притаился на глубине. Оставалось только бессильно орать, глядя, как расходятся круги по поверхности.

Не зная, кто это был, третий дядя недобрым словом помянул всех членов экспедиции, кроме Вэньцзинь. А когда после ругани полегчало, услышал странный шипящий звук, неприятный настолько, что уши зачесались.

Третий дядя направил свет туда, откуда шел звук, и похолодел от ужаса, почти теряя сознание.

Вентили кислородных баллонов были открыты, и оттуда с шипением выходил кислород.

ГЛАВА 22. СДЕЛАТЬ ВЫБОР

Рассказав об этом, третий дядя тяжело вздохнул и нахмурился, сделав паузу, словно не хотел дальше говорить.

Я же, слушая его рассказ, весь вспотел от волнения и даже был рад перерыву, можно немного отдышаться и прийти в себя.

История дяди была на самом деле захватывающей. Когда речь зашла о третьем человеке в гробнице, у меня появилось ощущение, что я не слушаю рассказ, а сам нахожусь там на месте дяди. Вот как, оказывается, дело было.

Но кто же был третьим? Если судить по его действиям, он был настроен весьма решительно. Открыть вентиль кислородного баллона нельзя, случайно его задев. И даже специально надо постараться. Несомненно, это сделал тот самый третий человек. И полагаю, когда третий дядя обнаружил это, кислорода там оставалось совсем немного.

Подводная гробница находилась на достаточно большой глубине, чтобы всплыть без снаряжения. Теперь третий дядя и Се Ляньхуань остались здесь заживо похороненными. Вернувшись, этот человек, само собой разумеется, ничего не расскажет, археологи ничего о гробнице не знают. Но даже если бы и знали о ее существовании, найти вход сложно. Значит, помощи ждать неоткуда. Убийца был умен, и, очевидно, планировал оставить здесь их обоих умирать.

Таким образом, положение третьего дяди было даже хуже, чем у нас троих, когда мы так же лишились снаряжения: он был один, и вход, через который он попал в гробницу, находился гораздо глубже.

Но, очевидно же, что выход он нашел, раз сидит тут рядом со мной и чай распивает. Значит, мне надо успокоиться и не нервничать.

Я привел свои чувства в порядок, третий дядя немного расслабился и продолжил свой рассказ.

Обнаружив проблему с кислородом, чувствуя, что мозг сейчас взорвется от ужаса, он поспешил закрутить вентили обоих баллонов. Это ему удалось, но его колотило от нервного озноба.

В тот момент ему казалось, что все кончено, и смерть стоит за спиной. Больше всего на свете он боялся умереть вот так, замурованным, еще живым, но фактически мертвым. Он сожалел о

своей беспечности и был полон безысходной злобы. Смерть в закрытой древней гробнице — хуже не придумаешь. Долгая и мучительная безысходность, но винить в этом некого, единственный виновник сбежал. Невозможность найти выход или хотя бы отомстить, страшно раздражает.

Он посмотрел на показания газомера и закусил губу до крови от отчаяния. Вентиль на его баллоне был, вероятно, очень качественным, там оставалось около 10% кислорода. Но это совсем немного. Дела с баллоном Се Ляньхуаня обстояли еще хуже, там воздуха не было совсем, всего лишь на тридцать-сорок вдохов.

Повезло, что открыты вентили были недолго. Опоздай он на несколько минут, и кислорода не осталось бы совсем.

Но осталось слишком мало, можно считать, что воздуха для подъема нет совсем. Когда они зашли в гробницу, у третьего дяди оставалась ровно половина, этого с трудом хватило бы на обратный путь. Сейчас в его баллоне не было и половины.

Осознав всю катастрофичность ситуации, третий дядя был в отчаянии. Оглядывая сгущающуюся вокруг тьму, он чувствовал, как в сердце заползает удушливый страх. Неужели он оказался заживо погребен в этой подводной ловушке?

Я всегда считал третьего дядю очень смелым, но тогда он был действительно в панике. Единственная мысль, которая пришла ему тогда в голову: нельзя умереть здесь. В этот момент он готов был прыгнуть в воду и утопиться.

Однако, настойчивый характер никуда не деть. Он с трудом подавил нарастающую панику, отхлестав себя по щекам и грязно ругаясь. Это немного привело его в чувство и дало возможность мыслить логически.

Когда мы втроем с Молчуном и Толстяком оказались в похожем положении, у нас вообще кислородные баллоны пропали. И единственная надежда оставалась на то, что мы их найдем. А вот у третьего дяди, хоть и почти пустые, но баллоны имелись. Первой здоровой мыслью его было посчитать, на сколько хватит воздуха в баллоне, если он решится на подъем.

Точный подсчет показал, что вариантов нет. Спускаясь, дядя экономил кислород, и все равно истратил почти половину запаса. В этот раз он будет подниматься быстро, соответственно, расход будет больше. Разве что подниматься надо будет раз в пять быстрее.

На спуск ушло минут тридцать, всплыть надо минут за шесть? Это невозможно, он же не рыба, чтобы так быстро плавать.

Снова почувствовав приступ паники, он отвесил себе очередную оплеуху, и заставил себя думать.

Куда можно добраться за шесть минут? Только выбраться с затопленного корабля. Если повезет, из котловины можно будет подняться за десять минут. В принципе, полчаса он может сократить до шестнадцати минут. Он посмотрел на часы: скоро отлив, в пещеру, куда они спустились, будет поступать воздух, так что, добравшись до лабиринта у него будет, чем дышать.

Ну еще минуту можно набрать за счет задержки дыхания. Но кислорода всего на шесть минут.

Где найти воздух на оставшиеся десять? Здесь нет ничего, что могло бы помочь, хотя дядя все равно инстинктивно огляделся.

Но что он ожидал увидеть в древней гробнице? Керамический кислородный баллон династии Мин и Цин(1)?

Мечтать не вредно! Третий дядя от досады хлопнул ладонью по воде, скрывавшей уходящие вниз ступени. В этот момент он обратил внимание на свое отражение, отклонил фонарь, чтобы получше рассмотреть его, и сразу понял, что может обеспечить его кислородом на десять минут.

Импульсивно ударив по воде, он увидел в отражении надетый на нем гидрокостюм.

А как его можно использовать вместо кислородного баллона? Третий дядя придумал хитрость: он крепко завязал рукава и штанины, затем, держа костюм за воротник, с силой взмахнул им, наполняя воздухом, и быстро завязал воротник. Теперь гидрокостюм превратился в некое подобие воздушной подушки. Нырнув, он развязал один рукав и вдохнул оттуда воздух.

Это действительно работало. Чертовски хорошо работало, он дышал так минуты три или четыре, пока воздух не стал тяжелым.

Есть выход, есть! Он был вне себя от радости, стащил гидрокостюм с Се Ляньхуаня, сделал еще

одну воздушную подушку, затем наполнил обе воздухом. Десять минут теперь у него есть!

Чувствуя, что больше не может ждать, он собрался уходить.

В отличие от меня, третий дядя отличался решительностью. Это мне свойственно колебаться, обдумывая все варианты, он же действует, не раздумывая.

Однако, собранного с таким трудом кислорода могло не хватить даже одному. Придется забрать с собой оба кислородных баллона и обе подушки. Второму человек должен оставаться в гробнице, в полном одиночестве. И если первый погибнет на пути вверх, то второго никто уже не спасет. Меня бы мучила подобная мысль.

Но третий дядя такие вещи близко к сердцу не принимал. Для него достаточно было расчетов, которые ясно говорили, что двоим воздуха не хватит, и совесть его не мучила. Более того, он даже не подумал привести напарника в чувство, чтобы объяснить свой план. Не до того ему было, третий дядя предвкушал свободу и радовался возможности выбраться на поверхность.

Он аккуратно уложил Се Ляньхуаня на постамент возле саркофага, под голову подложил кожаный мешок для подводной охоты, которым только что отбивался от нападавшего, а затем направился к воде.

Его ожидания оправдались: через шесть минут он уже быстро поднимался из темной бездны, и воздуха пока хватало.

Он хорошо контролировал свой сердечный ритм, чтобы экономно расходовать кислород. Я не могу им не восхищаться, в любой ситуации мой дядя сохраняет спокойствие, я так никогда не смогу. Он был уверен, что доберется до лодки, а потом найдет того ублюдка, что чуть не убил их.

Две воздушные подушки мешали быстро двигаться, приходилось удерживать их перед собой, но с другой стороны, они, наполненные воздухом, ускоряли движение вверх, хоть и не сильно. Пытаясь найти вход в коралловый лабиринт, он надеялся на свою память. Но тут его поджидала неприятная неожиданность.

Там, где он предполагал найти выход, не было ничего, кроме рифа, заросшего кораллами.

Ошибся? Сначала он растерялся, потом посветил фонарем, оглядевшись вокруг. Выхода не было.

Он похолодел. Что посеешь впопыхах, потом хрен найдешь. Кажется, он неправильно запомнил место входа в лабиринт! Занервничав, он глянул на газомер: кислород был на нуле.

Примечания переводчика

(1) "Керамический кислородный баллон династии Мин и Цин." Переводчица не нашла материалов о керамических кислородных баллонах династии Мин. Скорее всего, речь идет о подводном колоколе. Хотя первое упоминание в Европе о нем датируется 1531 годом, а период династии Мин приходится на более раннее время. Но еще в Древней Греции пловцы использовали небольшие котлы, защищавшие голову от воды и сохранявшие воздух какое-то время.

ГЛАВА 23. ГОСПОДИ, ДЕСЯТЬ МИНУТ!

Снова накатила паника, но третий дядя знал, что нервничать сейчас нельзя. Он отстегнул свой кислородный баллон, оттолкнул его ногой и подключил баллон Се Ляньхуаня, затем продолжил искать выход.

Все было хуже некуда. Он не только не видел возможности выбраться за коралловый риф, но и потерял направление, откуда сюда поднялся. Кругом была только густая тьма.

"Как же я был наивен, задумывая такое!" — металась в голове отчаянная мысль. Сердце колотилось, как сумасшедшее, казалось, что теперь ему еще страшнее, чем когда он думал, что умрет в гробнице. Там смерть была отсроченная, здесь же через десять минут он будет точно мертв.

Однако, сильный страх действовал на третьего дядю, как стимулятор. Вспомнив, что есть еще десять минут, он успокоился. За это время можно много сделать. А вот если он не сможет найти выход, тогда и подумает о смерти.

Полагаясь на свою интуицию, он снова начал искать. Вскоре второй баллон тоже опустел, и ему пришлось пользоваться воздушной подушкой, вдыхая воздух оттуда и задерживая дыхание. Но неприятности не приходят по одной. Сгущающаяся вокруг тьма давила на психику, в такой

ситуации любой будет чувствовать себя беспомощным и отчаявшимся, особенно когда срочно надо найти выход, но его нигде нет. А через несколько мгновений еще и погас фонарь, вокруг стало совсем темно.

Глядя в темную толщу воды, третий дядя подумал, что, похоже, бог хочет, чтобы он умер, и ничего поделать с этим нельзя. Но в этот момент он внезапно увидел в темноте слабое пятно зеленоватого света.

Ой! Это же танцующий мертвец! Третий дядя включил запасной фонарь, висевший на поясе, слабый, но его оказалось достаточно. Группа трупов проплывала мимо него, близко, всего в пяти-шести метрах.

Это дарило дяде слабую надежду: танцующие мертвецы дрейфовали по течению. Если двигаться вместе с ними, то можно будет добраться туда, куда движется поток воды, где, скорее всего, будет выход.

И он поплыл за трупами.

Приблизившись к ним, он почувствовал течение, которое увлекало за собой мертвые тела. Он расслабился и позволил воде нести его в нужном направлении, периодически включая фонарь, чтобы контролировать ситуацию.

Его беспокоило, что течение было очень медленным. Трупам-то все равно, сколько тут дрейфовать, а вот у него уже заканчивалась первая воздушная подушка, но выхода он все еще не видел.

Третий дядя сказал мне, что в тот момент он был близок к помешательству, но ничего поделать было нельзя, лишь надеяться на чудо. Паниковать уже не было сил, он был только в состоянии следить за запасом кислорода, который быстро уменьшался, и надеяться, что вот-вот покажется выход.

Когда он увидел проем над головой, вторая воздушная подушка была уже почти пуста, воздуха там осталось минуты на две. Если в рифе не окажется воздуха, это будет самоубийство, единственным вариантом тогда будет вернуться назад в гробницу.

Третий дядя посмотрел на выход над головой, глянул в темную бездну под ногами и принял решение. Если он вернется, то просто отсрочит гарантированную смерть. Впереди есть шанс,

пусть и маленький. Он не хотел ждать смерти в стенах гробницы.

Сделав глубокий вдох, третий дядя быстро поплыл вверх по течению. Но в проеме из-за встречного течения образовался небольшой водоворот, ему пришлось свернуться калачиком, и в этот момент он врезался в плывущий рядом труп.

Сила водоворота была достаточно велика, третий дядя не мог контролировать свое положение в воде, ему пришлось обнять труп, чтобы немного замедлить вращение.

Находясь в этой странной позе, он заметил, что изо рта трупа появляются пузырьки. Что это? На мгновение он опешил, потом надавил на грудь мертвеца и понял, что это всего лишь фигура, сделанная из бамбука или чего-то подобного, обработанная снаружи затвердевшим клеем и мягкой глиной. Очевидно, что внутри эта фигура полая, и там может быть воздух!

"Ни за что!" - кричала часть его сознания. Но другая часть хотела жить. Он вытащил нож, проткнул фигуру, из проделанной дыры сразу же стали появляться пузырьки.

Третий дядя, словно вампир, жаждущий крови, бросился собирать ртом эти пузырьки. Это был не самый лучший вариант, но вполне реальный способ прожить дольше. Воздух внутри фигуры был крайне неприятным, но не ядовитый газ, значит, можно дышать.

Он поймал про запас еще два "трупа", не дав им уплыть дальше по течению, втащил их в проем и двинулся вперед.

В это невозможно поверить, но третьему дяде удалось спасти свою жизнь таким странным способом.

Когда он добрался до лодки, небо уже светлело на востоке, солнце должно было скоро взойти. Забравшись внутрь, он обнаружил недавние мокрые следы от третьего акваланга: это значило, что третий человек из гробницы действительно был членом археологической экспедиции.

Но, когда он вернулся на катер, то обнаружил, что все в полном составе мирно спят. Осмотрев каждого, он не смог определить, кто из них мог притворяться.

Логично было бы разбудить всех и допросить по очереди. Но он не хотел потерять лицо перед Вэньцзинь, пришлось сдерживать свои порывы и самому притвориться спящим. Только спустя два

часа, когда солнце взошло, археологи обнаружили исчезновение Се Ляньхуаня и начали его поиски. Он хотел потихоньку в процессе поисков отделиться от всех и спуститься в пещеру, ведущую к гробнице, но не ожидал, что тело родственника найдется поблизости, и он будет уже мертв.

"Не знаю, как он выбрался, — сказал мне дядя. — Можно предположить, что он пришел в себя, понял, что остался в одиночестве без кислорода для подъема на поверхность, запаниковал и пытался подняться, задержав дыхание. В результате, естественно, утонул. Я никак не ожидал, что он окажется так глуп. Но сейчас, когда вспоминаю эту ситуацию, мне все время кажется, что я его убил. Да и выглядит это так же."

Заметив, как тяжело вздохнул третий дядя, я все равно не мог не упрекнуть его: "Выбравшись сам, ты должен был сразу отправиться к нему на помощь. Тогда ничего подобного не случилось бы. Ума не приложу, как ты мог спокойно спать."

Третий дядя кивнул, но попытался объяснить свое поведение: "В то время я думал, что спускаться в одиночку снова опасно. Я не знал, кто из экспедиции хотел лишить нас жизни, и опасался, что он снова последует за мной. Я рассчитывал, что исчезновение Се Ляньхуаня обнаружат быстро, я вместе во всеми отправлюсь на поиски, а потом потихоньку спущусь вниз. Я даже приготовил надувную лодку, которую бы подбросил на рифе, чтобы отвлечь остальных. Пользуясь суматохой, легко бы спустился и вернулся с Ляньхуанем. Это заняло бы всего чуть больше получаса, никто бы и не заметил. А если бы я отправился ночью, это обнаружили бы, и нам вдвоем сложно было бы объяснить, чем мы занимались, — он покачал головой. — Теперь ты знаешь, почему я не хотел об этом говорить. Я до сих пор сожалею и виню себя."

Слушая его, я вспомнил о кровавой надписи на стене гробницы. Теперь мне стало ясно, почему Се Ляньхуань считал третьего дядю убийцей. Он не знал, кто его ударил по затылку, он не мог знать о том, что с ними спустился кто-то третий, вероятно, он не подумал проверить свое снаряжение и не подозревал о проблемах с кислородом. Но он точно увидел, что его снаряжение исчезло. Его логика понятна, он мог заподозрить только третьего дядю.

Извечная несправедливость. Мне сразу пришли в голову романы Цзинь Юна(1), где подобные интриги оказывались неразрешимыми и приводили к фатальным последствиям. Всегда думал, что это литературная гипербола(2), не ожидал, что такое может произойти в действительности.

Получается, узнать, где и как Се Ляньхуань раздобыл змеебровую бронзовую рыбку, невозможно. По-видимому, другой выход он нашел, в отчаянии бродя по гробнице, там же где-то подобрал реликвию. Но, найдя выход, он не смог спастись, и все равно захлебнулся.

Я подумал, что лучше не озвучивать историю о кровавой надписи, третий дядя и так чувствует

себя виноватым.

А он между тем продолжил: "Все остальное я уже рассказывал в Цзинане. Естественно, я не хотел, чтобы считали меня каким-либо образом причастным к смерти Се Лянхуаня. Поэтому, когда мы пошли в гробницу второй раз, я ничего Вэньцзинь не рассказал. И на самом деле я притворялся, что сплю, не хотел, чтобы они осматривали все без меня, ведь я не знал, что Се Лянхуань там мог оставить. Я хотел все осмотреть раньше остальных. А еще я знал, что человек, который последовал за нами в первый раз, обязательно себя как-то проявит. Я хотел схватить его и отомстить за Се Лянхуаня."

Я вспомнил рассказ Молчуна. Вроде бы это он предложил исследовать гробницу, пока Саньсин спит. И я спросил: "Получается, ты все-таки вычислил убийцу? Кто это был? Это мог был Чжан Цилин?"

Молчун для меня — личность загадочная, я о нем ничего не знаю. Если это был он, то все объясняется просто.

Третий дядя нахмурился: "После того, как они отправились вглубь гробницы, я последовал за ними. Да, Чжан Цилин вел себя очень подозрительно, но есть люди, которые куда более опасны. Даже если это был он, то никак себя не выдавал, поведение его было вполне естественным. Я просто наблюдал за всеми, подозревал всех. Но что касается младшего брата, сомневаюсь. Видишь ли, по сравнению с его навыками рукопашного боя я как трехногий кот. Если бы это был он, то я бы уже был мертв."

Я согласно кивнул. Молчун только выглядит спокойным и безобидным. Но если захочет кого-то убить, то не будет долго возиться, сразу свернет шею. И третий дядя для него не противник. Поэтому я поторопил дядю: "А дальше что?"

"Дальше?... После того, как младший брат увел всех внутрь, я тайно последовал за ними. Дошел до бассейна. Только я тогда не знал, что там бассейн, и про проход под ним не знал. Я полагал, что они все там осмотрят и вернуться той же дорогой. Прождал какое-то время, но они не возвращались. Тогда я решил пойти за ними. Думаю, младший брат рассказал тебе, что я там нашел."

О да, рассказал! Только одна деталь отличалась, и я спросил: "Он сказал, как ты притворялся, что смотришься в зеркало, подражая женщине, чтобы найти проход в стене. Так и было?"

"Что я делал? Этот сукин сын с дуба рухнул?" — третий дядя был в недоумении.

Я постарался слово в слово пересказать историю Молчуна. Слушая меня, третий дядя в удивлении все шире раскрывал глаза: "Он видел, что я такое делал?"

Я ухмыльнулся и ответил, что не имею привычки выдумывать. Третий дядя был сильно удивлен, встал, возбужденно прошел по палате взад и вперед, постоял под кондиционером, чтобы остудить покрасневшее лицо: "Он правда, такое видел?"

"Я был в здравом уме и твердой памяти, и не мог ослышаться."

Третий дядя прищурился и попросил меня повторить это еще раз подробно. Я попытался припомнить даже мелкие детали рассказа Молчуна.

Выслушав эту историю во второй раз, третий дядя, держась за подбородок покачал головой и неуверенно воскликнул: "Нет, нет, не было такого! Он лжет!"

"Хочешь сказать, Молчун — лжец?"

"Я оставался на каменных ступенях и не спускался. Туман был слишком густым, я не видел, что происходит внизу. Я не мог пытаться навредить им, ведь там была Вэньцзинь. Я понятия не имею, что там такая ловушка. Не могу поверить в правдивость слов младшего брата."

Я нахмурился: "Мы тогда были в такой ситуации, что у него не было повода врать. Он вообще мог нам ничего не рассказывать, мы не требовали правды."

Вдруг третий дядя хлопнул себя по лбу: "Верно! Если предположить, что его слова правдивы, то есть одна проблема. Он сказал, что видел фигуру, сидящую на корточках. Но лицо... лицо этого человека видела только Хо Лин. Остальные решили, что это я, лишь увидев гидрокостюм..."

Я удивленно охнул, а ведь правда: "Значит, тот, кто повел их в ловушку Цимэнь Дуньцзя, не ты, а другой человек, похожий на тебя только со спины?"

Третий дядя кивнул, его лицо стало серьезным: "Если младший брат говорит правду, то так и есть. Разве ты сам не сказал? Младший брат не видел моего лица, хотя имел такую возможность. Кстати, почему он не схватил убежавшего?"

Я припомнил историю, рассказанную Молчуном, и разволновался: "Хо Лин. Ему помешала Хо

Лин!"

Третий дядя кивнул: "Это важная деталь. Жаль, что я не зал этих подробностей. Но я даже предположить не мог, что столько всего может случиться за короткое время."

У меня разболелась голова. Но на самом деле там была довольно плохая видимость из-за тумана и недостатка освещения. Молчун мог и ошибиться, полагаясь на слова Хо Лин, которая с самого начала была убеждена, что возле зеркала стоит третий дядя. И она единственная, кто видел лицо этого человека. Тогда получается, что она и двойник третьего дяди были в сговоре и сделали все специально, чтобы Молчун и остальные подумали на третьего дядю.

Я даже припомнил точно слова Молчуна: "Если это действительно был третий дядя." Значит, он интуитивно не был уверен в своих выводах. А, может быть, даже подозревал, что это был другой человек?

Но есть и другой момент: Молчун рассказывал, что второй раз он увидел третьего дядю, когда терял сознание. И тогда он видел его не со спины, а именно лицо. Тогда он уже не мог ошибиться? Как это объяснить?

Я спросил об этом третьего дядю, и он предположил: "Не могу сказать, что произошло. Может быть, теряя сознания, он видел галлюцинацию. Все дорогу туда он был убежден, что следует за мной, и теряя сознание, увидел то, о чем постоянно думал? Все может быть."

Я покачал головой: "Слишком надумано. Маловероятно, что младшего брата могут обмануть видения."

"Тогда получается, что он лжет! — строго заявил третий дядя. — Потому что я сейчас тебе всю правду рассказал, как на духу."

Чувствуя в его словах непоколебимую уверенность, я глубоко вздохнул: произошло то, чего я давно боялся. С самого начала меня мучили несоответствия в рассказах Саньсина и Молчуна, я опасался, что голова быка не подходит к лошадиному рту(3), значит, кто-то из двоих лжет.

Однако, сейчас слова обоих звучали абсолютно правдоподобно. Я пытался убедить себя, что правду говорят оба, а причина несоответствия их историй в чем-то другом. Но проблема в том, что неувязка ключевая. Если третьего дяди в бассейне не было, значит, в ловушку археологов завел кто-то третий. Но если это был дядя, ситуация совсем иная, тогда мне надо считать его весьма непредсказуемым и опасным.

Из них двоих я больше доверяю Молчуну. Из него информацию клещами тащить не приходилось, он просто по случаю рассказывал все это, хотя мог и молчать дальше. Ему не было смысла лгать. Но и рассказ третьего дяди не выглядит ложью. Если бы он собирался правдоподобно лгать, то, чтобы избежать таких неувязок, придумал бы историю, как шел за всеми и так же потерял сознание. И я, ничего не заподозрив, стал бы меньше доверять словам Молчуна. Однако, именно история третьего дяди и выявила несоответствие — нелогично.

Это похоже на сюжет "Расёмона"(4) и нет никакого способа раскрыть правду. Потому что слова всех участников событий выглядят абсолютно правдоподобными.

У меня внезапно возникла странная мысль применить "доказательства первого взгляда"(5). Поскольку я предполагаю, что оба говорят правду, существует вероятность, то так и есть. Как это доказать?

Так обычно рассуждает Толстяк: предположить три варианта, доказать истинность первых двух, тогда останется только третий вариант. Даже если его невозможно доказать, он все равно будет правдой.

Я попытался объяснить это третьему дяде, он надолго задумался, потом покачал головой: "Как такое возможно? Если мы оба не врем, получается, в подводной гробнице было два меня?"

"Два третьих дяди?" Эта мысль казалась мне абсурдной. У третьего дяди нет братьев-близнецов. Не может же у него быть клонов, о которых он не знает! Мое предположение нелогично полностью. Но, если думать, как Толстяк, нельзя полностью полагаться на привычную логику, а просто рассматривать все варианты по порядку.

Я достал листок бумаги и записал все возможные варианты. При условии, что ни один из двоих не лгал, оставался только третий вариант: третий дядя находился за пределами ловушки Цимэнь Дуньцзя, а Молчун видел человека, очень похожего на него.

Остается вопрос, откуда взялся столь похожий человек? Перечисляем следующие варианты: кто-то посторонний спустился в гробницу или уже находился в гробнице. Оба варианта маловероятны. Остается третий: похожий человек был членом археологической экспедиции, один из десяти спустившихся.

Это уже более правдоподобно. Вспоминая рассказ Молчуна, можно сделать вывод, что оба раза, когда он столкнулся с третьим дядей, ситуация была по сути экстремальная и очень странная, в эти моменты сложно было уследить за всеми сразу. В тот момент мог действовать любой из спустившихся в гробницу.

Однако, не помню, чтобы кто-то в команде археологов был похож на третьего дядю. По крайней мере, дядя об этом не говорил. Надо бы спросить: может вспомнит кого-то. Была еще фотография, но такая старая, что подробности внешнего вида участников не рассмотреть. Да и не все были на той фотографии.

А что если это была маскировка? Я вспомнил, как Молчун преображался в лысого Чжана и понял, что это невозможно. Мало того, что сама маскировка требует хорошей физической подготовки, но еще не позволяет преобразиться быстро. Три-четыре дня, чтобы подготовить внешний вид, пять-шесть часов на макияж. За несколько часов в гробнице не успеть.

Чувствуя, что зашел в тупик, я сник и тяжело вздохнул.

Увидев, как изменилось мое лицо, третий дядя спросил, о чем я думаю, я рассказал о ходе своих рассуждений. Он рассмеялся, заявив, что нельзя думать, как Толстяк, от этого мозги узлом завяжутся.

Отсмеявшись, он задумался, помрачнел и, вздохнув, выругался: "Ах ты ж в гроб мне ведро помоев! Да быть такого не может!"

"Что случилось?" — поспешил спросить я.

Бледнея, третий дядя ответил: "Толстяк умеет мозг выносить, но, если следовать вашей с ним логике... я, кажется, понимаю, что произошло... но, если это так, то все совсем неправильно. Так не может быть!"

Я не отставал от него, требуя объяснений, и он рассказал: "Ты говоришь, что в подводной гробнице был человек, очень похожий на меня. Хотя я не думаю, что сходство должно быть очень большим. Младший брат, теряя сознание был под воздействием ядовитого газа, который мог искажать восприятие. В этом случае, чтобы принять одного человека за другого, достаточно небольшого сходства. Он сам говорил, что видел меня за мгновения до потери сознания."

Я кивнул, соглашаясь и спросил: "Точно. Но в вашей команде был такой человек? Если такой был, ты бы его раньше заметил. Ведь в мире редко встречаются похожие люди."

Выражение лица третьего дяди было странным. Качая головой и вздыхая, он ответил: "Ты ошибаешься. Похожие люди встречаются часто, и в нашей команде был такой, но никому это не показалось бы странным."

"Да не тяни! Кто же это?" — я не мог сдержать нетерпение.

Третий дядя растерянно посмотрел на меня и ответил: "Конечно, Се Ляньхуань."

Примечания переводчика

(1) Цзинь Юн, Чжа Ляньюнь или Луис Ча — китайский писатель из Гонконга, прославившийся романами в жанре уся — приключения с упором на боевые искусства, таких как «Предания о героях, стреляющих в орлов», «Ода рыцарям» и «Смеющаяся гордость рек и озер», опубликованными под псевдонимом Цзинь Юн (靳 雲). Основатель и главный редактор гонконгского ежедневника «Минбао» (1959—1993). С 1948 года сотрудничал в шанхайских газетах. В 1955 году опубликовал в Гонконге свой первый исторический роман. В течение последующих 15 лет написал ещё 14 историко-приключенческих романов. Своим эталоном он считал «Три мушкетёра» и другие произведения Александра Дюма. Ни один из ныне живущих китайских авторов не может сравниться с Цзинь Юном по совокупному тиражу романов. Несмотря на его огромную популярность в странах Восточной Азии и многочисленные переводы на английский, на русский язык Цзинь Юн практически не переводился. Мнения о художественных достоинствах его книг расходятся. Скажем, популярный среди молодого поколения китайцев Ван Шо заявляет, что читать Цзинь Юна можно только зажав нос. Среди наград, которых был удостоен Цзинь Юн, — орден Британской империи (1981), орден Почётного легиона (1992), орден искусств и литературы (2004). При вручении ему диплома почётного доктора Кембриджского университета 80-летний автор выразил пожелание на склоне лет стать студентом дневного отделения тамошнего факультета востоковедения. В 2007 году он ещё продолжал своё обучение в Кембридже.

(2) Гипербола — стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли.

(3) Ослиная голова не подходит к лошадиному рту (馬頭不配牛頭) - довольно известная китайская поговорка. Но здесь она звучит иначе: бычья голова не подходит к лошадиному рту (牛頭不配馬頭). В любом случае, значение одно: "концы с концами не сходятся", "одно не соответствует другому."

(4) "Расёмон" — фильм Акиры Куросавы, снятый по мотивам произведений Рюноске Акутагавы. Является экранизацией рассказа «В чаще», а название и место действия взяты из другого рассказа этого же писателя — «Ворота Расёмон». В данной работе впервые в кинематографе одно и то же событие (криминальное) показано с точки зрения разных персонажей, истории которых настолько правдивы, что, опираясь только на слова, нельзя выяснить истину.

(5) Доказательства первого лица, *prima facie* (表面證據) — весьма важная категория, связанная с зарубежной теорией доказательственного права, пользующаяся большой популярностью у арбитров по всему миру. Первоначально концепция доказательств *prima facie* возникла в странах общего права. В настоящее время она подразумевает под собой очевидное и достаточное доказательство, кажущееся достоверным при отсутствии опровержения. Такие

доказательства представляются в порядке опровержимой презумпции "при отсутствии доказательств в пользу противного". Другими словами, при выяснении правда, следует опираться на "первый взгляд". В данном случае, на первые три взгляда: Молчун видел дядю, но дяди там не было, а У Се уверен, что оба говорят правду.

ГЛАВА 24. ВОСКРЕСШИЙ ИЗ МЕРТВЫХ

У меня мурашки по коже пробежали так сильно, что я поежился. Вот уж не ожидал услышать имя этого человека.

Я долго не мог прийти в себя и, заикаясь, повторял один вопрос: "Как... как такое... Как такое возможно?"

"А почему невозможно? Мы же, блять, двоюродные братья, внешне похожи. Особенно в наше время, когда все одеваются и причесываются одинаково, родственников легко перепутать, но на это сходство никто не обратит внимания, считая его вполне естественным. И если твой третий вариант правильный, то Се Ляньхуань единственный, кто соответствует всем условиям."

"Но к тому времени он уже был мертв!" — испуганно прошептал я.

Третий дядя глубоко вздохнул, лег на кровать и нахмурился: "В самом деле, должно быть, он в то время уже был мертв. Когда мы нашли тело, оно уже окоченело и распухло. Живым так выглядеть совершенно невозможно. Но по-другому я не могу объяснить, что мы оба с младшим братом не врем. Кстати, катер, на котором мы отправили тело Се Ляньхуаня на берег, в порт не вернулся, все, кто на нем был, считаются пропавшими без вести."

Он помолчал и пробормотал: "На самом деле у меня мелькала мысль, что я недооценил Се Ляньхуаня."

"Что ты имеешь в виду? — мне просто трясло. — Ты имеешь в виду, что он инсценировал свою смерть?"

Третий дядя кивнул: "Позже я изучил биографию каждого члена экспедиции, никто из них не вызывает подозрений. Мог ли это быть Се Ляньхуань? Как он мог спастись? Притворился мертвым, вернулся гробницу следом за нами, договорился с Хо Лин, чтобы добиться какой-то своей цели. Это все объясняло бы. Но я был тем, кто осматривал тело. Это был точно он, и он был совершенно мертвый. Поэтому я полностью исключил такую возможность. Однако, слушая тебя, вспомнил свои подозрения. Если он выжил, то это все объясняет."

Я покачал головой: "Если ты уверен, что он мертв, мы не должны рассматривать этот вариант. Он же не вел себя, как цзунцзы. Возможно, есть какие-то другие причины появления твоего двойника."

Третий дядя снова вздохнул и сказал мне, что думать сейчас об этом не стоит, переливать из пустого в порожнее нет смысла. Слишком мало информации, младшего брата здесь нет. Надо вернуться к этому вопросу, когда соберемся втроем, все проанализировать с самого начала, может, найдется какая-нибудь зацепка.

Я тоже так думал: сейчас только слово третьего дяди против слова Молчуна, и никаких доказательств. Так что пусть третий дядя продолжает свой рассказ.

О дальнейших событиях он говорил коротко, без лишних отступлений. Вернувшись из подводной гробницы, он занялся исследованием этого происшествия. С одной стороны третий дядя не терял надежды найти пропавших без вести археологов и Вэньцзинь. Кроме этого, он уже знал от Се Ляньхуаня о Цю Декао, и полагал, что информация, полученная от лаовая, может помочь в поисках. Дядя несколько раз встречался с ним, но ничего нового и полезного не узнал. Сам Цю Декао с ним встреч не искал до тех пор, пока не потерпел неудачу во дворце Лу Шан Вана.

Узнав, что из гробницы, где погибли все его люди, третий дядя с небольшой группой выбрался без особых потерь, Цю Декао стал подозревать, что зря пренебрегал опытом даоу. Тогда он и пригласил Саньсина, у них был очень долгий разговор, суть которого дядя изложил в самом начале.

Цю Декао предложил сотрудничество, но недооценил У Саньсина. На этот раз целью лаовая была фреска. Но третий дядя помнил, как этот сукин сын предал его отца в Чанша. В этот раз, используя возможности временного союзника, он отправился в подводную гробницу, чтобы выудить информацию из его людей. Так он узнал, что следующей целью Цю Декао является Небесный дворец. И тогда у третьего дяди возникла мысль помешать лаоваю.

После этого произошло много чего, но это не стоит долгих описаний, достаточно кратко упомянуть.

Третий дядя, оказывается, меня и не собирался искать, вышли на меня А Нин и ее люди по своей инициативе. Он сказал, что мне надо было просто немного мозгами пораскинуть, чтобы понять: он не мог их послать. Неужели я считаю себя способным заменить третьего дядю в серьезном деле? А Нин меня просто обманула. Они в то время на самом деле верили, что я — мастер, потому что выбрался живым из дворца Лу Шан Вана. Но подобраться ко мне они могли, только упомянув третьего дядю.

Причина, по которой третий дядя не считал нужным мне все рассказывать, как раз заключалась в том, что это не моего ума дело. Он боялся, что я пойду по стопам своей семьи. Но, к сожалению, Цю Декао узнал подробности произошедшего во дворце Лу Шан Вана и приказал своим людям привлечь меня к работе любой ценой. Толстяка просто подкупили. Младший брат присоединился к экспедиции в подводную гробницу последним, наверно, узнав, что туда собрались люди из его старой команды.

Что произошло потом, я знал очень хорошо. Изучив фреску и сфотографировав ее, третий дядя хотел опередить А Нин и ее людей. Но ввязываться в одиночку в такое сложное дело глупо, потому он оставил сообщение для Паныцзы, но не для меня. Он не собирался тащить меня в Небесный дворец, видимо, брат Чу проговорился обо мне, когда к нему заявился четвертый господин Чэнь Пи. Люди четвертого господина просто заставили брата Чу втянуть меня в это дело, чтобы использовать в качестве приманки, если придется столкнуться с Саньсином. Для команды я был совершенно не нужен, меня взяли на всякий случай, если что-то пойдет не так.

Третий дядя горестно качал головой, рассказывая об этом: "Я работал с братом Чу столько лет! И стоило мне чуть-чуть оступиться, как он сразу переметнулся к Чэнь Пи. Последний шнырь так не поступит. Ну ничего, он теперь в тюрьме поплачет, довыживался."

Цю Декао предал моего дела, третий дядя предал Цю Декао, брат Чу предал третьего дядю, А Нин всех нас подставила... люди хуже самых мерзких животных.

В Небесном дворце третий дядя натерпелся всякого. В отличие от нас всех он отправился туда один. Правда, он, как и команды А Нин, имел хоть какую-то информацию. Но это его не спасло, и он попал в ловушку, и без посторонней помощи не выбрался бы. Захватывающее приключение, ничего не скажешь! Третий дядя пересказал эту историю, торопясь и не вдаваясь в подробности. Это и к лучшему, мне хватило того, что я уже узнал. Возможно, третий дядя и скрыл что-то о своем пребывании в Небесном дворце, но сейчас это меня не волновало, подумаю об этом позже.

ГЛАВА 25. ПЕРЕЗАГРУЗКА

На этом третий дядя закончил свой рассказ, он сообщил мне все, что знал.

После этого мы оба вздохнули с облегчением. Третий дядя, наверно, чувствовал, словно камень с души упал, как это бывает, когда расскажешь кому-то страшную тайну. А я... мне казалось, я посмотрел динамичный фильм.

Мы оба молчали, думая каждый о своем. Третий дядя вышел в ванную, а я закрыл глаза, пытаюсь собрать все услышанное воедино. Через несколько минут все рассказанное устаканилось в моей голове.

Хотя до сих пор не все понятно, но мотивы и последствия поступков третьего дяди и Цю Декао я в некоторой степени понимаю. Однако, пара вопросов все же осталась.

Что касается третьего дяди, то произошедшее тогда в подводной гробнице стало началом его долгого кошмара, а также оказалось поворотным пунктом, после которого он перестал ерундой страдать и повзрослел. Теперь свою жизнь он посвятил тому, чтобы найти людей, которые пропали в подводной гробнице. Сколько денег и времени ему понадобилось, боюсь даже представить. Я стал свидетелем лишь его действий в Небесном дворце. Чтобы остановить А Нин и руководившего ею Цю Декао, он отказался от всего, даже от семейного бизнеса: от него отвернулись практически все верные люди и друзья из Чанша. Хотя третьего дядю можно считать одним из лучших потомков девяти семей, но теперь это все в прошлом.

Теперь, когда он довел себя до полного истощения, ему бы отдохнуть хорошенько. Но больше всего не повезло мне: пережив столько невзгод, я страдал физически, и морально. И тут мне объясняют, что все произошедшее со мной не имеет ко мне никакого отношения, и я попал в эту заваруху совершенно случайно. Думая об этом, я, кажется, понял, почему третий дядя обманывал меня. Он по-своему старался уберечь мою жизнь и покой. Но если бы я с самого начала осознавал, что это не мое дело, то не полез бы в это болото.

Самое главное, что я узнал: в той давней экспедиции кроме Саньсина и Се Ляньхуаня был еще один человек, который знал о подводной гробнице. Возможно, он был родственником Хо Лин и хотел убить третьего дядю и его родственника.

И этот человек должен быть в числе тех десяти человек, что спустились в гробницу. Я знаю, что в том районе во время работы экспедиции других судов не было.

Из этих десяти можно исключить третьего дядю, Вэньцзинь, Молчуна, Хо Лин, Се Ляньхуаня, если он был мертв, и того человека, который повез тело на берег. Остаются четверо, в том числе Ли Сиди. Среди них была одна девушка, которую тоже исключаем — остаются только трое, кого можно подозревать.

Если двойником дяди не был восставший из мертвых Се Ляньхуань, то убийцу надо искать именно среди этих троих. Остается вопрос о том, что именно видел Молчун, перед тем, как потерял сознание. С этим все обстоит очень странно. Если считать, что он не обознался, что тоже возможно, тогда точно концы с концами не сходятся. Но об этом я подумаю позже.

Другой вопрос касается Цю Декао. Третьему дяде этот подлый лаовай ничего существенного не рассказал, вся его история была весьма поверхностной. Обычно человек, приглашая кого-то к сотрудничеству, хотя бы намекает на конечную цель, однако он сообщил лишь то, что не имеет отношения к происходящему сейчас. За год до событий в подводной гробнице его интерес к китайской археологии был сугубо академическим. Он лишь хотел разобраться с секретами шелковой книги Сражающихся царств.

Но совершенно очевидно, что его мотивы резко изменились. Странно, что дядя об этом не задумывался. Какова цель ЦюДекао сейчас? Мне она кажется очень туманной: фотографии фресок и трупов в подводной гробнице, попытка обыскать дворец Лу Шан Вана и Небесный дворец. Все его нынешние действия мало похожи на научное исследование. Что именно ему надо?

Цю Декао уже за девяносто лет, но он продолжает свои изыскания, кажется, даже в ущерб своему здоровью. Ясно, что не ради денег или славы, которых у него и так предостаточно. И это тоже странно.

Когда третий дядя вернулся, я изложил ему свои сомнения. Он кивнул: "Думал я об этом. Все очень сложно. Когда Цю Декао пригласил меня в проект Сиша, я ничего не мог понять. Но внимательно подумав, даже ты заметишь подсказки. Дворец Лу Шан Вана, подводная гробница и Небесный дворец имеют кое-что общее. Все эти места связаны с именем Ван Цзанхая. Невооруженным глазом заметно, что люди Цю Декао идут по его следам. Мне кажется, они ищут нечто, оставленное знаменитым архитектором."

"То, что он оставил в гробницах? — подумал я. — Уж не змеебровых ли рыбок?"

Чтобы передать секреты Восточного Ся, Ван Цзанхай использовал древние гробницы, расположенные определенным благоприятным образом. Там он спрятал змеебровых рыбок, которые являются его зашифрованными записками, в надежде, что ханьские даому их когда-нибудь обнаружат. Все эти гробницы связаны со змеебровыми рыбками.

Третий дядя покачал головой, не зная, что на это ответить. Он лишь понял, что раз за разом люди Цю Декао спускались в подводную гробницу, видимо, чтобы узнать, где побывал при жизни Ван Цзанхай, а потом отправлялись туда, куда указывали найденные ими подсказки.

"Но на самом деле я никогда не придавал значения мотивам Цю Декао, — сказал он. — Мне глубоко плевать, что и зачем ищет этот лаовай. Я обратился к нему, потому что считал, что у него есть ответы по поводу исчезновения Вэньцзинь и ее экспедиции. Мне казалось, что его исследование и инцидент в подводной гробнице как-то связаны. Но чем дальше я копаюсь в этом деле, тем запутаннее все становится."

Третий дядя вздохнул и продолжил: "Постепенно я подзабыл, зачем ввязался в это дело. Я хотел опередить Цю Декао, помешать ему добраться до его цели раньше. Тогда бы я мог шантажировать старого хрыча, требуя рассказать мне все, что касается исчезновения людей в подводной гробнице. Но, к сожалению, твой третий дядя уже стар, и многое мне не по силам."

Я похлопал его по плечу, успокаивая: "Нить великого фэн-шуй привела к Небесному дворцу. Наверное, это их конечная цель. Было очевидно, что А Нин и ее люди целеустремленно искали гроб, который несли девять драконов. Но в этот раз все пошло наперекосяк. Думаю, они предпримут еще одну попытку добраться туда. Пойдут они туда или нет, нас это уже не касается. Надо положить этому конец. Третий дядя, умерь свой пыл. Ты уже сделал все возможное, пора успокоиться и подумать о себе."

Он горько улыбнулся: «Конец? Я так и думал вначале, но сейчас мне кажется, что рано говорит о финале." Говоря это, он взял видеокассеты, которые прислал Молчун, и протянул мне.

"Это уже не липовая наводка Цю Декао, значит, еще не конец. Давай посмотрим, что там записано."

ГЛАВА 26. ВЫПИСКА

Беседа с третьим дядей длилась почти два часа, мы оба выпили по паре чайников кипятка(1), но все равно после разговора чувствовали, что опустошены морально и физически. Третий дядя еще не полностью восстановился после болезни и сейчас, чувствуя сильное головокружение, задремал. Не желая его беспокоить больше, я собрал его вещи, чтобы быстро уйти, когда его выпишут, сменил горячую воду в чайнике и заварил чай.

Подручный третьего дяди, что ушел искать видеомэгнитофон, еще не вернулся. Думаю, найти этот раритет будет сложно. И, даже если найдется, не факт, что работать будет.

Пока мы разговаривали, я напрочь позабыл об этих видеокассетах. Но теперь мысли о них преследовали меня, вызывая сильное беспокойство. Припоминая вздох третьего дяди, когда он сказал, что не все еще закончено, я чувствовал себя очень неудобно.

И с Молчуном одни загадки. Я даже не знаю, случайно ли он оказался в экспедиции Вэньцзинь или же преследовал какие-то свои цели. Он не лучше третьего дяди: слова лишнего не вытащить, рассказывает что-то иногда, когда считает нужным, и только то, что хочет, вопросы частенько игнорирует. Хотя третий дядя кое-что рассказал о нем, но по большей части он знает Молчуна не больше, чем я.

Думая об этом, я чувствовал себя подавленным и расстроенным.

Подручный третьего дяди вернулся и сказал, что найти видеомэгнитофон не удалось. Сейчас рынок уже закрыт, так что решить эту проблему мы можем только завтра.

Я давно не общался с третьим дядей, а теперь у меня словно камень с души упал и настроение улучшилось. Вечером мы с ним тайком сбежали из больницы, нашли закусочную и хорошенько выпили. Третьему дяде так наскучила больничная еда, что сейчас он был счастлив, сидя с сигаретой в одной руке и стаканом вина в другой.

Вернувшись под утро, третий дядя остался дожидаться документов на выписку. Он сказал, что ни секунды не хочет оставаться в больнице, и попросил меня снять номер в отеле.

Вечером я немного перебрал, потому, добравшись до отеля и выбрав подходящий номер, сначала забрался в ванну, потом заварил себе крепкого чая и собрался вздремнуть до утра, ожидая дядю.

Но даже после теплой ванны заснуть не удалось. Тогда я включил компьютер и нашел старую фотографию дяди, сделанную перед поездкой на Сиша.

Этот снимок я видел много раз, но он такой старый и обесцвеченный, что хорошо рассмотреть лица сложно, да и третий дядя не рассказывал мне, кто был рядом с ним. Он там худой и хмурый, больше похожий на преподавателя, чем на даоу. У Молчуна вид тоже не разбитной — не знаю я, кто это, решил бы, что обычный студент. Я пытался найти Се Ляньхуаня, но, не зная, как он выглядит, мог лишь предполагать. Да, там был человек, похожий на Саньсина, но он ли это, я не знал. Меня не оставляло странное чувство: кто бы мог подумать, что этот маленький снимок скрывает столько тайн.

Ничего толком не рассмотрев на фотографии, я набрал нужный номер на телефоне отеля, зашел на сайт компании, которая выполняла экспресс-доставку для Молчуна, и ввел номер для отслеживания, чтобы проверить информацию о пункте доставки.(2)

Результат я получил довольно быстро. Поле места отправления не было пустым, там было три иероглифа: Голмуд(3). Значит, видеозаписи были отправлены оттуда.

Я не сразу вспомнил, что это за место, погуглил и был ошеломлен: Голмуд располагался далеко на западе, в провинции Цинхай.(4)

Цинхай? Когда Молчун успел добраться туда? Я был озадачен: этот парень такой шустрый, что успел с востока за такое короткое время добежать до западной провинции. Может быть, он собрался поддержать своим опытом даодоу западной школы? Однако Цинхай давно не привлекает внимания настоящих даому. Это регион, где живут малые, в основном кочевые народы, там лишь изредка встречаются торговцы мумиями и международные контрабандисты(5). Что он там делать собрался? Помогать местному населению колодцы рыть?

И из этого захолюстья он еще какие-то видеозаписи присылает, вместо того, чтобы самому приехать и все рассказать.

Я поискал в интернете что-нибудь об истории Голмуда. Это оказался довольно молодой город, построенный Национально-освободительной армией, с запада окруженный пустыней Гоби(6). Не вижу ничего особенного, что могло бы привлечь там внимание Молчуна. Но он прислал видеопленки именно оттуда. Что на них записано?

Неизвестность начинала меня бесить, я уже горел желанием посмотреть эти записи.

Отогнав остатки похмелья парой глотков крепкого чая, я, тщательно отфильтровав полученную от дяди информацию, решил поделиться ею с людьми А Нин. У нас с ними была договоренность сообщать друг другу об интересных фактах, я надеялся, что их ответы могут быть мне полезны. Хотя третий дядя не позволял мне рассказывать что-то посторонним, но я хотел сообщить им правду о Цю Декао. Да подробностей никаких постарался не рассказывать, мне надо было хоть что-то написать, чтобы задать интересующий меня вопрос: не собираются ли они снова посетить Небесный дворец.

Меня хватило только на эту переписку. Выпитый вечером алкоголь, разбавленный крепким чаем, наконец, подействовал, и я моментально заснул. Снов не видел, проспал до самого рассвета. Разбудил меня звонок телефона.

Я ответил: это был подручный третьего дяди. Он сообщил, что дядя благополучно выписался из больницы. Они купили видеоманитофон и направляются в отель, чтобы посмотреть вместе видеозаписи Молчуна.

Примечания переводчика

(1) "Выпили пару чайников кипятка." В Китае распространен обычай пить горячую воду. Эта традиция своими корнями уходит в глубокую древность: китайская традиционная медицина считает, что употребление горячей воды очень полезно для профилактики заболеваний и

укрепления организма. Поэтому в любом кафе и даже магазинах посетитель может всегда попросить стакан горячей воды.

(2) "Набрал нужный номер на телефоне отеля, зашел на сайт компании." В 1995 году компания China Telecom через два канала пропускной способностью 64 КБ/с в Пекине и Шанхае, арендованные у Sprint и соединяющие Китай с США, начала предоставление услуг Интернет через телефонные линии, DDN и сеть X.25. Компания также начала строить государственную сеть (backbone) Chinanet. Согласно первому статистическому исследованию китайского сегмента Интернета, проведенному в 1997 году CNNIC, в Китае было 290 тысяч компьютеров, подключённых к Интернету, 620 тысяч пользователей, 4066 зарегистрированных доменных имён, 1500 веб-сайтов. Число пользователей коммутируемого доступа достигло пика в 2004 году и с тех пор резко сократилось. Действие романа происходит как раз в этот период, широкополосный интернет в то время там только начал развиваться, но не достиг еще коммерческого уровня.

(3) Голмуд, 格尔木 — городской уезд Хайси-Монгольско-Тибетского автономного округа провинции Цинхай (КНР). Название взято от реки Голмуд-Гол. В 1954 году в этих местах был образован Ардуньцзюкэ-Казахский автономный район (阿拉善盟) районного уровня (ликвидирован в 1985 году в связи с переселением казахов в Синьцзян), а в 1956 году в нём был создан Голмудский рабочий комитет. В 1960 году решением Госсовета КНР на основе Голмудского рабочего комитета был создан город Голмуд. В 1965 году город Голмуд был расформирован, и был образован уезд Голмуд (格尔木县). В 1980 году он был преобразован в городской уезд. Строительные работы в этом регионе ведутся НОК, так как регион представляет экономическое и стратегическое значение.

(4) Цинхай, 青海 — многонациональная, хотя и сравнительно малонаселенная провинция на западе центральной части КНР. Действительно далековато от восточного побережья, где происходит действие романа.

(5) "Цинхай... там лишь изредка встречаются торговцы мумиями и международные контрабандисты." В древности территории Цинхай осваивали только кочевники, у которых традиции захоронений отличались от ханьских, на этой территории практически нет богатых захоронений. Поэтому У Се и считает, что опытному даоу там делать нечего. Упоминание редких торговцев и контрабандистов не случайно. Эта деятельность попадает под статьи уголовного кодекса, заниматься контрабандой в тех регионах, где власти внимательно следят за соблюдением закона, не осмотнительно. Такая провинция, как Цинхай, для этого подходит идеально: народу мало, властей мало, далеко от центральных областей, где внимание к охране культурных ценностей слишком велико.

(6) "Голмуд окружен пустыней Гоби." Не совсем окружен. Провинцию Цинхай от пустыни Гоби с запада отделяет хребет Алтынтаг, система хребтов Наньшаня и северная часть Восточного Куньлуня.

ГЛАВА 27. КАДРЫ НА ЭКРАНЕ

Это был старый Panasonic, который подручный дяди купил на барахолке. Когда я вышел из спальни, он уже настраивал технику. На диване лежали еще два таких же видеомэгнитофона, купленные на всякий случай, если вдруг запасные части понадобятся. Но это оказались лишние траты. К счастью, качество импортных товаров того времени было отменным, все три мэгнитофона оказались работающими. Я прикинул вес одного — он оказался тяжелым по сравнению с современными DVD, которыми можно играть в дог-фрисби(1).

Пока настраивали видеомэгнитофон, третий дядя со мной не разговаривал, только коротко сказал мне сесть и ждать, а сам курил одну сигарету за другой, думая о чем-то своем.

Моя похмельная головная боль постепенно прошла, и теперь я нервничал, гадая, что записано на присланных видеокассетах. Может быть, это записи экспедиции на Сиша? Но тогда невозможно было спуститься под воду с видеооборудованием такого типа. Видеокамеры были очень дорогими, громоздкими и не имели защиты от воды. В то время в Китае обычно использовали для видеосъемки ручные пленочные камеры. Стало быть, эти записи не из подводной гробницы. И это не может быть съемка за бронзовыми воротами, об этом я уже думал. Если исключить эти два места, связанные с Молчуном, что еще могло быть на этих пленках? Я не знал, что предположить.

Видеомэгнитофон подсоединили к телевизору, подключили питание, я выбрал одну из видеокассет и вдруг заколебался. Не знаю, почему, но мне стало страшно, и я взглянул на третьего дядю.

Он отмахнулся от меня со словами: "Чего на меня уставился? Я не видеомэгнитофон. Ты что, боишься, что кто-то вылезет из телевизора?"

Видеомэгнитофон втянул кассету с характерным щелчком и заработал. Я сел на диван и уставился на экран, где мелькали "снежинки", как это бывает на пустой пленке. Третий дядя затушил окурок в пепельнице и сел рядом. Его подручный примостился на подлокотнике. Мы трое напряженно смотрели на пустой экран, мерцавший еще около десяти секунд.

Потом появилось изображение. Телевизор был цветным, но отснятое изображение оказалось черно-белым, наверно, проблема в самой видеокассете(2). Сначала изображение было расплывчатым, но постепенно оператор, видимо, отрегулировал резкость и фокус.

На экране была комната, кажется, в старом деревянном доме. Камера в руках оператора

постоянно дрожала, но мы смогли рассмотреть дощатый пол и оконный проем на одной из стен. Тип освещения разобрать было сложно: похож на дневное освещение, падающее из окна, с небольшой внутренней подсветкой.

Мы с третьим дядей уставились друг на друга. Это похоже на деревенский дом. Неожиданно. Это что, селфи-шоу будет? Сейчас в объективе покажется Молчун и, доедая лапшу, спросит: "Давно меня не видели? Как у вас дела?"

Перед окном стоял письменный стол, такую старую мебель можно часто увидеть в фильмах о революции. Он был завален документами и каким-то непонятных барахлом. Среди этого беспорядка бросались в глаза настольная лампа и телефон.

По модели телефона можно было предположить, что видео было снято примерно в 90-х годах. Даже сейчас иногда можно в квартирах встретить такие, но появились они именно в начале 90-х, не раньше.

Картинка на экране стабилизировалась и теперь напоминала черно-белый натюрморт. Видимо, оператор, наконец, зафиксировал камеру, и изображение перестало дрожать.

Какое-то время ничего не происходило. Не зная, сколько это будет длиться, в нетерпении третий дядя включил перемотку, кадры замелькали быстрее. Судя по таймеру, пленка перемоталась минут на двадцать реального времени, когда внезапно в кадре мелькнула черная тень.

Мы с третьим дядей опешили, и он поспешил остановить перемотку. На экране в комнату зашел человек. Мы даже слышали звук открывающейся и закрывающейся двери. Должно быть, это кто-то, бывший ранее за пределами комнаты. Присмотревшись, мы поняли, что это была женщина. Из-за быстрых движений ее фигура казалась расплывчатой, но в целом она выглядела симпатичной, волосы ее были убраны в хвостик.

Третий дядя внезапно напрягся и бросился вперед, словно хотел перелезть через экран телевизора.

Но рассмотреть женщину как следует не удалось, она прошла мимо камеры слишком быстро и скрылась за ширмой, пропав с экрана.

Я заметил, как изменилось лицо третьего дяди, и хотел спросить его, что произошло. Но он

отмахнулся, попросив меня помолчать.

Время шло. Через пять минут женщина снова появилась на экране. Она переоделась в пижаму, затем подошла очень близко к камере. Изображение на экране снова задрожало, видимо, женщина меняла угол наклона объектива.

Теперь лицо ее было показано крупным планом. Она оказалась довольно симпатичной, с большими глазами, но не писаной красавицей. Таких девушек обычно называют милыми.

Третий дядя чуть ли не носом прижался к экрану, разглядывая девушку. Его реакция меня поразила. Когда появился крупный план, он на мгновение замер, а затем неожиданно отшатнулся с криком, чуть не сбив телевизор с подставки.

Его подручный, поймал падающий телевизор, я же поспешил на помощь дяде. Дрожа, он показывал рукой на экран и кричал: "Это она! Хо Лин! Это Хо Лин!"

Мы были напуганы внезапной реакцией третьего дяди. Его поручный выпустил телевизор из рук, бросившись на помощь боссу. Мне пришлось ловить падающую технику и ставить на место, чтобы ничего не разбилось.

Ни я, ни подручный ничем не смогли помочь. Третий дядя кричал и пятился назад, потом споткнулся о диван, поскользнулся и упал на пол. Судя по тому, как его лицо побледнело, и он схватился за поясницу, ударился дядя сильно. Но, кажется, он не обращал внимание на боль, его взгляд все еще был прикован к экрану телевизора.

Я тоже был немного удивлен. Эта женщина, оказывается, Хо Лин?

Молчун говорил, что Хо Лин была дочерью какого-то высокопоставленного, возможно, военного чиновника, она была в экспедиции на Сиша и со всеми спускалась в подводную гробницу. Больше ничего о ней мне известно не было, потому я и не мог узнать ее на этой записи. Придется верить дяде на слово. Но как она могла появиться на пленке, которую прислал Молчун?... Это немного странно...

После этой сцены на экране и реакции дяди я чувствовал себя не в своей тарелке. Откуда взялась эта видеокассета? Судя по тому, как перенастраивается камера во время съемки, очевидно, что Хо Лин знает о том, что ее снимают, это явно не скрытая камера или видеонаблюдение. Кто и зачем ее снимал? И как эта запись попала к Молчуну? А главное:

зачем он мне ее прислал?

"Спектакль продолжается," — подумал я. Кажется, третий дядя прав, это далеко не конец истории.

В это время камера на экране перестала дергаться, а женщина отошла от объектива, села за стол, установила там зеркало и, глядя в него, стала причесываться. Изображение снова потеряло четкость, видимо, устанавливая крупный план, она сбила все настройки и фокус.

Третий дядя постепенно успокаивался, его лицо уже не было таким бледным и перекошенным. Он держался за подлокотник дивана и дрожал, пытаясь прийти в себя.

Чтобы подтвердить свои догадки, я спросил: "Эта женщина Хо Лин? Та самая, с которой вы спускались в подводную гробницу?"

Третий дядя никак не отреагировал на мой вопрос. Я взглянул на его подручного, но тот не знал, что ответить.

На видео Хо Лин продолжала причесываться. После того, как она развязала хвост, оказалось, что волосы у нее очень длинные. Так продолжалось около двадцати минут. Затем она прекратила непрерывные и монотонные движения и... снова убрала волосы в хвост.

Причесавшись, она встала и немного смущенно посмотрела в окно, а затем внезапно убежала куда-то, пропав с экрана. Потом снова вернулась, и я заметил, что она уже переодета.

Наверно, ходила в другую комнату, расположенную позади камеры.

Происходящее дальше казалось мне полным абсурдом.

Вернувшись уже в другой одежде, она снова близко подошла к камере, словно была недовольна установленным ракурсом, поправила объектив. В этот момент изображение снова стало дрожать, а ее белое лицо целиком заполнило экран.

Третий дядя застонал, как будто ее лицо казалось ему чем-то ужасным.

Я думал, что она собирается делать что-то еще: покрасуется в другой одежде перед камерой, еду приготовит или еще что-нибудь. Полагая, что это затянется надолго, я хотел снова включить перемотку. И тут она снова села за стол, развязала хвост и опять принялась расчесывать волосы.

"Эта женщина сумасшедшая!" — воскликнул подручный третьего дяди.

Саньсин сердито приказал ему заткнуться и нахмурился.

Теперь она причесывалась, сидя к нам спиной, и нельзя было рассмотреть выражение ее лица, лишь нечеткое отражение в зеркале. Но движения, их ритм — все было точно таким же, как и в первый раз. Глядя на нее, я подумал, что голова у нее из железа. Если бы я так долго расчесывался, мой череп стал бы похож на грецкий орех.

Наблюдая эту сцену, я чувствовал себя очень странно, но досмотрел до конца. Она снова возилась с волосами около двадцати минут, потом опять завязала хвост и выбежала из комнаты.

Мы с подручным третьего дяди вздохнули с облегчением, решив, что это конец. Глядя на непрерывное расчесывание, я чувствовал, что у меня самого голова разболелась.

Но не успели мы расслабиться, как она снова появилась в кадре и опять начала регулировать камеру. В третий раз!

Я сразу растерялся, не в силах понять, что там происходит. Чем именно занимается Хо Лин? Это уже перебор. Ей нравится возиться со своими волосами? Или это такой изощренный способ самоубийства? Уже скоро целый час пройдет, но за это время она только дважды переоделась и сорок минут расчесывала волосы. Сейчас собирается это сделать в третий раз? Она же так облысеет!

В этот момент изображение внезапно остановилось. Я обернулся: это третий дядя нажал на паузу и на экране застыло лицо Хо Лин крупным планом.

Дядя был смертельно бледен, губы его дрожали. Он наклонился ближе к экрану, пригляделся и растерянно сказал: "Боже, она совсем не постарела!"

Примечания переводчика

(1) Дог-фрисби — вид игры с летающим диском, в которой партнером является собака. Это один из молодых видов кинологического спорта. Существует несколько вариаций состязаний по дог-фрисби, но общим в них является то, что дрессировщик должен бросить диск, а собака его поймать.

(2) "Телевизор был цветным, но отснятое изображение оказалось черно-белым, наверно, проблема в самой видеокассете." У Се ошибается. Это проблема многих телевизоров, в которых неправильно установлены декодеры PAL-SEKAM. Либо подручный третьего дяди просто не додумался провести настройку декодера в телевизоре (обычно на импортных телевизорах такие декодеры всегда устанавливались, но регулировка их была ручной, в отличие от российских телевизоров, где таких декодеров не было вообще)

ГЛАВА 28. ОДИННАДЦАТЫЙ

Я уже давно заметил то, о чем говорил третий дядя. С одной стороны, видеокассета не четкая, я мог ошибиться. С другой стороны, если я не ошибся, то знал, что он сам скоро это поймет.

Третий дядя, остановив запись, не отрываясь, смотрел на экран. Я тоже подошел поближе, чтобы убедиться в своей правоте.

Нет никаких сомнений, что на записи Хо Лин выглядит лет на тридцать, не больше. Об этом говорило не только лицо, но и ее движения, позы. От нее прямо веяло молодостью и здоровьем. Неудивительно, что все мужчины в археологической экспедиции были очарованы ею. Даже помехи на экране не могли скрыть выразительность ее немного растерянных глаз и утонченность лица, от одного взгляда на нее сердце начинало биться сильнее. Такие женщины очень самоуверены. Она росла среди звезд(1), привыкла к поклонению и восхищению. Не удивительно, что ее обидело отношение скучного Молчуна, который упорно игнорировал девушку. Но теперь мне почему-то кажется, что ее внимание к Чжан Цилину было поддельным. Если это правда, то она не так проста, как казалась с первого взгляда.

Лицо третьего дяди было перекошено, он откинулся на диван и фыркнул: "Один молодой, вторая не постарела. Едрена вошь, все пропавшие без вести такие? Что с ними случилось?"

Думая об этом, я качал головой и пытался рассуждать логически. Мы не знаем точное время съемки. Это мог быть и 90-й год, и 2000-й. В первом случае прошло не так много времени с

момента исчезновения Хо Лин. Я не знаю точно, сколько ей было лет, когда она участвовала в экспедиции. Но если семнадцать или восемнадцать, то тогда прошло всего лишь десять лет. За это время человек не сильно меняется. Тогда нельзя считать ее неестественно молодой, она не должна была постареть так быстро.

Третий дядя застонал, явно не обращая особого внимания на то, что я говорил. Он снова включил запись, и мы втроем уставились на экран.

Я ожидал чего угодно, но через несколько минут на экране снова пошли помехи.

Мы подумали, что с видеомагнитофоном или пленкой какие-то проблемы, подождали какое-то время. Помехи не прекратились, третий дядя включил режим ускоренного просмотра, но больше на видеокассете ничего не было.

"Что произошло?" — угрюмо спросил третий дядя. Он не дружил с техникой, и решил, что аппаратура сломалась. Он собрался ударить по корпусу видеомагнитофона.

Я остановил его, вынул кассету, вытащил пленку и осмотрел ее. Обрывов и других дефектов не было, я понял, что произошло: "Конец записи стерли."

Съемка была оборвана очень резко, снимавший так сделать не мог, потому вывод напрашивался сам собой.

С тех пор, как мы получили пленку, ее никто не трогал, видеомагнитофон был исправен, так что объяснить исчезновение части записи неправильной эксплуатацией нельзя. Значит, это произошло до того, как кассету отправили. Но если это сделали намеренно, то почему не удалили всю запись, оставив такой невнятный кусок? В удаленной записи было что-то важное, что не полагалось увидеть нам?

Мы с третьим дядей смотрели друг на друга, будучи совершенно сбиты с толку. Что хотел сказать нам Молчун? Это у него шутки такие? Хотя такое поведение для него не характерно, шутить он точно не умеет.

Третий дядя, немного поразмыслив, попросил снова поставить кассету, вдруг мы пропустили что-то важное. Мы просмотрели все, даже помехи на стертом куске пленки, полагая, что могли пропустить на мгновение мелькнувший короткий кадр.

В этот раз мы были очень внимательны и не использовали ускоренное воспроизведение. Если бы наши глаза имели свойство лазера, то телевизор бы взорвался от наших взглядов, мы не отрывались от экрана ни на секунду. По конец у меня покраснели от напряжения глаза, но ничего нового мы так и не увидели.

Затем мы просмотрели вторую видеокассету. Это было возмутительно: она оказалась чистой. Дважды посмотрев ее от начала до конца, я почувствовал, что у меня от помех, похожих на снежинки, уже голова кружится.

Эпизод на первой кассете очень взволновал, но сейчас мы оба были очень расстроены. Я-то вообще надеялся, что на записи будет что-то, снятое Молчуном за бронзовыми воротами, а тут такой бред.

Выключив видеомэгнитофон, мы еще долго гадали, что за загадку подкинул нам Молчун. Однако, так и не решили, с какой стороны к этой загадке подойти.

Я сказал третьему дяде, что посылка была отправлена из Голмуда, поэтому можно предположить, что Молчун сейчас в Цинхае. Если это так, то, возможно, он именно в Голмуде нашел две эти видеопленки, а потом прислал их нам.

Я не был уверенно, но, кажется, несколько человек, пропавших в подводной гробнице, могут быть живы до сих пор. По крайней мере одна была жива в 90-е годы, правда, поведение у нее какое-то ненормальное. Однако, большая часть людей из экспедиции погибла в Небесном дворце. Но я не стал говорить об этом третьему дяде, подумав, что не знаю, была ли среди погибших Вэньцзинь. Если он додумается до этого, то совсем упадет духом, нельзя отбирать у него последнюю надежду.

Позже я заставил себя пересмотреть эти пленки еще несколько раз, но все равно ничего важного не нашел. Третий дядя готов был смотреть это хоть всю ночь, но я отправил его спать, беспокоясь за его здоровье. Перед сном он переписал содержимое кассеты на диск, а мне вернул оригинал. Утром объявился Паньцзы, узнавший, что третий дядя пришел в себя, и забрал его домой.

В этот раз бизнес третьего дяди понес огромные убытки. Человек, которому доверял Саньсин, предал его и теперь сидел в тюрьме. Статус третьего дяди в Чанша сильно упал, но его это не сильно беспокоило. Деньги и люди для него всегда были не целью, а способом достижения цели. Перед отъездом он сказал мне: "Если это дело как-то коснется тебя в дальнейшем, не связывайся ни во что. Оставь решение этих загадок другим. До сих пор тебе сопутствовала удача, на пути попадались люди, готовые помочь. Целых три раза повезло, в четвертый бог может отвернуться от тебя. Лучше займись своим магазином. Возможно, в будущем тебе

придется и мой бизнес взять на себя."

Я, не раздумывая, кивнул и сказал, что у меня не девять жизней, чтобы ввязываться в неприятности. Лучше на самом деле буду делать то, к чему привык.

Когда третий дядя уехал, я поначалу собирался сразу вернуться в Ханчжоу, но на несколько дней задержался в Цзилине. Во-первых, хотелось перевести дух, а во-вторых у меня тут были друзья, с которыми можно повидаться.

Несколько моих одноклассников в это время жили в Чанчуне(2). Узнав, что я в Цзилине проездом, они сразу же приехали. Мы погуляли по окрестностям, вспомнили прошлые годы, мое настроение постепенно улучшилось. Потом я поехал по соседним городам, прогулялся по антикварному рынку Цзинаня. Друзья навещали меня постоянно в течение двух недель.

Пройдя через такие серьезные испытания, я сильно изменился. Раньше я всегда торговался, желая сэкономить, но теперь просто отдавал деньги и забирал товар. В результате наличных у меня становилось все меньше и меньше.

Мои друзья удивлялись этому: надо же, железный петух выщипывает у себя перья(3). Не сдерживая любопытство, они не раз спрашивали, что со мной произошло.

Однажды за обедом я разговорился, хвастаясь своими приключениями. Естественно, мне никто не поверил. Но один из друзей, улыбнувшись, спросил: "Ты говоришь о тех людях, что изображены на фотографии, о которой ты просил разузнать?"

Услышав его слова, я вспомнил о копии старой фотографии в интернете с подписью "Рыбка у меня". Тогда я просил этого человека проверить ее для меня. Потом узнал, что выложили ее в Цзилине, и решил заняться этим попозже.

Теперь, вспомнив об этом, я заметил одну странность: пару лет назад интернет еще не был так доступен. Кому и зачем понадобилось выкладывать такое странное объявление в сети, когда ею еще не пользовались все подряд?

Я спросил друга, нашел ли он что-нибудь про эту фотографию. Он покачал головой. Мне показалось, он вообще не придавал серьезного значения моей просьбе тогда. Сейчас он ответил: "Групповые фотографии — вещь не редкая, но эта слишком старая. Информации о фотографиях двадцатилетней давности в интернете маловато. Я имею доступ лишь к техническим средствам

интернета, могу только узнать IP-адрес, с которого выложили фото. Если тебе действительно важно получить информацию о ней, лучше сходи в Национальный архив. Там можно узнать больше информации об археологической экспедиции, состоявшей из одиннадцати человек и пропавшей двадцать лет назад."

Я застонал, но это был дельный совет. И тут кто-то из друзей влез в наш разговор: "Ты ошибся. Я тоже видел это фото, там всего десять человек."

Друг покачал головой: "Нет, точно одиннадцать, я уверен. "

У меня замерло сердце: "С чего ты взял?"

Он улыбнулся: "Ты посчитал только тех, кто на снимке. Но ведь еще один человек их снимал. Об этом ты не подумал?"

Примечания переводчика

(1) "Она росла среди звезд." Образное выражение, аналогичное русскому "хватать звезды с неба".

(2) Чанчунь (长春, Chángchūn) — город субпровинциального значения в провинции Цилинь.

(3) "Железный петух выщипывает у себя перья." Железный петух (铁公鸡) у китайцев является символом, образным значением скряги или скупца.

ГЛАВА 29. КОНЕЦ

Друг, к которому я обращался за помощью с фотографией, был старше меня, мы с ним не слишком близко знакомы. Но этот тип людей легче идет на контакт, с ними проще найти общий язык. Они принадлежат к той категории людей, которых на западе называют джентльменами, стараются помочь окружающим по мере возможности. Это даже лучше, чем закадычные друзья. Я попросил его о помощи, потому что он разбирался в информационных технологиях. Но, конечно же, с антикварным бизнесом дел он не имел. Если честно, я плохо себе представлял, чем он занимается.

Но сейчас его слова как будто пробудили меня ото сна: услышав про одиннадцать человек в экспедиции, у меня похолодело в груди, а лицо побледнело.

Да, черт возьми, как я об этом не подумал?

В то время не было камер с отсроченной съемкой, и в рыбацкой деревне Хайнаня вряд ли были фотомастерские и фотографы. Тот, кто настраивал камеру и снимал, должен был входить в состав команды археологов. Но раньше не было причин уточнять количество людей, которыми руководила Вэньцзинь, потому я об этом и не подумал. Однако, это предположение вполне реально. Мне доводилось читать отчеты об археологических экспедициях, там обязательно должны быть фотографии. Как правило, для этого в группу археологов включали фотографа, который вел научный фоторепортаж с места раскопок.

Но почему третий дядя упоминал лишь десять человек, а об одиннадцатом ни словом не обмолвился? Фотограф не спускался в гробницу? Или третьему дяде есть что скрывать?

Увидев, как изменилось мое лицо, друзья рассмеялись: "Забудь об этом, не загружай мозги. Просто сходи в их институт, и узнай, сколько людей по реестрам было в экспедиции. Археологические исследовательские институты находятся в ведении Министерства культуры и Академии Наук, архивы которых срока давности не имеют. Экспедиция была не так давно, информация о ней не могла затеряться."

Я ничего не ответил, это было всего лишь предположение. Будет время, может быть, проверю его. Но если там было одиннадцать человек, как я снова смогу доверять третьему дяде? Не испортит ли это расследование отношения между нами? Это для меня уже слишком больно. Подумав об этом я решил: с меня хватит!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51411/3055065>